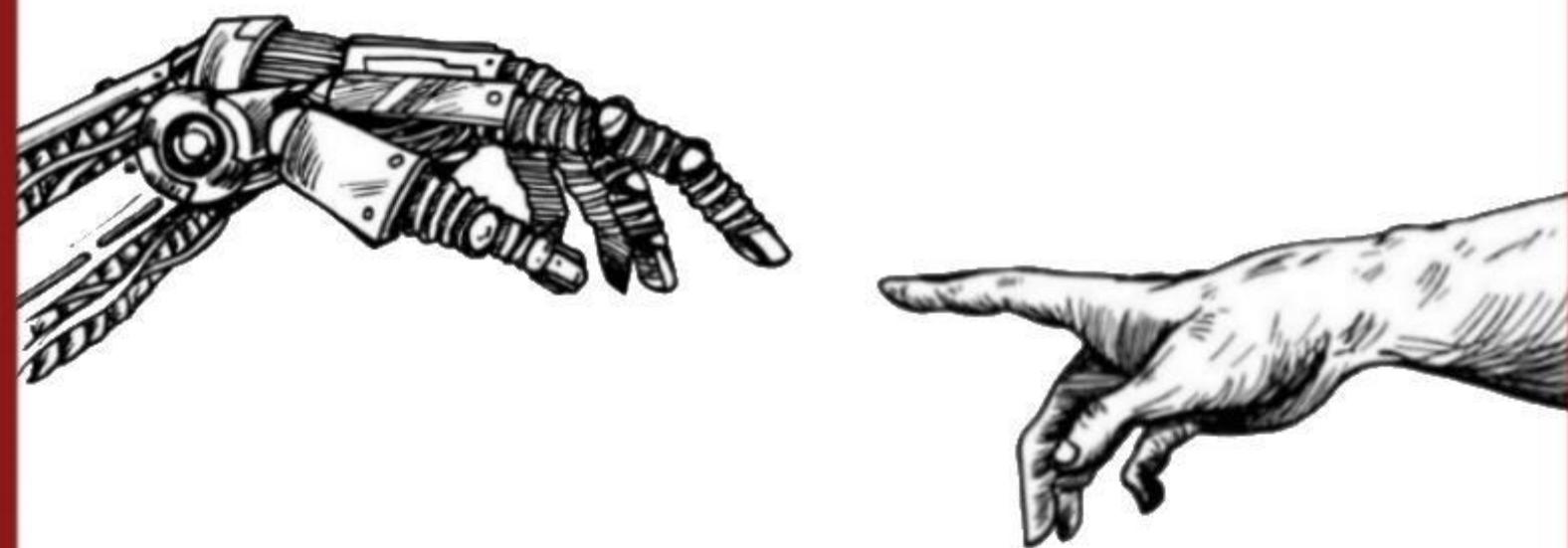

**ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

**ИНСТИТУТА ПСИХОЛОГИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

VERITAS IN MEDIO EST

**ТОМ 4
НОМЕР 2(12)
2024**

Институт психологии Российской академии наук

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
ИНСТИТУТА ПСИХОЛОГИИ РАН
2024. ТОМ 4. №2(12)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Лебедев Александр Николаевич

Заместители главного редактора:

Гордякова О.В. (Москва), Панфилова А.С. (Москва)

Члены редакционной коллегии:

Акопов Г.В. (Самара), Аксеновская Л.Н. (Саратов), Александров Ю.И. (Москва),
Аллахвердов В.М. (Санкт-Петербург), Богданчиков С.А. (Москва), Волченков Д.
(США, Техас), Гагарина М.А. (Москва), Демидов А.А. (Москва), Знаков В.В.
(Москва), Корнилова Т.В. (Москва), Мазилев В.А. (Ярославль), Махнач А.В.
(Москва), Нестик Т.А. (Москва), Панов В.И. (Москва), Прохоров А.О. (Казань),
Сергиенко Е.А. (Москва), Скотникова И.Г. (Москва), Ушаков Д.В. (Москва),
Харламенкова Н.Е. (Москва), Хащенко В.А. (Москва), Холодная М.А. (Москва),
Юревич А.В. (Москва)

Институт психология РАН: 129366, г. Москва, ул. Ярославская д. 13, корп. 1.

Электронная почта: scientificnotesipras@gmail.com

Полнотекстовая электронная версия журнала публикуется на сайте

<https://scientific-letters.ru>

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ ИНСТИТУТА ПСИХОЛОГИИ РАН
2024. Том 4. № 2(12)

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

От главного редактора 2

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

Акопов Г.В., Акопян Л.С.

Общее и особенное в явлениях: «созерцание», «уход в свои мысли», «полная осознанность» и «внутренняя коммуникация личности» 4

Богданчиков С.А.

Академик Л.А. Орбели в контексте истории советской психологии: забытые подробности16

СОЦИАЛЬНАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Лебедев А.Н.

Аффект поляризованной неопределенности и был ли прав С. Московиси? 27

Сухарев А.В.

Сравнительное исследование витальных показателей жизнеспособности коллективных субъектов стран мира с позиций концепции этнофункционального синтеза хаоса и космоса 40

Волченков Д. (мл.)

Сила исторического нарратива в политике: почему выбор пал на Трампа60

Volchenkov D. Jr.

The power of narrative in politics: why it had to be Trump 72

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КОГНИТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ

Васильев В.А.

Психологические основы работы с осужденными, придерживающимися национал-экстремистских взглядов81

Мустафина Л.Ш.

Представления о совести у молодежи с разной степенью выраженности психопатологической симптоматики 87

От главного редактора

Уважаемые читатели журнала и коллеги, вам предлагается №2(12) журнала «Ученые записки ИПРАН», который, как обычно, состоит из статей наших постоянных авторов и некоторых новых. Номер открывается статей Г.В. Аكوпова и Л.С. Акоюн. Она посвящена одной из наиболее загадочных проблем психологии сознания, которую принято называть трудной. Авторы подчеркивают, что разработка и совершенствование программ искусственного интеллекта с перспективой конструирования искусственного сознания, определяют новый этап исследований сознания как психологического феномена. Они рассматривают такие понятия, как созерцание, уход в свои мысли, полную осознанность и внутреннюю коммуникацию личности, делятся результатами исследования на основе новых разработанных ими методов. В частности, это опросник созерцательной деятельности. Структура анкеты позволяет изучить представления респондентов о созерцании и личный опыт переживания этого состояния.

Наш постоянный автор историк психологии С.А. Богданчиков рассматривает фигуру Л.А. Орбели и его значение для психологии. По мнению, С.А. Богданчикова, вклад Л.А. Орбели в психологии явно оказался недооцененным. На основе исторических материалов показано, что идеи Л.А. Орбели актуальны для нашей науки и в настоящее время.

Раздел социальной, экономической и политической психологии открывается статей А.Н. Лебедева, посвященной проблеме изучения ценностно-аффективной поляризации социальных групп и российского общества в целом, а также неопределимой роли выдающегося французского социального психолога XX века С. Московиси в изучении психологических явлений в социальных группах. Статья затрагивает тематику истории психологии. В ней говорится о том, какое мнение о конфликтах в России высказал в 1991 году С. Московиси и какие проблемы он считал наиболее актуальными для российской психоло-

гии. Статья приурочена ко дню рождения С. Московиси.

Статья А. Сухарева продолжает цикл публикаций в рамках кросс-культурной психологии и разрабатываемой им теории этнофункционального синтеза хаоса и космоса. Автор предлагает читателям ознакомиться с результатами сравнительного анализа показателей жизнеспособности коллективных субъектов стран мира и дает интерпретацию данных на основе своей концепции.

В этой же рубрике публикуются материалы нашего нового автора из Техасского технологического университета. Д. Волченкова (младшего). По просьбе автора мы публикуем его статью на двух языках – оригинал на английском и перевод на русский, подготовленный профессором Д. Волченковым (старшим). В статье проводится анализ основных политических фигур США. Учитывая предстоящие выборы, от которых, по мнению наших коллег-политологов, зависит будущее не только США, но и всего мира, нам представляется, что взгляд со стороны будет полезным и для российских социальных и политических психологов, которые занимаются кросс-культурными исследованиями.

В рубрику Междисциплинарных исследований когнитивных процессов мы включили две статьи. Первая – нашего нового автора В.А. Васильева, который делится опытом работы с осужденными, придерживающимися националистических взглядов, и результатами исследований. В статье приведены данные, полученные в процессе работы с осужденными гражданами Украины, которые начали отбывать срок до начала специальной военной операции. Статья написана по материалам выступления на конференции, которая состоялась весной 2024 года и была подготовлена совместными усилиями Академии ФСИН и ИПРАН.

Завершает номер публикация Мустафиной Л.Ш., где проанализированы результаты многолетних исследований, которые проводит автор. В данной публикации рассматриваются пред-

тавления о совести молодых людей с разной степенью выраженности психопатологической проблематики.

Коллеги, мы постарались включить в этот номер материалы, которые нам показались наиболее актуальными в настоящее время как для фундаментальной науки, так и для современной практики. Просим присылать статьи в журнал и принимать участие в работе нашего Академического дискуссионного клуба, который ассоциирован с журналом. Хочу подчеркнуть, что мы стараемся не задерживать материалы, которые вы присылаете для публикации и быстро проводить их рецензирование и подготовку к печати.

Желаем всем приятно провести отпуск.

С уважением,

гл. редактор журнала

д.пс.н. Лебедев Александр Николаевич

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В ЯВЛЕНИЯХ: «СОЗЕРЦАНИЕ», «УХОД В СВОИ МЫСЛИ», «ПОЛНАЯ ОСОЗНАННОСТЬ» И «ВНУТРЕННЯЯ КОММУНИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ»

©Акопов Г.В.

доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник НИЦ, профессор кафедры общей и социальной психологии, Самарский филиал Московский городской педагогический университет, Самара, Россия, akopovgv@gmail.com; ORCID: 0000-0001-8374-1629

©Акопян Л.С.

доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры педагогики и психологии, Самарский государственный социально-педагогический университет, Самара, Россия, akolubov@mail.ru; ORCID: 0000-0003-2265-4470

Масштабные исследования в междисциплинарной области науки о сознании (Science of Consciousness) фиксируют, наряду с так называемой «трудной проблемой сознания», до сих пор не получившей методологического решения, также проблему эмпирической совместимости исследовательских позиций «от первого лица» и «от третьего лица». И в том, и в другом вариантах наиболее остро стоит вопрос об идентификации бессознательных и осознаваемых личностью процессов в их сложной взаимосвязи и взаимообусловленности. В статье представлен опыт соответствующей психологической идентификации. Определены сходные и дифференцирующие признаки в континууме осознаваемых и бессознательных явлений: «созерцание», «уход в свои мысли», «полная осознанность», «внутренняя коммуникация личности».

Ключевые слова: проблемы сознания и бессознательного, созерцание, уход в свои мысли, осознанность, внутренняя коммуникация личности.

Введение

Совершенствование программ искусственного интеллекта, придание им «человекообразного» характера с перспективой конструирования искусственного сознания, определяют новый этап исследований сознания [1]. Психические или ментальные явления обрели прочный статус субъективной реальности, качественное содержание которой все более расширяется. Понятийное оформление и концептуализация таких, относительно недавно актуализированных

явлений внутреннего мира личности, как созерцание [2; 3; 7-10; 14; 17; 19; 21; 23-25], уход в свои мысли (mind-wandering) [12; 13], полная осознанность (mindfulness) [16] и внутренняя коммуникация [4-6; 18; 20; 22] не только приближают исследователей к разрешению тайны (загадки, головоломки, драмы и т.д. – Д. Деннет, Н.С. Юлина, В.М. Аллахвердов и др.), но и определяют новые технологии практической работы с сознанием личности.

Созерцание и сознание

В системе человеческого знания концепция созерцания ярко представлена в философии, искусстве, религиозных учениях и практиках, а также социальных и гуманитарных науках. В узких научных исследованиях, таких как науки о сознании, нейробиология, когнитивная наука, созерцание может быть связано с проблемой взаимности феноменального и когнитивного (психологического) сознания. Чаще всего созерцание связано с перцептивным сознанием. Феноменология созерцания как частично сознательного процесса может раскрыться в субъективных сообщениях, т.е. в представлениях от 1-го лица.

Одно из первых исследований созерцания с точки зрения академической психологии было представлено в работе Хана Ф. Де Вита «Созерцательная психология» [23]. Широкое распространение получило предлагаемое автором слияние психологических позиций с теоретическими концепциями и различными практиками духовных верований. Категория созерцания в произведениях этого направления раскрывается с точки зрения духовности, медитативного опыта, сострадания и т.д. В более поздних исследованиях произошло расширение проблемы созерцания в область науки Сознания [15; 25] (см. также «Journal of Contemplative Education», «Journal of Contemplative Psychotherapy», «Meditation: Phenomenological, Philosophical and Scientific Perspectives on Meditation» и др.). Тем не менее медитация по-прежнему выступает в качестве основного понятия, определяющего феномен созерцания, которое, на наш взгляд, не охватывает всей феноменологии созерцания [24].

Феномен бессознательного, освоенный наукой, искусством и используемый в терапевтической практике в версиях Зигмунда Фрейда, Карла Юнга, Поля Диеля и других, сегодня приобретает иные очертания. В этом контексте созерцание можно сравнить с камнем, оставшимся в стороне от так называемой строительной площадки бессознательного. В то же время тема созерцания широко представлена в эзотерических и религиозных изданиях. Научный интерес к проблеме созерцания в Самаре первоначально

реализовался в формате Волжского семинара (2011 г.), а затем на Всероссийской конференции (2013 г.). На этой основе определены перспективы преодоления известного противостояния сознания и бессознательного посредством категории созерцания [3; 17; 19].

Созерцательная наука упускает из виду психические процессы и состояния созерцания (умственный опыт), которые являются случайными, непредсказуемыми и спонтанными. Эти процессы и состояния, например, в перцептивном сознании, часто вызываются естественными или другими внешними факторами. В определенный момент они становятся осмысленно-бессознательными, т.е. непреднамеренными (не направленными на предыдущий объект). При этом признается сам факт необычного состояния, т.е. существует та часть феноменального сознания, которая имеет субъективный характер, определяемый как принадлежность опыта самому себе, своей самости в отсутствие качественной детерминации опыта.

Метод

По результатам пилотного исследования нами был разработан опросник созерцательной деятельности. Структура анкеты позволяет определить представления респондентов о созерцании и личный опыт переживания этого состояния. Участниками стали студенты 18-19 лет, изучающие педагогические вопросы инклюзивного образования. В группе из 11 человек наблюдалось 37 описаний созерцания: 42% из них определяют это состояние как «погружение в себя» («в свой мир», «в свои мысли, чувства, мечты», «уход в себя», «отстраненность от внешнего мира», «пребывание в своем мире», «переживание в своем мире», «переживание в себе» и т.д.); несколько больше – 46% опрошенных определяют созерцание как состояние спокойствия («смирение»; «удовольствие», в том числе – эстетическое, «умиротворение», «единение с миром», «с окружающим пространством», «открытость миру» и т.д.); остальные – 12% идентифицируют созерцание как «задумчивость», что, видимо, тоже можно отнести к состояниям [7; 8].

В совокупности ответов студентов на уточняющие вопросы об особенностях деятельности при созерцании и ее содержании удалось выявить следующие аспекты погружения личности в созерцание:

1) процессуальный аспект характеризуется «погружением или уходом в себя», «остановкой внутреннего диалога», «спокойствием», «душевной гармонией», «наслаждением происходящим», «чувством третьего лица», «наблюдателя» и т.д.;

2) содержательный аспект определяется высказываниями участников: «ты думаешь о главном в жизни», «о любви к природе и людям, о судьбе», «ты смотришь на красоту, природу, созерцаешь ее и сразу думаешь о своей жизни, о прошлом, будущем, настоящем», «бессознательно всплывает то, что не было проанализировано», «ситуация оценивается без чувств и эмоций»;

3) ситуативный аспект: «созерцание приходит в естественной среде», «когда находишься один», «когда смотришь или слушаешь что-то красивое или спокойное» и т. д.;

4) функциональный (действенный) аспект: «созерцание помогает правильно проанализировать происходящее», «набраться опыта», «иногда нам не хватает времени, чтобы сделать паузу и обдумать», «достигается гармония с самим собой», «уходят внутренние зажимы», «меняется восприятие», «успокоение ума», «переоценка событий без эмоций, без сожаления, как наблюдатель со стороны», «после созерцания легкость и радость» и т.д.

Выбирая указанные в тексте анкеты условия, стимулирующие процесс зрительного созерцания, участники опроса примерно одинаково признали таковыми: «вид с высоты горной вершины», «бескрайность моря», «облака, плывущие в небе», «даль горизонта», «горящий костер», «текущая река». К этому списку некоторые респонденты добавили «звездное небо», «вид яркой луны». Слуховое созерцание в равной степени стимулируется «шумом моря» и «пением птиц», чуть меньше – «протяжной песней», реже – «тиканьем часов» и «слышимым тихим разговором».

Психомоторная деятельность, способствующая созерцанию, по мнению участников, состоит из процессов ходьбы и монотонных действий. Количественное распределение выбранных зрительных, слуховых и кинестетических стимулов созерцательных состояний у 11 участников следующее: 71, 36 и 21 стимулирующая ситуация.

В репрезентациях опыта созерцания участники опроса выявили значительную вариативность содержания созерцания: «мысли сами приходят, и думаешь обо всем и ни о чем», «в один момент – мысли и воспоминания, в другой – просто пустота», «кто-то находится в состоянии отсутствия каких-либо мыслей, а у других в момент созерцания происходит переоценка жизненной ситуации, но без эмоций и сожаления», «иногда, когда думаешь о ситуации или вопросе долгое время вы сами себя загоняете в это состояние», «в созерцании внутренняя деятельность осуществляется бессознательно, неосознанно» и т.д. [9; 10].

Примерно такую же эмоциональную окраску участники придают процессу созерцания. В основном это такие состояния, как: спокойствие, счастье, удовлетворение, свобода, теплота, чувство единения. Многие ответы отрицают какое-либо эмоциональное сопровождение созерцания: «без чувств и эмоций», «отключение от всего мира», «ощущение третьего лица, наблюдателя». Интересно отметить, что в описаниях момента, предшествующего созерцанию, участники не фиксируют никаких эмоций. Но после созерцания они чувствуют спокойствие, расслабленность, «приятное послевкусие от процесса», «в мыслях все становится на свои места», приписывают ощущение гармонии, легкости и радости. Единичные высказывания, относящиеся к активному постсозерцательному состоянию: «ощущение, что что-то нужно изменить или совершить какое-то действие прямо сейчас», или «появляется чувство раздражения, если его прерывают».

Оценивая частоту переживания моментов созерцания, большинство студентов выбрали среднюю позицию предложенной шкалы («очень часто», «часто», «изредка», «редко», «очень

редко)). Те, кто замечает состояние созерцательности у других людей, описывают следующие внешние признаки: «человек сосредоточенно смотрит в одну точку и не реагирует на окружающее», «смотрит на что-то, но погружен в себя», «задумчивый», «мирный». Способность по своему желанию вызывать состояние созерцания, управлять им признали очень немногие участники. При этом в качестве средства погружения в созерцание отмечается весьма ограниченный круг возможностей: «выбор тихого места», «в деревне», «в уединении», «после прочтения книги», «выглядывание вдаль», «у окна», «на скучной лекции», «долго гуляю», «долго размышляю над каким-то вопросом».

Результаты исследования и их анализ

Наши результаты, как ни парадоксально, во многом совпадают с результатами, полученными в исследованиях на выборках старшеклассников (16-17 лет) и студентов вузов (2020-2021 год), в ранее опубликованных работах [7; 8]. Парадокс состоит в независимости результатов от использования различных инструментов и времени от 7 до 8 лет. Такая воспроизводимость феномена созерцания характеризует его как важное, неслучайное психическое свойство человека. В то же время созерцание нельзя отнести ни к одному из известных классов психических свойств человека, будь то процессы (внимание, память и т.д.), состояния, особенности (факторы) человека.

Итак, процесс внимания (направления и концентрации мыслительной деятельности) нельзя отождествлять с созерцанием, для которого характерна лишь концентрация при отсутствии объекта направления (исключая предубеждения). Созерцание может нести следы памяти, но оно не является целенаправленным процессом припоминания, припоминания, запоминания и т.д. В более широком смысле можно утверждать, что созерцание также не совпадает с явлениями сознания, в частности с чувственным, перцептивным, аффективным и познавательным сознанием.

Как известно, одним из общепринятых критериев осознанности той или иной деятельности

человека является способность давать отчет в своих действиях, поступках, переживаниях и своих состояниях. Представленная выше феноменология созерцания не позволяет говорить о полной подотчетности процесса созерцания личности. Ясно осознается только само состояние созерцания, погружение в него. Созерцаемое (исключая досозерцательные объекты мыслительной деятельности) не является эксплицитно сознательным, тогда как в чувственном, перцептивном и других видах сознания предмет непосредственно представлен в поле сознания.

В неклассической психологии сознание определяется признаками произвольности, обобщения и опосредования (Л.С. Выготский). На этом основании также нельзя утверждать, что созерцание является полностью сознательным процессом. Если попытаться отнести созерцание к бессознательным, психическим явлениям, то также ясно, что это не фрейдовское либидо, не юнгианский архетип, не тщеславие Диля и т.д. В то же время оно похоже на проявления Эго по Фрейду, Самость по Юнгу и т.д.

Обращаясь к современным исследованиям сознания, можно обратить внимание на такую идентификацию сознания, как «квалиа» (А. Ревонсуо). Из «пяти ведущих идей», позволяющих идентифицировать сознание (Т. Хондерич), идея квалиа, на наш взгляд, позволяет присвоить статус сознания созерцанию. В то же время квалиа относится к категории феноменального сознания, которое, в отличие от перцептивного, когнитивного и других типов сознания, определяет так называемую «Трудную проблему» сознания (Д. Чалмерс; Т. Хондерич; А. Ревонсуо и др.). Трудность, т.е. нерешенность проблемы научного объяснения феноменального сознания, не позволяет включить созерцание в категориальное пространство сознания.

Подводя итог, считаем необходимым отметить, что помещение категории созерцания в предметную область современной психологии позволяет изучать соответствующие явления в теоретическом, методологическом и прикладном аспектах и, в частности, в границах таких отраслей психологии как возрастная, педагоги-

ческая, клиническая, этническая, межкультурная психология, психология личности и т.д.

Таким образом, созерцание оказывается важной составной частью известных психических процессов, состояний и свойств личности. Особенностью процесса созерцания является осознание его личностью как особого состояния несмотря на то, что объект созерцания и само «течение» процесса не воспринимаются. Функциональной особенностью созерцания является внутренняя, скрытая обработка или коррекция, или преобразование микро- и макросмыслов человеческой жизни. Примечательно также, что процесс переосмысления содержательно скрыт и эмоционально положителен для личности. На основании вышеизложенного процесс созерцания можно квалифицировать как спонтанную психологическую самотерапию личности.

Mindwandering vs Mindfulness

Как нам представляется, весьма близким к состоянию созерцания является «уход в свои мысли» (*mindwandering*). Авторы русскоязычных работ в этом направлении определяют соответствующее понятие как «отсоединением внимания от внешней текущей деятельности и перенаправление фокуса внимания на внутренний эндогенно-сгенерированный поток информации» [12, с.16]. Уход в свои мысли, это «специфическое состояние сознания, связанное с полным или частичным отсоединением внимания от восприятия внешней информации, характеризующейся высокой спонтанностью и произвольностью» [13, с.168].

Термин в русскоязычном переводе заимствован из исследований J. Smallwood, J.W. Schooler и др. В связи с этим состоянием констатируется переключение внимания субъекта от восприятия внешнего мира к размышлениям, фантазиям, чувствам; понижение уровня контроля над содержанием сознания, снижение уровня когнитивного контроля в решении предшествовавшей «уходу» внешней задачи. При этом могут иметь место: руминация (повторяющиеся мысли), инкубация творческих решений (прединсайт), рассеянность и др.

На основании анализа англоязычных исследований авторы отмечают связь ухода в свои мысли с такой чертой личности, как мечтательность, а в качестве предикторов (детерминанты) ухода в свои мысли определяют мотивацию и аффект в ситуациях несоответствия «фактического состояния и эталона» внешней деятельности [12, с.17, 18]. Особо отметим фиксируемую авторами указанной статьи связь ухода в свои мысли с рефлексией и полнотой осознания (*mindfulness*) [12, с.20]. В целом, отмечается, что понятие «уход в свои мысли» определяет весьма «неоднозначное и противоречивое состояние сознания» [12, с.24].

Как ясно из вышеизложенного, явление ухода в свои мысли, согласно определению, имеет определенное сходство с созерцанием. Это, в частности, перемещение фокуса внимания с внешних объектов во внутренний мир субъекта и, соответственно, потеря контроля над содержанием внешних событий, а также спонтанность и неуправляемость момента возникновения. Существенное различие между состояниями созерцания и ухода в свои мысли заключается в переходе процессов, поддерживающих созерцание в неосознаваемую форму, в то время как уход в свои мысли является рефлексивным «активным когнитивным процессом» [12, с.19, 20].

Что касается явления непосредственной осознанности (*mindfulness*), которое обеспечивается самоуправляемыми процессами осознаваемого восприятия окружающей действительности и себя, отслеживанием собственных ощущений, эмоций, мыслей без анализа, без оценок и критических суждений, то популярность соответствующего понятия связана с практиками психотерапии, в частности, с медитацией [16]. Отметим, что общими моментами для созерцания и непосредственной осознанности являются периоды, предшествующие погружению в соответствующие состояния и выходы из них. Помимо этого, в случае использования медитативной техники, может быть достигнуто состояние просветления, которое весьма сходно с постсозерцательным состоянием.

Существенным различием между созерцанием и непосредственной осознанностью является то, что первое характеризуется полной спонтанностью и неосознаваемостью содержания в случае полного погружения в созерцание, в то время как процессы погружения и сопровождения *mindfulness* вполне управляемы и полностью осознаваемы. В то же время отметим, что сам переход к состоянию просветленности в медитативных техниках *mindfulness* является неосознаваемым, как и в процессе созерцания. Таким образом, главным отличием состояний созерцания и непосредственной осознанности является неуправляемость первого и управляемость второго. Эта управляемость, на наш взгляд, обеспечивается не только и не столько внешней инструкцией, сколько процессами внутренней коммуникации личности [4; 5].

Внутренняя коммуникация личности

Тема внутренней коммуникации личности (ВКЛ) не является традиционной для социальной психологии [18; 20]. В.Е. Семенов отчетливо дифференцирует понятия общения и коммуникации, а также определяет явления внутриличностного (интраперсонального) общения, как и понятия «внутриличностная коммуникация» [18]. Т. Шибутани, связывает соответствующее явление с процессами сознания и самосознания [20]. В когнитивно-ориентированной социальной психологии интенсивно изучались явления внутренней атрибуции, внутреннего оправдания, независимого и взаимозависимого представления о своем «я», когнитивного диссонанса, каузальной атрибуции, зеркального «я» и др.

В работах Л.С. Выготского и Ж. Пиаже явление внутренней речи у детей прямо либо косвенно связано с общением (социальный контекст). В весьма масштабном современном обзоре проблемы внутренней речи у детей и взрослых коммуникативная функция отмечается наряду с когнитивной и регулятивной. Исходными условиями, представленными в этом понятии (внутренняя речь), являются: согласно Ж. Пиаже – внесоциальность (аутичность), эгоцентризм, обращенность к себе (к своему желанию),

возрастная ограниченность осознания внешней реальности; согласно Л.С. Выготскому – исходная социальность (неустраняемая взаимосвязь с другими людьми), социальная ситуация развития, ситуативное осознание как предпосылка объективации и расширения сознания.

Отходя от общепсихологического плана внутренней речи к социально-психологическому, мы расширяем это понятие, определяя ВКЛ как явление, включающее внутреннюю речь, внутренний диалог, а также иные формы общения в качестве составных частей в тех случаях, когда отчетливо представлены два или более ментальных субъекта, включая саму личность и ее «самоудвоение». Во внутреннем общении в качестве партнера может выступать реальный или виртуальный субъект, вовлекаемый в смысловое пространство исходного субъекта. Внутренняя коммуникация личности не сводится исключительно к внутреннему диалогу, который исследуется как механизм функционирования самосознания в работах А.В. Визгиной, Г.В. Дьяконова, Л.Г. Дмитриевой, И.С. Кона, Г.М. Кучинского, В.В. Столина и др. Обычно коммуникация как обмен информацией включена в практическое взаимодействие людей, т.е. в совместный труд, учение, познание, игру и т.д., обеспечивая тем самым планирование и осуществление совместной деятельности. Пусковыми механизмами внутренней коммуникации часто являются: неопределенность, связанная с содержанием и способами удовлетворения тех или иных потребностей, а также необходимость «преодоления критических ситуаций».

Из биографии выдающегося психолога Уильяма Джеймса известно, что, преодолевая кризис жизненного самоопределения и депрессию, он использовал, главным образом, внутреннюю коммуникацию. Исследование ВКЛ предполагает обращение к широкому кругу взаимосвязанных с ней феноменов, таких, как особенности сознания личности и ее смысловой сферы, самосознания, рефлексии; традиционные особенности общения в исходной культурной среде; новые средства и формы общения. Данное направление соответствует социально-коммуникативной парадигме сознания, операционализируе-

мой в двухфакторной модели, позволяющей осуществлять эмпирическую верификацию выдвигаемых положений.

Одним из инструментальных средств изучения специфики ВКЛ в сравнении с внешней коммуникацией является сконструированный нами опросник, позволяющий определять наличие, либо отсутствие, самого факта внутренней коммуникации в повседневной жизни респондента, различные типы, формы, средства и функции ВКЛ [4; 5]. В результате опроса раскрываются такие особенности ВКЛ, как: «место» внутренней коммуникации во внутреннем мире субъекта; виды и формы активности, актуализируемые в процессах внутренней коммуникации; продолжительность ВКЛ; доминирующие психические процессы (память, мышление, воображение и др.); авторские позиции «субъектов» внутреннего диалога и др.

В исследованиях 2019-2022 гг. большая часть (от 90 % до 100 %) участников согласна с утверждением, что у всех людей в определенных ситуациях имеет место внутренняя коммуникация; значительная часть (порядка 98%) замечает, т.е. осознает, что пребывает в состоянии внутриличностного общения, при этом данное явление актуализируется у половины участников опроса постоянно («всегда»). По продолжительности ВКЛ оценивается участниками опроса в зависимости от ситуаций и может измеряться секундами (2 % от числа участников), минутами (46%), часами (34%); некоторые респонденты отмечают, что данное явление может измеряться днями (17 %).

Интересно отметить, что, фиксируя партнеров по общению во внутреннем диалоге, участники чаще всего отмечают «общение с самим собой» (47 %), «общение с каким-либо реальным лицом» (35 %), «общением со своим другим Я» (19 %), «общением с неопределенным лицом» (12 %), «общением с вымышленным лицом» (10 %) (превышение 100 % связано с возможностью выбора более одного варианта ответов).

Выбирая качественные характеристики «образа Я» в процессах внутренней коммуникации, участники отмечают чаще всего присутствие «Реального Я» (в долях единицы, если за

единицу принять соответствующий выбор всех участников обследованной группы от общего числа 48 человек), что составляет 0,65, в то время как: «Идеальное Я» – 0,29, «Противоположное Я» – 0,08. Участники опроса могли выбрать также такие характеристики, как: «Истинное Я» – 0,48, «Я для себя» 0,43 и «Я для других» – 0,21, а также «Я в прошлом» – 0,27 и «Я в будущем» – 0,18.

Интересно отметить, что образ «Идеального Я» имеет место в процессах ВКЛ значительно реже в сравнении с «Реальным» и «Истинным Я». Также значительно отличаются ранги (значимость) образов Я для себя и для других. Можно также отметить, что образ себя в будущем менее представлен в процессах ВКЛ в сравнении с образом себя в прошлом.

Обратим также внимание на незначительную представленность противоположного образа себя, что, по нашему мнению, можно связать с непротиворечивостью внутренней картины «образов Я» в сознании участников обследованной выборки; можно заключить, что представление о себе и самоотношение в данной выборке, носят достаточно целостный характер.

Социально-психологические исследования механизмов внутриличностной коммуникации как особого способа ментальной активности личности, а именно: самопонимания и эмпатии, самосознания, саморегуляции и самоконтроля, познания, самопознания и самосозидания, планирования, прогнозирования и построения отношений Я – Другой (другие), регуляции активности, самоотношения и самоопределения во внутреннем и внешнем мирах – определяют актуальную проблему субъективного благополучия личности в ее непосредственной связи с психологическими вызовами глобальной конфронтации, цифровизации, искусственного интеллекта и других направлений изменения всех форм жизни современного человека.

Заключение

В заключение отметим, что в современной науке о сознании достигнут серьезный прогресс в исследованиях, связанных с использованием аппаратных методов. Эти достижения обеспе-

чены междисциплинарным характером исследований сознания как функции мозга. Вместе с тем, не снимается с повестки проблема изучения сознания «от первого лица», этому способствует также констатация того, что имеет место более отчетливая регистрация нейроактивности, в частности, при произвольном внимании в сравнении с непроизвольным [11]. Соответственно,

в явлениях осознанной и бессознательной активности личности, при всем «могуществе» аппаратных методов, мы не можем пока отказаться от информации, получаемой «от первого лица», в том числе в связи с рассмотренными выше явлениями созерцания, ухода в свои мысли, полной осознанности и внутренней коммуникации личности.

Литература

1. Акопов Г.В. Новые подходы в постановке и решениях проблем сознания // Национальный психологический журнал. 2023. № 1. С. 66-76.
2. Акопов Г.В., Акопян Л.С. Хронотопическое, образное и дискурсивное сознание в условиях информатизации и цифровизации образования // Мир психологии. 2021. № 1-2(105). С. 34-40.
3. Акопов Г.В., Акопян Л.С. Теоретические и экспериментальные подходы к проблеме созерцания в современной психологии // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2014. № 2. С. 17-21.
4. Акопов Г.В., Акопян Л.С. Внутренняя коммуникация личности в предметном поле социальной психологии // Актуальные проблемы современной социальной психологии и ее отраслей. Сборник научных трудов / Отв. ред. Т.В. Дробышева, Т.П. Емельянова, Т.А. Нестик, Н.Н. Хащенко, А.Е. Воробьева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2023. С. 355-361.
5. Акопов Г.В., Белоус А.В. Внутренняя коммуникация личности: типы сознания и осознания // Ученые записки Института психологии Российской академии наук. 2021. Т.1. №2. С. 79-85.
6. Акопов Г.В., Белоус А.В. Внутренний диалог с позиций двухфакторной модели сознания // Психология диалога и мир человека: памяти Г.В. Дьяконова: сборник научных трудов. 2019. Т. 3. С.22-26.
7. Акопян Л.С. Обыденные представления студентов о феномене созерцания // Сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции «Психологическое знание в контексте современности: теория и практика». 18 февраля 2013 г. Йошкар-Ола: МОСИ, С. 10-14.
8. Акопян Л.С. Определение понятия «созерцание» и роль опыта в личностном самоопределении студентов // Личностная идентичность: современные вызовы: материалы Всероссийской научно-практической конференции (с иностранным участием) / Отв. ред. Рябикина З.И., Знаков В.В. Краснодар: Кубанский государственный университет, Майкоп: Адыгейский университет; Москва: Институт психологии РАН, 2014. С. 96-97.
9. Акопян, Л.С., Акопов Г.В., Долгова В.И. Феномен созерцания: теоретическое и прикладное исследование // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2014. №1. С. 28-34.
10. Акопян Л.С., Акопов Г.В. Эмоциональная эквипотенциальность созерцания как психического состояния // Психология психических состояний: актуальные теоретические и прикладные проблемы. Казанский федеральный университет, 14-16 ноября. Ч. 1. Казань: Издательство «ОТЕЧЕСТВО», 2013. С. 3-8.
11. Величковский Б.М., Нуждин Ю.О., Свирин Е.П., Строганова Т.А., Федорова А.А., Шишкин С.Л. Управление «силой мысли»: на пути к новым формам взаимодействия человека с техническими устройствами // Вопросы психологии. 2016. № 1. С. 109-122.

12. Лапина А.А., Чернышев Б.В. Феномен «ухода в свои мысли» и его место в континууме сознания // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2015. Т.12. №4. С. 13-32.
13. Лапина А.А., Чернышев Б.В., Чернышева Е.Г. Влияние состояния «ухода в свои мысли» на выполнение слуховой конденсационной задачи: поведенческий анализ в рамках парадигмы когнитивного контроля // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2017. Т.14. №1. С. 167-177.
14. Мелик-Пашаев А.А. Актуализация одаренности: деятельность и созерцание // Теоретическая и экспериментальная психология. 2024. Т.17. № 2. С.50-61.
15. Петренко В.Ф., Кучеренко В.В. Медитация как непосредственное познание // Методология и история психологии. Т.2. Выпуск 1. 2007. С.164-190.
16. Пуговкина О.Д., Шильникова З.Н. Концепция mindfulness (осознанность): неспецифический фактор психологического благополучия // Современная зарубежная психология. 2014. № 2. С. 18-28.
17. Рулина Т.К. Созерцание: познание категории. Учебник для спецкурса истории психологии. Самара: Порто Принт, 2013.
18. Семенов В.Е. Общение и специфика его массовых форм // Социальная психология. История. Теория. Эмпирические исследования / Под ред. Е.С. Кузьмина и В.Е. Семенова. Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1979. С. 191-197.
19. Шестун Е.В., Подоровская И.А. Созерцание в теоретическом осмыслении и практиках монотеистических религий / Под редакцией Г.В. Акопов. Самара: СамРУПС, 2014.
20. Шибутани Т. Социальная психология. М.: Издательство «Прогресс», 1969.
21. Akopov G.V., Akopian L.S. Non-Meditative Contemplation as a Research Project in Psychology: Between the Conscious and Unconscious Mind // Psychology Applications & Developments VII Advances in Psychology and Psychological Trends Series. Edited by: Prof. Dr. Clara Pracana and Prof. Dr. Michael Wang, 2021.
22. Alderson-Day B., Fernyhough Ch. Innerspeech: Development, Cognitive Functions, Phenomenology, and Neurobiology // Psychological Bulletin, 2015. № 141(5). P. 931-965.
23. De Wit, Han F. Contemplative Psychology. Translated from Dutch by Marie Louise Baird. Pittsburgh: Dunquegne University Press. 1991.
24. Sparby T., Edelhauser F., Weger U. The sense of certainty and the reliability of first-person reports: An investigation using micro-phenomenological self-inquiry // Personality and Social Psychology. 2020. V.61. Issue 6. P.775-783.
25. Terje S. The nature of contemplative science and some prospects for its future development // Journal of Consciousness Studies, 2017. V.24. № 5-6, P. 226-250.

GENERAL AND SPECIFIC PHENOMENA: “CONTEMPLATION”, “MINDWANDERING”, “MINDFULNESS” AND “INTERNAL COMMUNICATION OF THE PERSONALITY”

© Garnik V. Akopov

PhD (Psychology), Professor, Chief Researcher of the Scientific Research Center, Professor of the Department of General and Social Psychology, Samara Branch of Moscow City University, Samara, Russia, akopovgv@gmail.com

© Liubov S. Akopian

PhD (Psychology), Associate Professor, Professor of the Department of Pedagogy and Psychology, Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russia, akolubov@mail.ru

Large-scale research in the interdisciplinary field of the Science of Consciousness fixes, along with the so-called “difficult problem of consciousness”, which has not yet received a methodological solution, also the problem of empirical compatibility of the research positions “from the first person” and “from the third person”. In both variants, the most pressing issue is the identification of unconscious and conscious processes in their complex interrelation and interdependence. The article presents the experience of corresponding psychological identification. Similar and differentiating features have been identified in the continuum of conscious and unconscious phenomena: “contemplation”, “mind-wandering”, “mindfulness”, “internal communication of the individual”.

Keywords: problems of consciousness and the unconscious, contemplation, mind-wandering, mindfulness, internal communication of the personality

REFERENCES

1. Akopov G.V. (2023). Novy`e podxody` v postanovke i resheniyax problem soznaniya [*New approaches to the formulation and solutions of problems of consciousness*] // Nacional`ny`j psixologicheskij zhurnal [*National psychological journal*]. № 1. P.66-76.
2. Akopov G.V., Akopyan L.S. (2021). Xronotopicheskoe, obraznoe i diskursivnoe soznanie v usloviyax informatizacii i cifrovizacii obrazovaniya [*Chronotopic, figurative and discursive consciousness in the conditions of informatization and digitalization of education*] // Mir psixologii [*World of Psychology*]. №1-2(105). P.34-40.
3. Akopov G.V., Akopyan L.S. (2014). Teoreticheskie i e`ksperimental`ny`e podxody` k problem sozerczaniya v sovremennoj psixologii [*Theoretical and experimental approaches to the problem of contemplation in modern psychology*] // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Filosofiya. Psixologiya. Pedagogika [*Bulletin of the Udmurt University. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy*]. № 2. P.17-21.
4. Akopov G.V., Akopyan L.S. (2023). Vnutrennyaya kommunikaciya lichnosti v predmetnom pole social`noj psixologii // Aktual`ny`e problemy` sovremennoj social`noj psixologii i ee otraslej. Sbornik nauchny`x trudov / Otv. red. T.V. Drobysheva, T.P. Emel`yanova, T.A. Nestik, N.N. Xashhenko, A.E. Vorob`eva [*Internal communication of the individual in the subject field of social psychology // Current problems of modern social psychology and its branches. Collection of scientific papers / Rep. ed. T.V. Drobysheva, T.P. Emelyanova, T.A. Nestik, N.N. Khashchenko, A.E. Vorobyov*]. Moscow: Izd-vo «Institut psixologii RAN» [*Publishing house "Institute of Psychology RAS"*]. P.355-361.

5. Akopov G.V., Belous A.V. (2021). Vnutrennyaya kommunikaciya lichnosti: tipy `soznaniya i osoznaniya [*Internal communication of the personality: types of con-sciousness and awareness*] // Ucheny`e zapiski Instituta psixologii Rossijskoj akademii nauk [*Proceedings of the Institute of Psychology of the Russian-Academy of Sciences*]. V.1. № 2. P.79-85.
6. Akopov G.V., Belous A.V. (2019). Vnutrennij dialog s pozicij dvuxfaktornoj modeli soznaniya [*Internal dialogue from the perspective of a two-factor model of consciousness*] // Psixologiya dialoga i mir cheloveka: pamyati G.V. D`yakovna: sbornik nauchny`x trudov [*Psychology of dialogue and the world of man: in memory of G.V. Dyakonova: collection of scientific works*]. V.3. P. 22-26.
7. Akopyan L.S. (2013). Oby`denny`e predstavleniya studentov o fenomene sozerczaniya [*Everyday ideas of students about the phenomenon of contemplation*] // Sbornik statej po materialam III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Psixologicheskoe znanie v kontekste sovremennosti: teoriya i praktika». 18 fevralya 2013 [*Collection of articles based on the materials of the III All-Russian scientific and practical conference “Psychological knowledge in the context of modernity: theory and practice.” February 18, 2013*]. Joshkar-Ola: MOSI. P.10-14.
8. Akopyan L.S. (2014). Opredelenie ponyatiya «sozerczanie» i rol` opy`ta v lichnostnom samoopredelenii studentov [*Definition of the concept of “contemplation” and the role of experience in the personal self-determination of students*] // Lichnostnaya identichnost` : sovremenny`e vy`zovy` : materialy` Vserossiiskoy nauchno-prakticheskoy konferencii (s inostranny`m uchastiem) / Otv. red. Ryabikina Z.I., Znakov V.V. [*Personal identity: modern challenges: materials of the All-Russian scientific and practical conference (with foreign participation) / Responsible. ed. Ryabikina Z.I., Znakov V.V.*]. Krasnodar: Kubanskij gosudarstvenny`j universitet, Majkop: Ady`gejskij universitet; Moskva: Institut psixologii RAN [*Krasnodar: Kuban State University, Maykop: Adyge University; Moscow: Institute of Psychology RAS*]. P. 96-97.
9. Akopyan, L.S., Akopov G.V., Dolgova V.I. (2014). Fenomen sozerczaniya: teoreticheskoe i prikladnoe issledovanie [*The phenomenon of contemplation: theoretical and applied research*] // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [*Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University*]. №1. P. 28-34.
10. Akopyan L.S., Akopov G.V. (2013). E`mocional`naya e`kvipotencial`nost` sozerczaniya kak psixicheskogo sostoyaniya [*Emotional equipotentiality of contemplation as a mental state*] // Psixologiya psixicheskix sostoyanij: aktual`ny`e teoreticheskie i prikladny`e problemy`. Kazanskij federal`ny`j universitet, 14-16 noyabrya. Part 1 [*Psychology of mental states: current theoretical and applied problems. Kazan Federal University, November 14-16. Part 1*]. Kazan` : Izdatel`stvo «OTEChESTVO». P. 3-8.
11. Velichkovskij B.M., Nuzhdin Yu.O., Svirin E.P., Stroganova T.A., Fedorova A.A., Shishkin S.L. (2016). Upravlenie «siloj my`sli»: na puti k novy`m formam vzaimodejstviya cheloveka s texnicheskimi ustrojstvami [*Managing the “power of thought”: on the way to new forms of human interaction with technical devices*] // Voprosy` psixologii [*Questions of psychology*]. № 1. P. 109-122.
12. Lapina A.A., Cherny`shev B.V. (2015). Fenomen «uxoda v svoi my`sli» i ego mesto v kontinuumе soznaniya [*The phenomenon of “going into one’s thoughts” and its place in the continuum of consciousness*] // Psixologiya. Zhurnal Vy`sšej shkoly` e`konomiki [*Psychology. Journal of the Higher School of Economics*]. V.12. № 4. P. 13-32.
13. Lapina A.A., Cherny`shev B.V., Cherny`sheva E.G. (2017). Vliyanie sostoyaniya «uxoda v svoi my`sli» na vy`polnenie sluxovoj kondensacionnoj zadachi: povedencheskij analiz v ramkax paradigmy` kognitivnogo kontrolya [*The influence of the state of “going into one’s thoughts” on the performance of an auditory condensation task: behavioral analysis within the framework of the cognitive control paradigm*] // Psixologiya. Zhurnal Vy`sšej shkoly` e`konomiki [*Psychology. Journal of the Higher School of Economics*]. V.14. № 1. P.167-177.

14. Melik-Pashaev A.A. (2024). Aktualizaciya odarennosti: deyatel`nost` i sozerczanie [*Actualization of giftedness: activity and contemplation*] // Teoreticheskaya i e`ksperimental`naya psixologiya [*Theoretical and experimental psychology*]. V. 17. № 2. P.50-61.
15. Petrenko V.F., Kucherenko V.V. (2007). Meditaciya kak neposredstvennoe poznanie [*Meditation as direct knowledge*] // Metodologiya i istoriya psixologii [*Methodology and history of psychology*]. V.2. № 1. P.164-190.
16. Pugovkina O.D., Shil`nikova Z.N. (2014). Konceptiya mindfulness (osoznannost`): nespecificheskij factor psixologicheskogo blagopoluchiya [*The concept of mindfulness (awareness): a nonspecific factor of psychological well-being*] // Sovremennaya zarubezhnaya psixologiya [*Modern foreign psychology*]. № 2. P. 18-28.
17. Rulina T.K. (2013). Sozerczanie: poznanie kategorii [*Contemplation: cognition of a category*]. Uchebnik dlya speczkursa istorii psixologii [*Textbook for a special course on the history of psychology*]. Samara: Porto Print.
18. Semenov V.E. (1979). Obshhenie i specifika ego massovy`x form [*Communication and the specificity of its mass forms*] // Social`naya psixologiya. Istoriya. Teoriya. E`mpiricheskie issledovaniya [*Social psychology. Story. Theory. Empirical research*] / Ed. E.S. Kuzmin, V.E. Semenov. Leningrad: Izd-vo Leningradskogo universiteta. P. 191-197.
19. Shestun E.V. Podorovskaya I.A. (2014). Sozerczanie v teoreticheskom osmy`slenii i praktikax mono-teisticheskix religij [*Contemplation in theoretical understanding and practices of monotheistic religions*] / Pod red. G.V. Akopov [*Edited by G.V. Akopov*]. Samara: SamRUPS.
20. Shibutani T. (1969). Social`naya psixologiya [*Social psychology*]. Moscow: Izdatel`stvo «Progress».
21. Akopov G.V., Akopian L.S. (2021). Non-Meditative Contemplation as a Research Project in Psychology: Between the Conscious and Unconscious Mind // Psychology Applications & Developments VII Advances in Psychology and Psychological Trends Series. Edited by: Prof. Dr. Clara Pracana and Prof. Dr. Michael Wang.
22. Alderson-Day B., Fernyhough Ch. (2015). Innerspeech: Development, Cognitive Functions, Phenomenology, and Neurobiology // Psychological Bulletin. № 141(5). P. 931-965.
23. De Wit, Han F. Contemplative Psychology. Translated from Dutch by Marie Louise Baird. Pittsburgh: Dunquece University Press. 1991.
24. Sparby T., Edelhauser F., Weger U. The sense of certainty and the reliability of first-person reports: An investigation using micro-phenomenological self-inquiry // Personality and Social Psychology. 2020. V.61. Issue 6. P.775-783.
25. Terje S. (2017). The nature of contemplative science and some prospects for its future development // Journal of Consciousness Studies. V.24. № 5-6, P. 226-250.

АКАДЕМИК Л.А. ОРБЕЛИ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ СОВЕТСКОЙ ПСИХОЛОГИИ: ЗАБЫТЫЕ ПОДРОБНОСТИ

© Богданчиков С.А.

кандидат психологических наук, Московский институт психоанализа, г. Москва, Россия
bogdanchsa@gmail.com; ORCID: 0000-0002-7078-6892

Работы выдающегося отечественного физиолога, академика Л.А. Орбели (1882-1958), а также работы и воспоминания о нем рассматриваются в контексте истории советской психологии. Обращается внимание на то, что этот вопрос в современной российской историографии изучен недостаточно. Центральное место в статье уделяется анализу взглядов Л.А. Орбели на соотношение физиологии и психологии, а также на психофизическую проблему. Делается вывод о высокой значимости фигуры Л.А. Орбели в истории советской психологии и о необходимости дальнейших исследований его творчества в контексте ее истории. Утверждается, что вопрос о роли и значении Л.А. Орбели в истории советской психологии можно рассматривать как первый шаг на пути к решению более общего и глобального вопроса – о роли и значении «непсихологов» в развитии и функционировании психологии как науки.

Ключевые слова: история психологии, Л.А. Орбели, эволюционная физиология, И.П. Павлов, А.Н. Леонтьев, советская психология, советская физиология, наука в СССР

История психологии – это история людей, творящих психологию и творящих в психологии. М.Г. Ярошевский в середине 1990-х гг. следующим образом определял предмет истории психологии как научной дисциплины: «Психология как наука изучает факты, механизмы и закономерности психической жизни. История же психологии описывает и объясняет, как эти факты и законы открывались (порой в мучительных поисках истины) человеческому уму. Итак, если предметом психологии является одна реальность, а именно реальность ощущений и восприятий, памяти и воли, эмоций и характера, то предметом истории психологии служит другая реальность, а именно – деятельность людей, занятых познанием психического мира» [22, с. 11-12].

Примерно в тех же словах предмет истории психологии в настоящее время определяется в учебнике А.Н. Ждан: «В отличие от предмета и методов психологии, в истории психологии изучается не сама психическая реальность, но

представления о ней, какими они были на разных этапах поступательного развития науки. (...) Задачей истории психологии является воссоздание исторической научной психологической мысли, анализ возникновения и дальнейшего развития научных знаний о психике, что должно дать полную и связную картину их развития и роста» [4, с. 6].

Кто же они, эти люди, чью деятельность, направленную на познание психического мира, чьи знания и представления о психике изучают историки психологии?

При ближайшем рассмотрении достаточно быстро выясняется, что если мы хотим сформировать более-менее полное, «объемное» представление об истории психологии, то речь должна идти не только о «чистых», «стопроцентных» психологах: среди тех, кто сыграл значимую роль в истории психологии, необходимо обратить внимание и на представителей других наук и смежных с психологией областей знания – психиатров, физиологов, биологов, социо-

логов, философов, педагогов и т.д. Надо подчеркнуть особо – данная констатация относится не только к периоду развития психологии до XIX века включительно (когда профессии «психолог» не существовало), но и к XX веку и современности. Достаточно указать на такие значимые для истории отечественной психологии XX столетия фигуры, как физиологи И.П. Павлов, А.А. Ухтомский и П.К. Анохин, психиатр и невропатолог В.М. Бехтерев, философ Г.Г. Шпет, педагог А.С. Макаренко и разработчик «физиологии активности» Н.А. Бернштейн.

Значение таких мыслителей, которых никак нельзя назвать «стопроцентными» психологами (или вообще психологами – по образованию, занимаемой должности и публикациям), для самой психологии может быть, с нашей точки зрения, двояким.

Во-первых, различные ученые, философы и практики, не будучи психологами по образованию и по своей профессии, тем не менее могут размышлять и писать на психологические темы, браться за решение актуальных психологических проблем или даже, критикуя психологию в целом, предлагать свое понимание психологической науки, ее предмета, методов и задач. Условно говоря, такие авторы являются психологами не на все сто процентов, а скажем, на десять, двадцать или пятьдесят процентов. Примеры с И.П. Павловым, писавшем о неизбежном слиянии науки о мозге и науке о душе в одну науку, или с В.М. Бехтеревым, предлагавшем на место психологии с ее субъективным методом поставить свою рефлексологию, вооруженную объективным методом, здесь весьма показательны.

Во-вторых, авторы, не являющиеся психологами и далекие от психологии (физики, биологи, химики, философы и т.д.), могут вообще не касаться в своих работах психологии. Однако тем не менее их работы порой имеют для психологии весьма важное эвристическое значение. Они дают психологам подсказки в плане теории (относительно принципов, категорий, понятий и методов), выступают образцами для подражания, задавая продуктивные направления поиска в решении собственно психологических проб-

лем. Здесь в качестве наиболее выразительных примеров на ум приходят такие величественные конструкты, как теория всемирного тяготения И. Ньютона, эволюционная теория Ч. Дарвина, теория относительности А. Эйнштейна в физике.

На это можно посмотреть и с методологической точки зрения. О том насколько современная психология вышла из открытого методологического кризиса, возникшего в начале XX века, можно судить, в частности, по тому насколько четко в настоящее время проводится граница между психологией и «непсихологией», то есть между психологией и тем, что научной психологией не является. При «переходе на личности» данный тезис приобретает еще более конкретный и практический смысл: о том, насколько современная психология преодолела свой методологический кризис, мы можем судить по тому, насколько ясно и обоснованно проводится граница между психологами и непсихологами, насколько четко видна эта граница и насколько мы понимаем то, что происходит на этой границе.

С этих позиций – ставя вопрос о значении «непсихолога» для психологии – мы обращаемся к судьбе и творчеству Леона Абгаровича Орбели – выдающегося отечественного физиолога, незаслуженно обойденного вниманием авторов, пишущих об истории советской психологии. А ведь это фигура во всех смыслах весьма значимая и колоритная.

Л.А. Орбели (25.06 [07.07].1882 – 09.12.1958) – академик АН СССР (1935), лауреат Сталинской премии (1941), вице-президент АН СССР (1942-1946), академик АН Армении (1943) и Академии медицинских наук СССР (1944), генерал-полковник медицинской службы (1944), Герой Социалистического Труда (1945). В современных словарях и энциклопедиях Л.А. Орбели характеризуется как разработчик нового направления – эволюционной физиологии, как автор многочисленных трудов по физиологии вегетативной нервной системы, боли, анализаторов и подкорковых центров, а также работ по подводной и авиационной физиологии. Для нас важно, что Л.А. Орбели фактически был преемником

И.П. Павлова и в этой роли, как мы постараемся показать, сделал много полезного для советской психологии.

О Л.А. Орбели уже написано много книг и статей. Наиболее важными являются публикации А.И. Григорьева [2], Н.А. Григорьян [3; 9], Л.Г. Лейбсона [6; 7; 8] и В.А. Пастухова [20], а также «Воспоминания» Е.И. Орбели [13]; в последние годы научная общественность широко отмечает юбилеи Л.А. Орбели (125-летие, 130-летие).

Однако вопрос о месте и роли Л.А. Орбели в истории советской психологии – о значении Л.А. Орбели для советской психологии, о его взглядах на психологию, о его отношении к психологии, коротко говоря, о Л.А. Орбели как психологе – до сих пор, как это ни странно, остается практически не изученным. Как следствие, какие-либо сведения о Л.А. Орбели и его вкладе в развитие отечественной психологии в современной российской справочной и учебной литературе отсутствуют [1; 4; 5; 12]. В этом плане можно только сослаться на пятидесятилетней давности кандидатскую диссертацию А.С. Саркисян о значении трудов Л.А. Орбели для психологии [21].

Из всего вышесказанного вытекает цель данной статьи – в первом приближении восполнить этот досадный пробел в истории советской психологии и отечественной науки в целом, наметить пути решения имеющихся проблем.

Прежде всего следует сказать о том, какую важную роль Л.А. Орбели сыграл в научной биографии А.Н. Леонтьева.

По-видимому, А.Н. Леонтьев познакомился с Л.А. Орбели в 1934 г. Об этом мы можем судить на основе следующей информации, содержащейся в книге А.А. Леонтьева, Д.А. Леонтьева и Е.Е. Соколовой «Алексей Николаевич Леонтьев. Деятельность, сознание, личность»: «В октябре 1934 года Лурия зачисляется в ВИЭМ в качестве заведующего лабораторией патопсихологии (затем клинической психологии). Одновременно туда приходит и А.Н. Леонтьев, который становится заведующим другой лабораторией – возрастной, а затем генетической психологии. Примерно в то же время он становится профес-

сором Высшего коммунистического института просвещения (ВКИПа). ... Список сотрудников ВИЭМа в эти годы впечатляет. Руководителями отделов, клиник и лабораторий в нем были (1935): Л.С. Штерн, А.Д. Сперанский, Б.И. Збарский, Р.А. Лурия (отец Александра Романовича), А.В. Вишневский, П.К. Анохин, Ю.П. Фролов, Н.М. Щелованов, Н.И. Проппер (Гращенков), М.Б. Кроль, Н.П. Бурденко, В.А. Гиляровский, А.И. Абрикосов, Е.Н. Павловский, Н.Д. Зелинский, П.П. Лазарев, Г.М. Франк, А.А. Заварзин, К.М. Быков, Л.А. Орбели, И.П. Павлов, С.И. Давиденков, Н.М. Красногорский, сотрудничал там и Н.А. Бернштейн...» [10, с. 63].

Но наиболее важным событием, когда непосредственно пересеклись научные интересы А.Н. Леонтьева и Л.А. Орбели, стала защита А.Н. Леонтьевым в 1941 г. докторской диссертации, о чем в только что процитированной книге сообщается следующее: «Первоначально Леонтьев планировал представить в качестве докторской диссертации все три тома. Но когда первый том был закончен, Алексей Николаевич, по его воспоминаниям, показал его Б.М. Теплову, и тот сказал: «Зачем вам создавать себе лишние трудности – защищайте первый том, его вполне достаточно». Леонтьев так и поступил: в конце 1939 года он представил в качестве диссертации первый том и в мае 1941 года его защитил в ЛГПИ им. А.И. Герцена. Оппонентами были Л.А. Орбели, С.Л. Рубинштейн и Б.М. Теплов» [10, с. 78-79].

Сам А.Н. Леонтьев, судя по опубликованной в этой же книге его «устной автобиографии» [10, с. 367-385], рассказывал об этом так: «Работал над докторской диссертацией. В 1940 году все материалы были подготовлены, написан первый том, и я собирался писать дальше. Посмотрев готовый текст первого тома, Б.М. Теплов сказал: «А ведь, Алексей Николаевич, это глупо – зачем писать вторую докторскую?» Почему-то защищал я ее не в институте, отправил к С.Л. Рубинштейну. Он взялся быть оппонентом. Другими оппонентами были Л.А. Орбели и Б.М. Теплов, сам только что “остепенившийся”» [10, с. 380].

Мы полагаем, что уже этого факта – факта непосредственного участия в качестве оппонен-

та на защите А.Н. Леонтьевым докторской диссертации – вполне достаточно, чтобы утверждать, что Л.А. Орбели оставил значимый след в истории советской психологии.

Но на самом деле есть и более весомые аргументы, подтверждающие данный тезис. Мы имеем в виду публикации Л.А. Орбели, в которых в той или иной степени затрагиваются вопросы психологии.

Наша задача поиска психологических работ Л.А. Орбели существенным образом облегчается тем, что в 1961-1968 гг. были изданы в пяти томах «Избранные труды» Л.А. Орбели [15-19]. Познакомимся с ними на уровне заголовков и содержания наиболее интересных статей.

В первом томе основной интерес для нас представляет вводная статья Л.Г. Лейбсона «Леон Абгарович Орбели» [15, с. 13-36], а также раздел «Библиография» [15, с. 37-55], с входящими в него рубриками «Труды Л.А. Орбели» «Книги и периодические издания, вышедшие под редакцией Л.А. Орбели» и «Литература о жизни и трудах Л.А. Орбели».

Из приводимых далее в первом томе статей, докладов и лекций наше внимание привлекают статьи и лекции, посвященные эволюционному принципу в физиологии [15, с. 122-132] и вопросам эволюционной физиологии [15, с. 214-250]. По крайней мере еще три статьи также в определенной степени пересекаются с психологией: «Диалектический метод в физиологии нервной системы» [15, с. 280-292], «Диалектический метод в физиологии» [15, с. 432-445] и «Основные вехи изучения высшей нервной деятельности ребенка» [15, с. 422-421]. С историко-научной точки зрения заслуживает внимания статья «Академик И.П. Павлов и его наследство» [15, с. 133-143].

Во второй том вошли различные статьи и доклады Л.А. Орбели, а также «Лекции по физиологии нервной системы». В примечаниях редакции сказано: «Здесь публикуются 15 лекций, составляющие книгу Л.А. Орбели “Лекции по физиологии нервной системы”, впервые опубликованную в 1933 г., выдержавшую два переиздания и в 1941 г. удостоенную Государственной

премии СССР 1-й степени. Лекции публикуются по тексту 3-го издания (1938)» [16, с. 237].

В лекциях обращает на себя внимание восьмая лекция «Психофизическая проблема» [16, с. 363-378]. Приведем несколько цитат из этой лекции, позволяющих получить представление о Л.А. Орбели как лекторе и ученом-физиологе, выходящем на психологические проблемы.

Первая цитата – относительно правомерности переноса данных, полученных в экспериментах над животными, на человека. Л.А. Орбели разъясняет: «Вы знаете, что на всем протяжении физиологии экспериментальный метод, проводимый на наших обычных лабораторных животных, дает материал, почти полностью оправдывающийся в применении к человеку. Именно все основные данные физиологии, касающиеся кровообращения, пищеварения и всех других сторон растительной жизни, мы можем с полным правом переносить на человека. Они полностью повторяются и полностью воспроизводятся. Когда мы добираемся до физиологии нервной системы, то и тут действительно обнаруживается много материала вполне аналогичного у человека и у животных. Но из этого нельзя делать вывод, что все то, что мы получаем у животного, мы можем полностью и безоговорочно перенести на человека, и что мы найдем у наших лабораторных животных все то, что имеется у человека. Именно область центральной нервной системы представляет собою в этом отношении наиболее сложную область в биологии в силу того, что прогресс развития животного царства, в частности позвоночных, осуществляется в первую очередь и главным образом за счет прогресса в организации и функциях именно центральной нервной системы. Значит тут должны быть какие-то очень точно опознаваемые пути, которые позволяли бы в каждом отдельном случае установить, что можно перенести с животного на человека и чего нельзя переносить, что нужно искать непременно на человеческом мозгу, подвергнув самого человека экспериментальному или клиническому наблюдению» [16, с. 365-366].

Вторая цитата касается вопроса о соотношении «субъективного мира» и деятельности

центральной нервной системы: «Всем известно, что каждый из нас испытывает определенные субъективные переживания, что вся наша жизнь наполнена непрерывным переживанием определенных субъективных состояний, ощущений, восприятий, мыслей, настроений и т.д. Отделаться от своего субъективного мира никто не может. Весь этот субъективный мир есть несомненная реальность, с которой каждый из нас должен считаться и которая, в значительной мере, определяет наш интерес к жизни. Вместе с тем вы знаете, что современное естествознание и современная медицина связывают весь наш субъективный мир с деятельностью центральной нервной системы, что мы считаем все наши субъективные переживания, весь субъективный мир за проявление деятельности высшего органа центральной нервной системы – коры головного мозга (может быть, в известной мере подкорковых узлов). Для этого утверждения у нас имеется теперь большой, ценный, строго проверенный материал» [16, с. 370].

В третьей цитате Л.А. Орбели, очевидно, подводит своих слушателей и читателей к эволюционному принципу: «В отношении человека, так как человек является одним из представителей животного царства, достигшим высшей для настоящего времени ступени развития, мы не можем понять его деятельности и правильно оценить ее, если не будут прослежены все эволюционные корни, если не будет изучено путем проведения одного и того же приема исследования поведение животных более высоко организованных и в конце концов человека» [16, с. 372].

В четвертой цитате Л.А. Орбели явно выступает против какого-либо отрицания субъективного мира: «Дальше возникает вопрос: что же эти сторонники объективного метода, те, которые объективно изучают поведение животных и объективно изучают поведение человека, должны ли они отрицать существование субъективного мира у человека или у животных? Связано ли одно с другим? Конечно, для всякого серьезно думающего человека ясно, что ничего общего между этими двумя утверждениями нет. Громадная разница, говорю ли я, что описываю

только то, что я могу объективно наблюдать и что могу ставить в связь с явлениями остального объективного мира, или я говорю, что поскольку я наблюдаю только объективные явления, я в праве отрицать существование за этим еще и субъективного мира» [16, с. 372]. «Для того чтобы на эти вопросы получить ответ, безусловно необходимо наряду с объективным изучением физиологических функций вести изучение субъективного мира, сопоставлять данные субъективного и объективного изучения» [16, с. 373].

В пятой цитате Л.А. Орбели фактически предлагает свое решение психофизической проблемы: «Тут приходится прежде всего напомнить, что при изучении физиологии органов чувств мы должны учитывать тройного, а не двойного рода явления. Частая методологическая ошибка заключается в том, что хотят видеть только два ряда явлений – физический мир, существующий вне нашего организма, мир, внутри которого наш организм составляет только небольшую частицу, и затем субъективный мир человека. Между тем нужно обязательно считаться с тем, что деятельность человеческого организма проявляется и в форме определенного объективного процесса, разыгрывающегося в нем как в физическом теле, и в форме определенных субъективных явлений. Понять дело можно только при условии, если мы будем помнить, что физические явления внешнего мира действуют на физический организм человека и вызывают в нем определенное состояние деятельности, имеющее двойного рода проявления: объективные, извне наблюдаемые, и субъективные, которые человек переживает только сам. Субъективные явления, которые мы переживем в тех или иных случаях, являются проявлениями физиологических функций нервной системы, а не непосредственным проявлением окружающего нас физического мира.

Когда мы станем правильно на эту точку зрения и те субъективные проявления, которые нами воспринимаются, улавливаются и оцениваются, будем рассматривать как субъективные проявления определенного физиологического

процесса, мы сможем путем правильного наблюдения и правильной оценки субъективных явлений сделать вывод относительно того, как должен протекать и как протекает физиологический процесс, ибо если субъективное явление есть проявление определенного физиологического процесса, подчиняющегося определенным закономерностям, то эти закономерности должны наблюдаться как в ряде объективно наблюдаемых явлений, так и в ряде соответствующих им субъективных проявлений [16, с. 374-375].

Завершается второй том лекцией «О некоторых достижениях советской физиологии», прочитанной в 1948 г. на заседании Ленинградского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний [16, с. 587-606].

В третьем томе публикуются статьи, доклады и лекции Л.А. Орбели, в основном посвященные изложению учения И.П. Павлова о высшей нервной деятельности. Здесь с точки зрения психологии представляют интерес две статьи о второй сигнальной системе [17, с. 250-258, 306-318], статья «Объективное и субъективное в физиологии высшей нервной деятельности» [17, с. 442-459], а также две статьи об изучении высшей нервной деятельности ребенка [17, с. 460-468].

Статья «Физиология и психология» [17, с. 250-258] представляет особый интерес, так как это доклад, с которым Л.А. Орбели выступил 7 июля 1945 г. на научной конференции Психологического отделения Философского факультета Ленинградского государственного университета. Приведем две характерные цитаты из этого доклада, свидетельствующие о том, как Л.А. Орбели понимал соотношение физиологии и психологии.

В самом начале своего доклада Л.А. Орбели ясно очерчивает свою исходную позицию: «Тема моего доклада может быть понята различно: можно вложить в нее исключительно философское содержание и после многих сотен попыток, уже сделанных другими, сделать еще одну попытку разрешить труднейшую задачу уяснения взаимоотношений между физиологией и психологией с точки зрения взаимоотношений психического и физического мира. Однако эта

задача не входит сегодня в мои намерения, и не входит по многим причинам.

Во-первых, это дело лиц, более компетентных в философии, чем я, а во-вторых, эта попытка едва ли могла бы привести сейчас к новому разрешению задачи, после того как вопрос подвергся тщательному, серьезному рассмотрению со стороны В.И. Ленина, которому принадлежит решающее слово в этом вопросе.

Кроме того, как представитель экспериментальной науки я хотел бы подойти к этому вопросу с чисто практически научной стороны и показать, в каких взаимоотношениях должны сейчас стоять эти две дисциплины, для того чтобы по возможности приблизить нас к точному и полному познанию психики человека» [17, с. 250].

Возвращаясь в конце доклада к вопросу о соотношении психологии и физиологии, Л.А. Орбели снова ясно выражает свою принципиальную позицию по этому вопросу: «Заканчивая доклад, я вернусь к своему основному положению. Мы сейчас достигли того уровня знаний, когда не может быть речи о раздельном изучении субъективного и объективного мира, и мы стоим перед моментом, когда физиологи обязаны включить в круг своих исследований не только объективно наблюдаемые явления, но и явления субъективного мира, когда физиологи для построения основных законов деятельности центральной нервной системы обязаны использовать как субъективный, так и объективный методы исследования. Мы достигли того уровня знаний, когда психологи не имеют права заниматься изучением человеческой психики без изучения тех физиологических данных, которые имеются в настоящее время. Только путем одновременного изучения на одних и тех же объектах одними и теми же группами исследователей объективно и субъективно переживаемых явлений человеческой деятельности мы можем создать правильное представление о высшей нервной деятельности человека» [17, с. 258].

Весьма любопытна помещенная здесь же, в третьем томе, статья «О некоторых формах критики учения И.П. Павлова» [17, с. 319-332], представляющая собой текст доклада, с кото-

рым Л.А. Орбели выступил на торжественном заседании Отделения биологических наук АН СССР и АМН СССР, посвященном памяти И.П. Павлова 10 марта 1949 г. в Ленинграде.

В этом докладе Л.А. Орбели, имея в виду прежде всего критику учения И.П. Павлова со стороны П.С. Купалова, говорит о том, что «в последние годы, уже после смерти Ивана Петровича, снова начали появляться отдельные критические замечания» [17, с. 319], и далее подробно освещает спорные вопросы физиологии, защищая и развивая учение И.П. Павлова.

Четвертый том является сугубо физиологическим, о чем можно судить по названию входящих в него разделов: «Физиология пищеварения», «Физиология почек и кровообращения», «Проблема боли», «Физиология органов чувств и нервной системы» и «Физиология экстремальных состояний». Однако стоит обратить внимание на то, что многие из обсуждающихся вопросов имеют психологическую (или, как минимум, психофизиологическую) составляющую. Не менее важно подчеркнуть с точки зрения актуальных проблем, которые решал Л.А. Орбели, что в последнем разделе данного тома речь идет о влиянии стратосферных условий на организм человека и животных, а также о влиянии радиоактивных излучений на нервную систему и о лучевой болезни.

Пятый том включает разделы «Статьи об ученых и поездках за границу», «Беседы с работниками сцены» (стенограммы нескольких встреч Л.А. Орбели с актерами в Доме-музее К.С. Станиславского в 1948-1949 гг.) и «Беседы-воспоминания». Завершается пятый том «Приложением», в котором содержится «Библиография основных трудов учеников и сотрудников академика Л.А. Орбели», а также «Именной указатель к библиографии».

В первом разделе пятого тома Л.А. Орбели рассказывает не только о И.П. Павлове, но и о И.М. Сеченове, а также о своих коллегах – В.И. Вартанове (физиологе), В.Л. Комарове (ботанике) и В.В. Лункевиче (биологе).

Далее в трех статьях [19, с. 110-134] Л.А. Орбели рассказывает о своих поездках за границу: в 1925 г. в ходе научной командировки он

побывал в Швеции, Дании, Голландии и Англии; в 1927 г. он принял участие в XII Международном съезде физиологов в Стокгольме (Л.А. Орбели пишет, что этот съезд поразил его «с одной стороны, многолюдством, с другой – блестящей организацией» [19, с. 116]). В третьей статье Л.А. Орбели рассказывает о своих впечатлениях от поездки в Америку: «В начале осени 1929 г. состоялась моя поездка в Америку. Причиной этой поездки явилось то, что в этом году в Америке происходили два международных съезда – XIII Международный съезд физиологов и IX Международный съезд психологов. Первый съезд состоялся во 2-й половине августа в г. Бостоне (штат Массачусетс), а второй – в первых числах сентября в г. Нью-Хейвене (штат Коннектикут.). Мне выпала честь быть одним из представителей физиологов нашего Союза, командированных от Главнауки Наркомпроса. Всего от СССР было командировано: на физиологический съезд – 7 человек и 3 человека – на съезд психологов. Затем некоторые из этих 7 физиологов посетили также психологический съезд (в том числе и я)» [19, с. 124]. Информация к размышлению: А.Р. Лурия в своем отчете о Международном конгрессе психологов в Америке указывает, что в состав советской делегации входили четыре человека: И.Н. Шпильрейн, В.М. Боровский, С.Г. Геллерштейн и А.Р. Лурия [11, с. 84].

Особый интерес у нас вызывают помещенные в пятом томе «Воспоминания» Л.А. Орбели (впервые они были опубликованы в 1966 г. отдельной книгой) [19, с. 174-242]. Безусловно, без их учета любая написанная история советской психологии (особенно история взаимоотношений психологии и нейрофизиологии) будет принципиально неполной. Но это уже задача на будущее.

Заключение

Будем подводить итоги. Думается, вышеприведенных материалов вполне достаточно, чтобы считать, что наш исходный тезис о значимости академика Леона Абгаровича Орбели в истории советской психологии получил эмпирическое подтверждение. Но, учитывая огромное коли-

чество еще не упорядоченного и не проанализированного материала, мы должны понимать, что это только первый шаг, что мы в самом начале пути – и при рассмотрении частного вопроса о значении и роли Л.А. Орбели в истории отечест-

венной психологии советского периода, и при рассмотрении более общего и глобального вопроса – о роли и значении «непсихологов» в развитии и функционировании психологии как науки.

Литература

1. Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Издательство Юрайт, 2017.
2. Григорьев А.И., Григорьян Н.А. Научная школа академика Леона Абгаровича Орбели: к 125-летию со дня рождения. Москва: Наука, 2007.
3. Григорьян Н.А. Научная династия Орбели / Отв. ред. Ю.В. Наточин, В.В. Фанарджян. М.: Наука, 2002.
4. Ждан А.Н. История психологии от Античности до наших дней: учебник для вузов. 12-е изд. М.: Академический проект, 2024.
5. История психологии в лицах. Персоналии // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / Ред.-сост. Л.А. Карпенко. Под общ. ред. А.В. Петровского. М.: ПЕР СЭ, 2005.
6. Лейбсон Л.Г. Леон Абгарович Орбели. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1973.
7. Лейбсон Л.Г. Академик Л.А. Орбели: Неопубликованные главы биографии. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1990.
8. Лейбсон Л.Г. Трагические страницы жизни Л.А. Орбели. В кн. Репрессированная наука / Ред. М.Г. Ярошевский. Л.: Наука, 1991. С. 283-296.
9. Леон Абгарович Орбели. 1882-1958 / Составитель И.Г. Бебих; автор вступительной статьи Н.А. Григорьян (с. 9-28). М.: Наука, 1994. (Материалы к библиографии ученых. Серия биологических наук. Физиология).
10. Леонтьев А.А., Леонтьев Д.А., Соколова Е.Е. Алексей Николаевич Леонтьев. Деятельность, сознание, личность. М.: Смысл, 2005.
11. Лурия А.Р. Международный конгресс психологов в Америке (1-7 сентября 1929 г.) // Научное слово. 1930. № 4. С. 83-99.
12. Немов Р.С. Психологический словарь. М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2007.
13. Орбели Е.И. Воспоминания о Леоне Абгаровиче Орбели. Ереван: Изд-во АН Армянская ССР, 1972.
14. Орбели Л.А. Воспоминания / АН СССР. Институт истории естествознания и техники. Институт эволюционной физиологии и биохимии им. И.М. Сеченова. Москва; Ленинград: Наука, 1966.
15. Орбели Л.А. Избранные труды: в 5 т. Т. I: Вопросы эволюционной физиологии / ред. А.В. Войно-Ясенецкий, А.К. Воскресенская. Москва; Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1961.
16. Орбели Л.А. Избранные труды: в 5 т. Т. II: Адаптационно-трофическая функция нервной системы / ред. А.К. Воскресенская, М.Г. Закс. Москва; Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1962.
17. Орбели Л.А. Избранные труды: в 5 т. Т. III: Вопросы высшей нервной деятельности и ее развития / ред. А.В. Войно-Ясенецкий, З.В. Денисова, И.И. Касаткин. Москва; Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1964.
18. Орбели Л.А. Избранные труды: в 5 т. Т. IV: Вопросы общей физиологии и патофизиологии / ред. Н.Н. Трауготт, Л.Я. Балонов. Москва; Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1966.
19. Орбели Л.А. Избранные труды: в 5 т. Т. V: Статьи и выступления / ред. Н.А. Вержбинская, Н.А. Итина. Москва; Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1968.

20. Пастухов В.А. Академик Л.А. Орбели в Павловских Колтушах. СПб.: Ин-т физиологии им. И.П. Павлова, 2005.
21. Саркисян А.С. Значение трудов Л.А. Орбели для психологии: Дисс. ... канд. психол. н. Ереван, 1973.
22. Ярошевский М.Г. История психологии. От античности до середины XX века. Учебное пособие для высших учебных заведений. М.: Издательский центр «Академия», 1996.

ACADEMICIAN L.A. ORBELI IN THE CONTEXT OF THE HISTORY OF SOVIET PSYCHOLOGY: FORGOTTEN DETAILS

© **Sergey A. Bogdanchikov**

Ph.D. in Psychology, Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia
bogdanchsa@gmail.com

The works of the outstanding Russian physiologist, academician L.A. Orbeli (1882-1958), as well as his works and memoirs are considered in the context of the history of Soviet psychology. Attention is drawn to the fact that this issue has not been studied sufficiently in modern Russian historiography. The central place in the article is devoted to the analysis of L.A. Orbeli's views on the relationship between physiology and psychology, as well as on the psychophysical problem. The conclusion is made about the high importance of L.A. Orbeli's figure in the history of Soviet psychology and the need for further research of his work in the context of its history. It is argued that the question of the role and significance of L.A. Orbeli in the history of Soviet psychology can be considered as the first step towards solving a more general and global issue - the role and importance of "non-psychologists" in the development and functioning of psychology as a science.

Keywords: history of psychology, L.A. Orbeli, evolutionary physiology, I.P. Pavlov, A.N. Leontiev, Soviet psychology, Soviet physiology, science in the USSR

REFERENCES

1. Vekilova S.A., Bezgodova S.A. (2017). *Istoriya psixologii: uchebnik I praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata [History of psychology: textbook and workshop for academic undergraduates]*. Moscow: Yurayt Publishing House.
2. Grigor`ev A.I., Grigor`yan N.A. (2007). *Nauchnaya shkola akademika Leona Abgarovicha Orbeli: k 125-letiyu so dnya rozhdeniya [Scientific school of academician Leon Abgarovich Orbeli: on the 125th anniversary of his birth]*. Moscow: Nauka.
3. Grigor`yan N.A. (2002). *Nauchnaya dinastiya Orbeli [Scientific dynasty Orbeli] / Otv. red. Yu.V. Natochin, V.V. Fanardzhyan [Ed. Yu.V. Natochin, V.V. Fanarjyan]*. Moscow: Nauka.
4. Zhdan A.N. (2024). *Istoriya psixologii ot Antichnosti do nashix dnei: uchebnik dlya vuzov. 12-e izd [History of psychology from Antiquity to the present day: a textbook for universities. 12th ed.]*. Moscow: Akademicheskij projekt.

5. Istoriya psixologii v liczah. Personalii [*History of psychology in persons. Personalities*] // Psixologicheskij leksikon. E`nciklopedicheskij slovar` v shesti tomah [*Psychological Lexicon. Encyclopedic Dictionary in six volumes*] / Red.-sost. L.A. Karpenko. Pod obshh. red. A.V. Petrovskogo [Ed.-comp. L.A. Karpenko. Under general ed. A.V. Petrovsky]. Moscow: PER SE`, 2005.
6. Lejbson L.G. (1973). Leon Abgarovich Orbeli [*Leon Abgarovich Orbeli*]. L.: Nauka, Leningrad branch.
7. Lejbson L.G. (1990). Akademik L.A. Orbeli: Neopublikovanny`e glavy` biografii [*Orbeli: Unpublished chapters of biography*]. L.: Nauka, Leningrad branch.
8. Lejbson L.G. (1991). Tragicheskie stranicy zhizni L.A. Orbeli. V kn. Repressirovannaya nauka [*Tragic pages of the life of L.A. Orbeli. In the book. Repressed Science*] / Ed. M.G. Yaroshevskij. Leningrad: Nauka. P. 283-296.
9. Leon Abgarovich Orbeli. 1882-1958 / Sostavitel` I.G. Bebix; avtor vstupitel`noj stat`i N.A. Grigor`yan (s. 9-28) [*Leon Abgarovich Orbeli. 1882-1958 / Compiled by I.G. Baby; author of the introductory article N.A. Grigoryan (p. 9-28)*]. Moscow: Nauka, 1994. (Materialy` k bibliografii ucheny`x. Seriya biologicheskix nauk. Fiziologiya) [(*Materials for the bibliography of scientists. Series of biological sciences. Physiology*)].
10. Leont`ev A.A., Leont`ev D.A., Sokolova E.E. (2005). Aleksej Nikolaevich Leont`ev. Deyatel`nost`, soznanie, lichnost` [*Alexey Nikolaevich Leontyev. Activity, consciousness, personality*]. Moscow: Smy`sl.
11. Luriya A.R. (1930). Mezhdunarodny`j congress psixologov v Amerike (1-7 sentyabrya 1929 g.) [*International Congress of Psychologists in America (September 1-7, 1929)*] // Nauchnoe slovo [*Scientific Word*]. № 4. P. 83-99.
12. Nemov R.S. (2007). Psixologicheskij slovar` [*Psychological Dictionary*]. M.: Gumanitarny`j izdatel`skij centr VLADOS [*Humanitarian Publishing Center VLADOS*].
13. Orbeli E.I. (1972). Vospominaniya o Leone Abgaroviche Orbeli [*Memories of Leon Abgarovich Orbeli*]. Yerevan: Publishing House of the Academy of Sciences of the Armenian SSR.
14. Orbeli L.A. (1966). Vospominaniya [*Memoirs*] // AN SSSR. Institut istorii estestvoznaniya I texniki. Institut e`volyucionnoj fiziologii I bioximii im. I.M. Sechenova [*USSR Academy of Sciences. Institute of History of Natural Science and Technology. Institute of Evolutionary Physiology and Biochemistry named after I.M. Sechenov*]. Moscow; Leningrad: Nauka.
15. Orbeli L.A. (1961). Izbranny`e trudy`: v 5 t. T. I: Voprosy` e`volyucionnoj fiziologii [*Selected works: in 5 volumes. V. I: Questions of evolutionary physiology*] / red. A.V. Vojno-Yaseneczkij, A.K. Voskresenskaya [ed. A.V. Voino-Yasenetsky, A.K. Voskresenskaya]. Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences.
16. Orbeli L.A. (1962). Izbranny`e trudy`: v 5 t. T. II: Adaptacionno-troficheskaya funkciya nervnoj sistemy` [*Selected works: in 5 volumes. V. II: Adaptation-trophic function of the nervous system*] / red. A.K. Voskresenskaya, M.G. Zaks [ed. A.K. Voskresenskaya, M.G. Zaks]. Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences.
17. Orbeli L.A. (1964). Izbranny`e trudy`: v 5 t. T. III: Voprosy` vy`sshej nervnoj deyatel`nosti I ee razvitiya [*Selected works: in 5 volumes. V. III: Questions of higher nervous activity and its development*] / red. A.V. Vojno-Yaseneczkij, Z.V. Denisova, I.I. Kasatkin [ed. A.V. Voino-Yasenetsky, Z.V. Denisova, I.I. Kasatkin]. Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences.
18. Orbeli L.A. (1966). Izbranny`e trudy`: v 5 t. T. IV: Voprosy` obshhej fiziologii I patofiziologii [*Selected works: in 5 volumes. V. IV: Questions of general physiology and pathophysiology*] / red. N.N. Traugott, L.Ya. Balonov [ed. N.N. Traugott, L.Ya. Balonov]. Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences.
19. Orbeli L.A. (1968). Izbranny`e trudy`: v 5 t. T. V: Stat`i i vy`stupleniya [*Selected works: in 5 volumes. V. V: Articles and speeches*] / red. N.A. Verzhbinskaya, N.A. Itina [ed. ON THE. Verzhbinskaya, N.A. Itina]. Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences.

20. Pastuxov V.A. Akademik L.A. Orbeli v Pavlovskix Koltushax [*Academician L.A. Orbeli in Pavlovskie Koltushi*]. SPb.: In-t fiziologii im. I.P. Pavlova [*Institute of Physiology named after. I.P. Pavlov*], 2005.
21. Sarkisyan A.S. (1973). Znachenie trudov L.A. Orbeli dlya psixologii [*The significance of L.A.'s works Orbeli for psychology*]. Diss. ... kand. psixol. n. [*Diss. ...cand. psychol.s.*], Yerevan.
22. Yaroshevskij M.G. (1996). Istoriya psixologii ot antichnosti do serediny` XX veka. Uchebnoe posobie dlya vy`sshix uchebny`x zavedenij [*History of psychology. From antiquity to the middle of the 20th century. Textbook for higher educational institutions*]. Moscow: Izdatel`skij centr «Akademiya».

СОЦИАЛЬНАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

АФФЕКТ ПОЛЯРИЗАЦИОННОЙ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ И БЫЛ ЛИ ПРАВ С. МОСКОВИСИ?

© Лебедев А.Н.

доктор психологических наук, главный научный сотрудник лаборатории психологии личности, Институт психологии РАН, Москва, Россия, lebedev-lubimov@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-1030-9709

Работа выполнена при поддержке РНФ в рамках научного проекта № 23-18-00422, <https://rscf.ru/project/23-18-00422/>

Статья посвящена изучению проблемы ценностно-аффективной поляризации социальных групп. Она приурочена ко дню рождения и приближающемуся 95-летнему юбилею в 2025 году выдающегося французского социального психолога С. Московиси, автора концепции групповой поляризации. В статье рассматривается система понятий, которые описывают ценностно-аффективную модель поляризации, приводятся результаты эмпирического исследования влияния поляризованного меньшинства на управляемое большинство группы, обозначены новые методы, на основе которых проводятся исследования в данном направлении, а именно: метод имплицитных политических установок (ИАТ) и провокативной групповой дискуссии. В начале исследований в 70-х гг. XX столетия феномен групповой поляризации мнений рассматривался как сугубо когнитивный. В настоящее время наиболее часто в социально-психологической и политологической литературе говорится о так называемой «аффективной поляризации». Данный феномен изучается как процесс, который имеет несколько этапов развития. Аффективной поляризации обязательно предшествует этап поляризации ценностной, что позволяет на основе научных методов прогнозировать ее динамику и возможное развитие.

Ключевые слова: групповая поляризация, ценностно-аффективная поляризация, меньшинство и большинство социальной группы, социалистический коллектив, высшие социальные эмоции, имплицитные политические установки, метод групповой дискуссии, предвзятость подтверждения, теория поиска значимости

Введение

Не так давно, а точнее 14 июня 2024 года, исполнилось 94 года со дня рождения выдающегося французского психолога С. Московиси. Это означает, что в следующем году мы отметим его 95-летний юбилей. Много лет назад (в 1991 году), выбирая тему для научной стажировки в Доме наук о человеке (Maison des Sciences de L'homme) в его лаборатории, на вопрос С. Московиси о планируемых исследова-

ниях я ответил, что хотел бы заниматься прогнозированием конфликтов и что у меня есть идея и методика, которая через взаимные оценки и самооценки может эффективно прогнозировать конфликты, что очень важно для России [5]. На это он ответил, что, по его мнению, данная тема вряд ли будет актуальной, поскольку, во-первых, «Дейч уже все это хорошо исследо-

вал и придумать что-то новое – сложно»¹, вторых, «у вас в стране скоро все наладится и проблема прогнозирования конфликтов уже не будет такой актуальной». Стало понятно, что групповая поляризация мнений, которая предшествует большинству внутригрупповых конфликтов, и которую он первым в социальной психологии начал изучать на рубеже 60–70-х годов XX века, в 90-х уже была для него не столь интересной.

Через пару месяцев, находясь в США, он по почте прислал мне длинное письмо, которое было написано на клочке бумаги, оторванной от ленты матричного принтера. В письме С. Московиси советовал заняться изучением социального влияния, которое реализуется в рекламе и пропаганде, поскольку это очень актуально. В результате, возможно, благодаря именно совету С. Московиси, в отечественной социальной психологии, согласно определению ВАК РФ, появилась новое направление в российской науке – психология рекламной коммуникации [10].

Феномен ценностно-аффективной поляризации

Поляризация мнений – одно из наиболее сложных для изучения социально-психологических явлений. Большинство конфликтов, с которыми человечество сталкивается в настоящее время, возникает в соответствии с механизмом ценностно-аффективной поляризации. Она им очень часто предшествует и, изучая ее, мы можем конфликты прогнозировать и предотвращать. Несмотря на то, что целью конфликтующих сторон в группе могут быть банальные экономические или политические интересы, поляризация – неизменное условие для того, чтобы относительно ценностно-однородная социальная общность разделилась во мнениях по наиболее важным для нее вопросам. И даже известный принцип «разделяй и

властвуй», в той или иной степени применяемый практически всеми мировыми политиками, успешно реализуется именно в том случае, если учитывается феномен групповой поляризации мнений, которую в психологии впервые начал изучать именно С. Московиси [20].

Вряд ли кто-то будет отрицать тот факт, что одно из основных отличий отечественной социальной психологии от зарубежной определяется разницей теоретических и методологических основ. Практически весь советский период отечественная социальная психология, как, впрочем, и психология личности, занималась разработкой концепции формирования «нового» человека, человека коммунистического типа, что определялось решением так называемой «триединой задачи построения в СССР коммунистического общества» [6].

Западная социальная психология личности чаще всего изучала личность безотносительно к государственным задачам ее формирования, воспитания, перевоспитания и пр., то есть такой, какой она представлялась ученым в рамках различных научных подходов. При этом разных теорий за более чем столетний период накопилось значительное количество [3; 21]. Советская же социальная психология исходила из того, что личность формируется в социальных условиях, а личность коммунистического типа – в социалистическом коллективе.

В психологической литературе советского времени постоянно подчеркивалось, что основным отличием коллектива от группы, даже очень сплоченной, например, работников какой-либо успешной частной компании, является отсутствие в нем конформизма. Считалось, что в коллективе возникает так называемое ценностно-ориентационное единство (ЦОЕ), поэтому любому конформизму в нем в принципе нет места [13].

Структурную основу социалистического коллектива, по определению советского педагога А.С. Макаренко, всегда составляет некий «актив» из числа наиболее идеологически подготовленных его членов [12]. Именно активы готовят общие решения, которые потом принимаются всеми участниками совместной деятель-

¹Мортон Дейч – (*Morton Deutsch*) американский психолог, специалист в области социальной психологии личности, конфликтологии, психологии предупреждения военных действий, почётный профессор Колумбийского университета.

ности, и принимаются они, по понятным причинам, чаще всего единогласно. По определению, которое предложил А.С. Макаренко, коллективом может быть названа лишь та сплоченная социальная группа, ценности, интересы и цели которой совпадают с ценностями, интересами и целями государства, а поскольку государство социалистическое, то и коллектив существует только при социализме. В условиях буржуазного общества и рыночной экономики коллективов не бывает.

Проблема движущих сил истории всегда была основой марксистско-ленинской философии. С одной стороны, в соответствии с концепцией К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, народ, и прежде всего пролетариат, – движущая сила развития общества, но она не способна к активным действиям, если не направляется передовой коммунистической партией, по сути, – активом [6; 11].

Исследования феномена групповой поляризации под руководством С. Московиси проводились практически одновременно с изучением другого известного в социальной психологии феномена – меньшинства (*minority*) и большинства (*majority*) группы [19]. Сегодня объединение этих двух направлений исследований – групповой поляризации и меньшинства / большинства дает нам основу для построения общей концепции ценностно-аффективной поляризации социальных групп.

Вполне очевидно, что актив коллектива – это, по сути своей, лидирующее меньшинство социальной группы, а остальные ее члены – это большинство, если определять это на основе модели С. Московиси. Также очевидно, что если речь идет о ценностно-ориентационном единстве членов социальной группы, то понятие групповой поляризации мнений всегда оказывается лишь нежелательным артефактом в процессе принятия групповых решений, требующим изменения повестки общего собрания для достижения либо единогласного мнения, либо мнения большинства при наличии некоторых отдельных «воздержавшихся».

Проблема отношения меньшинства и большинства в социальных группах давно волнова-

ла философов и рассматривалась в связи с понятием демократии. Так, например, Ж-Ж. Руссо утверждал, что настоящая демократия не существовала и никогда не будет существовать, поскольку не бывает так, чтобы большинство управляло меньшинством. В свою очередь, русский религиозный философ и литературный критик В.В. Розанов полагал, что демократия – это способ, с помощью которого хорошо организованное меньшинство управляет неорганизованным большинством. Ф. Шиллер заявлял, что большинство – это всегда безумие, а ум есть только у меньшинства [15].

В 70-е годы прошлого столетия регулярно проводились экспериментальные исследования феномена групповой поляризации при принятии групповых решений и групповом решении проблем. Несмотря на спад интереса к одному из наиболее известных в социальной психологии понятий – установки (*attitude*), – оно использовалось для объяснения многих явлений, которые изучались в этих условиях [1; 2; 17]. Было показано, например, что политические установки заставляют людей воспринимать любые общественно важные события тенденциозно, поэтому позиция У. Томаса и Ф. Занецкого, высказанная ими в начале XX века, о том, что установки имеют ценностную, а значит – субъективную природу, оказалась вполне приемлемой, чтобы объяснить почему люди очень часто, принимая совместные решения, не могут прийти к единому общему мнению. Структурная модель аттитюда, предложенная в 1942 году М. Смитом, показала, насколько важна в этом роль аффективного компонента и каково его влияние на восприятие и поведение человека в условиях поляризации социальной группы [1].

Следует отметить, что в начале исследований поляризации ее рассматривали в основном как когнитивный феномен, так как в условиях экспериментальной лаборатории всегда требовалось соблюдать этические нормы, что ограничивало возможности изучения острых эмоциональных переживаний испытуемых, например, при проведении групповых дискуссий. Когда же интерес исследователей переместился в

область больших социальных групп и благодаря появившейся возможности обрабатывать большие данные, стало очевидным, что эмоциональный компонент играет в групповой поляризации если и не основную, то очень важную роль [8; 16; 22].

В настоящее время в мировой социально-психологической и политологической литературе наиболее часто употребляется термин «аффективная поляризация». Однако, как показывают исследования, аффективная поляризация в больших группах никогда не возникает мгновенно, ей всегда предшествует поляризация ценностная. Более того, именно установки, имеющие ценностную природу, чаще всего являются причиной поляризации мнений. В этом случае исследователи сталкиваются с ситуацией, когда группа разделяется по вопросам, не имеющим объективно однозначных решений, как например, вопросы морального выбора, известные в литературе как «задачи вагонетки» или парадокс Канта-Констана [14].

Для ответа на вопрос о том, почему в поляризованной группе возникает предвзятость подтверждения или увеличивается количество иррациональных суждений, необходима теория, которая могла бы вывести на первое место факторы, наиболее существенные для объяснения всех эмпирически зафиксированных феноменов и прежде всего она должна предложить свое наиболее адекватное представление о природе личности. Такой теорией, на наш взгляд, сегодня является теория поиска значимости, разработанная группой авторов под руководством А. Круглански [18]. В основе данной теории лежат высшие социальные эмоции, которые позволяют объяснить аффективную поляризацию на основе принципа сохранения личного достоинства. Несмотря на то, что авторы данной теории этого напрямую не утверждают, из нее все-таки неизбежно следует, что система ценностей личности может формироваться относительно случайным образом. Нам близка данная теория потому, что понятие поиска значимости во многом совпадает с понятием дистинктивного поведения, которое мы

рассматривали в ряде исследований в 2006 году [9].

Данная теория наиболее точно объясняет не только предвзятость подтверждения на эмоциональном уровне, но и увеличение иррациональности мышления в поляризованных подгруппах (рост иррациональных суждений в условиях лабораторных дискуссий). Действительно, еще С. Московиси указывал на то, что меньшинство в группах практически никогда не меняет своих взглядов, а если меняет, то крайне редко и только при определенных условиях [19; 20]. Особенно это заметно в тех случаях, когда представители меньшинства публично заявляют, а потом в дискуссиях активно отстаивают свою позицию. И чем эмоциональнее проходят такие дискуссии, тем болезненнее переживается потеря значимости, тем сильнее проявляется предвзятость подтверждения и иррациональность суждений участников противостояния. Причем происходит это в обеих поляризованных подгруппах, независимо от занимаемой позиции и содержания представленной аргументации.

Широко распространённые в психологии термины: самооценка, образ Я, чувство собственного достоинства, чувство гордости, стыда, вины и другие также отражают суть изучаемого явления. Однако, на наш взгляд, на сегодняшний день именно термин «личностная значимость» является наиболее удачным для описания феномена поляризации и построения эмпирически валидной и надежной модели. Так, например, понятие самооценки применяется для описания и изучения того, как человек эмоционально реагирует на достижение поставленной цели, которая совсем не обязательно связана с общением и социальным взаимодействием. Она может характеризовать лишь индивидуальное поведение. Если цель достигнута, то самооценка высокая, если нет, то низкая. Понятие самооценки хорошо описывает практическую профессиональную деятельность, не предполагающую реакции индивида на оценку других людей, реальных или воображаемых. В свою очередь, потеря значимости всегда социальна и основана на представлениях

индивида о возможных негативных или позитивных социальных оценках референтной для него социальной группы.

Модель ценностно-аффективной поляризации в социальных группах может быть представлена системой понятий (таблица 1).

Таблица 1. Система понятий концепции ценностно-аффективной поляризации социальной группы

Социальная группа	Social group	Социальная группа – одно из основных понятий социальной психологии. Можно выделить два подхода к определению социальной группы. Первый условно может быть назван социологическим и восходит к работам М. Вебера. В соответствии с ним группа может состоять из людей, которых мы объединили по некоему общему признаку и которые могут быть незнакомы друг другу и никак не взаимодействовать в реальной жизни. Второй восходит к идеям Э. Дюргейма и С. Московиси и его можно назвать социально-психологическим. Он предполагает, что у членов группы есть некие общие социальные представления, либо опыт общения.
Социально-психологическая установка	Attitude	Понятие отражает диспозиционную ценностную составляющую индивидуального сознания. На основе социального влияния, социальных установок и поиска личностной значимости индивид может оказаться членом какого-либо поляризованного меньшинства. Его мировоззрение, система ценностей и публично декларируемые суждения будут определяться тем, какая именно установка сформировалась. В соответствии с теорией поиска значимости установка может формироваться как вследствие социального влияния, так и вопреки ему.
Большинство группы	Majority	Понятие введено С. Московиси с целью выделить часть социальной группы, которая может менять свои убеждения в зависимости от силы социального влияния.
Меньшинство группы	Minority	Понятие введено С. Московиси с целью выделить наиболее активную часть социальной группы, которая не меняет своих убеждений независимо от силы социального влияния. Более того, чем активнее часть группы с противоположным мнением, тем выше предвзятость подтверждения у представителей групп поляризованного меньшинства.
Лояльное меньшинство	Loyal Minority	Этим понятием при проведении исследований в области политической психологии мы обозначаем подгруппу меньшинства, поддерживающую ту или иную ветвь власти.
Нелояльное меньшинство	Disloyal Minority	Этим понятием при проведении исследований в области политической психологии мы обозначаем подгруппу, не поддерживающую ту или иную ветвь власти.
Ценностно-полярные суждения	Value-polar judgments	Суждения членов группы, не имеющие объективных критериев оценки их истинности, как например, суждения морального выбора.
Социальные представления	Social Representations	Основное понятие теории С. Московиси, характеризующее наличие общих взглядов у членов социальной группы, часто имеющих ценностную природу и отличающихся от строгих научных представлений о чем-либо.
Высшие социальные эмоции	Self-conscious Emotions	Эмоциональные состояния, которые переживает человек только по отношению к другим людям и которые тесно связаны с чувством личного достоинства индивида (стыд, гордость, вина).

Предвзятость подтверждения	Confirmation Bias	Склонность людей искать доказательства своей точки зрения и игнорировать информацию, которая её опровергает.
Иррациональность мышления	Irrational Thinking	Ход мыслей, не имеющий строго выстроенной логической цепочки и основанный на предположениях и чувствах, нечувствительность к противоречиям в собственных ценностных суждениях.
Латентная поляризация	Latent Polarization	Форма поляризация группы, которая возникает в случае резкого усиления власти какого-либо поляризованного меньшинства.
Вторичная поляризация	Secondary Polarization	Поляризация внутри поляризованного меньшинства социальной групп. В большей степени проявляется у нелояльных власти индивидов и в наименьшей у лояльных.
Аффект неопределённости	Affect of Uncertainty	Эмоциональное состояние, которое приводит к различным иногда противоположным формам поведения (ступор, паника, стремление подчиниться более сильному, найти у него защиту).
Аффект поляризационной неопределённости	Affect of Polarizing Uncertainty	Эмоциональное состояние, которое возникает у представителей большинства социальной группы при необходимости выбора политической позиции в условиях ценностно-аффективной поляризации общества.
Поиск значимости	Search for Significance	Механизм развития и регуляции внутреннего мира личности, рассматриваемый в теории А. Круглански как системообразующий (Significance-Quest Theory).

Аффект поляризационной неопределённости

Аффект поляризационной неопределённости – новое понятие, без введения которого невозможно объяснить некоторые важные социально-психологические явления в обществе и психологическое состояние общества в настоящее время. Данный феномен можно рассматривать как частный случай более общего явления – аффекта неопределённости [4]. Очевидно, что неопределённость – это не всегда отсутствие необходимой или вообще какой-либо информации. Противоречивость информации и ее переизбыток также могут вызвать данное состояние. В этом случае наиболее часто мы сталкиваемся с тремя формами поведения – ступор, паника и поиск защиты у более сильного партнера (лидера), – которые можно обнаружить и у животных, и у человека, что свидетельствует об универсальности данного явления.

Аффект поляризационной неопределённости возникает при необходимости выбора политической позиции и может быть описан понятием когнитивного диссонанса. Его, впрочем как и саму аффективную поляризацию, сегодня можно обнаружить во многих странах мира [2; 4; 7; 16; 22]. Например, в 90-е годы Россия пережи-

вала это состояние, когда большая часть населения не могла определиться с тем, принимать ли ей новый государственный строй и новую власть или бороться за сохранение старой. Возможно, это была одна из причин, по которой эти годы оказались такими тяжелыми, а события 1991 и 1993 года лишь осложнили ситуацию непониманием происходящего большинством граждан РФ. В этом случае свою активность, что вполне очевидно, проявило криминальное меньшинство общества, с последствиями деятельности которого мы сталкиваемся до сих пор.

Если аффект неопределённости предполагает три варианта поведения индивида, то аффект поляризационной неопределённости отличается лишь тем, что выбор лидера связан с его позицией, программой, концепцией, способностью убеждать, оказывать социальное влияние и др. Следует отметить, что поляризация мнений может происходить как в группах знакомых людей, так и незнакомых друг другу, но относящихся к одному социальному слою по основным социально-демографическим характеристикам (возраст, уровень экономического благосостояния, образование и др.). Таким образом формируются условия, при которых внутри

группы индивидуальные мнения ее членов совпадают или коррелируют и одновременно обнаруживаются различия по групповым характеристикам, например, по средним значениям. В этом случае можно наблюдать ценностную поляризацию, которая при непосредственном взаимодействии членов поляризованных групп может преобразовываться в аффективную.

Аффект поляризационной неопределенности часто проявляется в том, что люди начинают верить фейкам, конспирологическим теориям, пытаются выстраивать версии, не замечая противоречий. Например, это происходило в дни теракта в «Крокус-Сити Холле» в марте 2024 года. Однако в результате активности государственных СМИ все конспирологические версии утратили свое влияние, и большинство населения приняло официальную версию событий, которая оказалась более убедительной. Тем не менее многочисленные вопросы, которые обсуждались в социальных сетях, как считают многие интернет-блогеры, так и не получили ответа.

Изучение поляризации мнений при восприятии представителями большинства дискуссии членов лояльной и нелояльной подгрупп

Поскольку особый интерес для политической психологии представляет процесс социального влияния поляризованного меньшинства на большинство группы нами было проведено исследование того, как группа респондентов (случайная выборка) воспринимает и оценивает дискуссию людей с противоположными взглядами, в процессе которой высказываются противоположные мнения по проблеме, не имеющей однозначного решения.

Исследование проводилось в четыре этапа. 1) Подбор участников групповой дискуссии; 2) Групповая дискуссия; 3) Обработка результатов и подготовка стимульного материала; 4) Оценка группой респондентов транскрибированного и сокращенного текста дискуссии.

В качестве участников дискуссии в социальных сетях были отобраны 7 человек, которые дали согласие в ней участвовать. Они отбира-

лись на основе теста имплицитных политических установок (IAT) и экспертного анализа их активности в социальных сетях [8]. Было отобрано 3 лояльных и 4 нелояльных по отношению к власти индивидов. Дискуссия проводилась на платформе ZOOM в течение двух часов и оплачивалась. Участники дискуссии – лица с высшим образованием, из разных городов России, в возрасте от 40 до 63 лет, со средним доходом. Из них 4 женщины и 3 мужчины. Обсуждение проводилось методом провокативной групповой дискуссии. Тема дискуссии была связана с предложением В.И. Матвиенко создать в России так называемое Министерство счастья, которое будет рассматривать все мероприятия, проводимые руководством страны, на предмет того, делают ли эти мероприятия людей более счастливыми или они бесполезны.

В результате анализа дискуссии экспертами (N=8) было отобрано 50 противоположных, по их мнению, высказываний (лояльных и нелояльных поровну), которые в условиях учебной аудитории последовательно предъявлялись респондентам и оценивались по шкале: согласен, не согласен, не могу оценить. В качестве респондентов выступили студенты старших курсов двух высокорейтинговых московских вузов (N=107). Среди них 48 молодых людей и 59 девушек в возрасте от 20 до 25 лет. По результатам исследования был проведен кластерный анализ.

Результаты исследования

В исследовании мы наблюдали поляризацию случайной выборки респондентов при оценке ими текста дискуссии поляризованного меньшинства. Учитывая, что заданная модератором тема является для респондентов новой и крайне неопределенной с позиции ее целесообразности, можно сделать предположение о вероятной поляризационной неопределенности респондентов. Следует также отметить, что студенты вузов, принявшие участие в исследовании, не имели какой-либо устойчивой и ярко выраженной политической позиции, в соответствии с которой их можно было бы однозначно отнести к группам лояльного или нелояльного мень-

шинства, поскольку они не проявляли внеузовской политической активности.

Результаты кластерного анализа по оценкам высказываний, проведенного методом t -средних с понижением размерности и применением ал-

горитма t -SNE демонстрируют выделение двух кластеров. Диаграмма на рис. 1 демонстрирует распределение элементов по кластерам с учетом ядерной оценки плотности (kde – kernel density estimation).

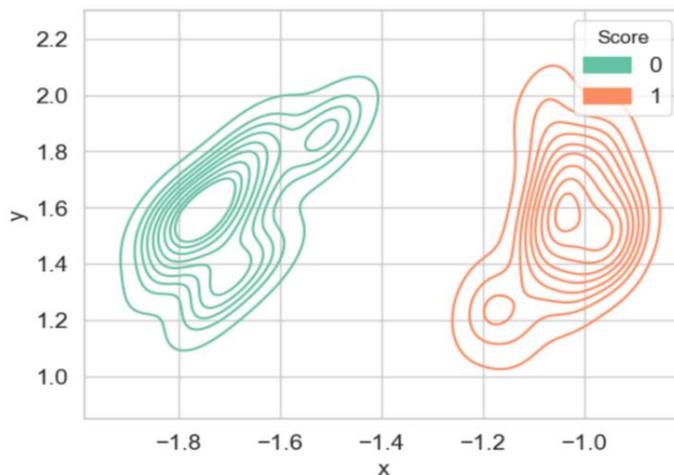

Рис. 1. Результаты кластерного анализа оценок респондентов (N=107) по высказываниям участников групповой дискуссии

Высказывания участников дискуссии распределились по кластерам в равных долях – по 25 высказываний в каждом кластере. Далее проводился анализ выявленных кластеров высказываний по оценкам респондентов в их взаимосвязи с оценками лояльности нелояльности участников дискуссии.

В соответствии с оценками респондентов кластеры выделились относительно лояльных и нелояльных высказываний. При этом каждый кластер содержит по одной реплике, которая относится к противоположному классу согласно экспертной оценке лояльности участника дискуссии. Реплика участника дискуссии, который был оценен экспертами как лояльный, но отнесенная алгоритмом кластеризации к кластеру 0 (нелояльных) содержит следующее высказывание: *«Друзья, мне кажется, что мы уходим от темы. Начали с Министерства счастья, а ушли в какое-то Министерство бедности. Если вернуться к теме, то я хочу сказать, что нет понятных критериев счастья. Для одного счастье – петь под гитару в походе, а для другого – съездить на Мальдивы».*

В свою очередь, высказывание №43, которое принадлежит по оценкам экспертов нелояльному участнику, было оценено респондентами как вполне лояльное. Оно содержит следующий текст: *«Я думаю, что митинги устраивать – это не аморально, а бессмысленно. Это только время терять. Можно со многими вещами не соглашаться, но попасть в иностранные агенты и даже в тюрьму я лично считаю глупостью.»*

Распределение высказываний по кластерам согласно лояльности и нелояльности высказывания дает основание предположить различие в оценках респондентами высказываний в связи с их собственной лояльностью или нелояльностью.

Для сравнительного анализа средних значений оценок респондентами двух кластеров высказываний, отнесенных к лояльным и нелояльным, каждая оценка рассматривалась в связи с ее привязкой к номеру высказывания, номеру респондента, кластера высказывания и кластера респондента. Таким образом, была сформирована выборка из 5350 оценок. Для

проверки гипотезы о выделении кластеров респондентов в соответствии с тем, поддерживают они или не поддерживают конкретные вы-

сказывания были проанализированы средние значения оценок, представленные в таблице 2.

Таблица 2. Средние значения оценок лояльных и нелояльных высказываний

Кластер высказывания	Кластер респондента	Среднее значение оценок	Количество оценок
0 (нелояльные)	0 (нелояльные)	1,2	850
0 (нелояльные)	1 (нейтральные)	0,3	1825
1 (лояльные)	0 (нелояльные)	-0,88	850
1 (лояльные)	1 (нейтральные)	0,34	1825

Было обнаружено увеличение среднего значения при оценке респондентами кластера 0 – нелояльных высказываний, и понижение средней оценки для кластера 1 – лояльных высказываний, то есть респонденты кластера 0 демонстрируют согласие с нелояльными высказываниями и наоборот. Однако респонденты из кластера 1 демонстрируют схожий средний балл при оценке лояльных и нелояльных высказываний, что позволяет отнести их к группе нейтральных пользователей.

Согласно результатам применения критерия множественного попарного сравнения Тьюки к выделенным 4 группам можно отметить, что статистически значимые различия в средних значениях показаны для всех групп оценок ($p < 0,01$), кроме группы 0–1 (нелояльные высказывания (0) – нейтральные респонденты (1) и группы 1–1 (лояльные высказывания (1) – нейтральные респонденты (1)) ($p = 0,6$).

Показано, что оценки высказываний респондентами связаны как с полярностью высказывания, так и с отношением к нему респондента. В целом выборка продемонстрировала смещение в сторону участников, поддерживающих нелояльные высказывания ($n = 73$). При этом ряд респондентов ($n = 34$) продемонстрировал условно нейтральную позицию (похожие оценки как лояльных, так и нелояльных высказываний).

Заключение

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что проблема изучения ценностно-аффективной поляризации в условиях информационной неопределенности остается такой же актуальной для социальной психологии, как и во времена, когда она начала изучаться под руководством С. Московиси. Разница состоит лишь в том, что в настоящее время возникли условия, при которых ее уже нельзя рассматривать как сугубо когнитивный процесс, не принимая во внимание аффективные составляющие поляризационных социально-психологических установок. Для изучения аффективной поляризации социальных групп, которая предшествует обострению конфликтных отношений могут и должны применяться эмпирические методы. Исследование также показало целесообразность применения кластерного анализа для изучения восприятия дискуссий респондентами, которые, в соответствии с концепцией С. Московиси, могут быть отнесены к большинству населения страны.

Таким образом, приближающийся 95-летний юбилей выдающегося французского социального психолога С. Московиси, о чем шла речь в начале статьи, может быть отмечен новым витком развития его идей, теории и научной школы.

Литература

1. Андреева Г.М. Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 2017.
2. Гордякова О.В., Ванин А.В. Ценностно-аффективная поляризация социальных групп // Ученые записки Института психологии РАН. 2023. Т.3. № 3(9). С. 74-80.
3. Захаркин Д.Д. Классификация современных теорий личности // Психолог. 2015. № 5. С. 31-55. DOI: 10.7256/2409-8701.2015.5.16246. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=16246
4. Лебедев А.Н. Аффект неопределенности и ценностно-аффективная поляризация больших социальных групп // Ученые записки Института психологии Российской академии наук. 2023. Т. 3. №1. С.3-17. DOI:10.38098/proceedings_2023_03_01_02
5. Лебедев А.Н. Прогнозирование и профилактика межличностных производственных конфликтов в условиях нововведений // Психологический журнал. Т. 13. №5.1992. С.71-79.
6. Лебедев А.Н. Советский социалистический коллектив, национальный характер и аффективно-ценностная поляризация российского общества // Советская психология: этап истории науки и менталитет / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Д.В. Ушаков, А.В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2024. С. 588-625.
7. Лебедев А.Н., Гордякова О.В. Феномен групповой поляризации в политологии и политической психологии США и Европы // Социальная и экономическая психология. 2021. Т. 6. № 4(24). С. 123-150.
8. Лебедев А.Н., Гордякова О.В., Панфилова А.С. Феномен ценностно-аффективной поляризации больших социальных групп и методика оценки имплицитных политических установок // Экспериментальная психология. 2023. Том 16. № 4. С. 88–103. DOI: 10.17759/exppsy.2023160406
9. Лебедев А.Н. Проблемы изучения дистинктивного поведения в социодинамических системах // Материалы итоговой научной конференции Института психологии РАН. М.: - Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. С. 125-141.
10. Лебедев-Любимов А.Н. Психология рекламы. СПб.: Питер, 2002.
11. Ленин В.И. Выборы в учредительное собрание и диктатура пролетариата. Собрание Сочинений. Изд. 5, Том 40. М.: Издательство политической литературы, 1974. С. 20-24.
12. Макаренко А.С. Коллектив и воспитание личности. М.: Педагогика, 1985.
13. Петровский А.В., Шпалинский В.В., Оботурова И.А. Психологическая теория коллектива / Под ред. А.В. Петровского. М.: Педагогика, 1979.
14. Поддьяков А.Н. Допустимо ли солгать злоумышленнику, чтобы помешать преступлению: анализ исторической полемики // Культурно-историческая психология. 2011. Том 7. № 1. С. 28-41.
15. Розанов В.В. <https://ru.citaty.net/tsitaty/642038-vasilii-vasilevich-rozanov-demokratiia-eto-sposob-s-pomoshchiu-kotorogo-khorosho/?ysclid=lx5us1dy5p371722768>
16. Druckman J.N., Klar S., Krupnikov Y., Levendusky M., Ryan J.B. Affective polarization, local contexts and public opinion in America // Nature Human Behaviour. 2021. Vol. 5. P. 28-38.
17. Horcajo J., Briñol P., Paredes B., Petty R.E., DeMarree K.G., See Y.M. (2022). Polarization of Attitudes as a Function of Mortality Salience: A Meta-Cognitive Analysis // Psicothema. Vol. 34, No. 2, Pp.226-232. doi: 10.7334/psicothema2021.334
18. Kruglanski A.W., Molinario E., Jasko K., Webber D., Leander N.P., Pierro A. Significance-Quest Theory // Perspectives on Psychological Science. 2022. №17(4). P. 1050-1071.
19. Moscovici S., Lage E., Naffrechoux M. Influence of a consistent minority on the responses of a majority in a color perception task // Sociometry. 1969. Vol. 32. № 4. P. 365-380.
20. Moscovici S., Zavalloni M. The group as a polarizer of attitudes // Journal of Personality and Social Psychology. 1969. Vol. 12. № 2. P. 125-135.

21. Takahashi Y., Yamagata S., Hoshino T. New trends in research on personality traits: contributions to economics and epidemiology // *Psychological research*. 2011. №82(1). P.63-76. DOI: 10.4992/jpsy.82.63
22. Wagner M., Russo L. Affective Polarization Around the World: Measurement, Causes and Consequences. 2021. URL: <https://ecpr.eu/Events/Event/PanelDetails/10463>

THE AFFECT OF POLARIZATION UNCERTAINTY AND WAS S. MOSCOVICI RIGHT?

© Aleksandr N. Lebedev

Sc.D. (psychology), Chief Scientific Officer, laboratory of psychology of personality,
Institute of psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
lebedev-lubimov@yandex.ru

The reported study was funded by Russian Science Foundation (RSF) № 23-18-00422,
<https://rscf.ru/project/23-18-00422/>.

The article is devoted to the value-affective polarization study of social groups problem. It is timed to coincide with the birthday and the approaching 95th anniversary in 2025 of the outstanding French social psychologist S. Moscovici, the author of the group polarization concept. The article examines the system of concepts that describe the value-affective model of group polarization, presents the results of an empirical study of the influence of a polarized minority on the controlled majority of the group, identifies new methods on the basis of which research is conducted in this direction, in particular, method of implicit political attitudes and provocative group discussion. At the beginning of research in the 70s of the twentieth century, the phenomenon of group polarization of opinions was considered as purely cognitive. Currently, the so-called "affective polarization" is most often referred to in the socio-psychological and political science literature. The author sees this phenomenon as a process that has several stages of development. Affective polarization necessarily goes through the stage of value polarization, which makes it possible to predict its development on the basis of socio-psychological methods.

Key words: group polarization, value-affective polarization, minority and majority of a social group, socialist collective, Self-conscious emotions, implicit political attitudes, method of provocative group discussion, confirmation bias, Significance-Quest Theory

REFERENCES

1. Andreeva G.M. (2017). *Social'naya psixologiya [Social Psychology]*. Moscow: Aspekt Press.
2. Gordyakova O.V., Vanin A.V. (2023). Cennostno-affektivnaya polyarizaciya social'ny`x grupp [*Value-affective polarization of social groups*] // *Uchenye zapiski Instituta psixologii RAN [Proceedings of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences]*. V.3. № 3(9). P.74-80.
3. Zaxarkin D.D. (2015). Klassifikaciya sovremenny`x teorij lichnosti [*Classification of modern theories personality*] // *Psixolog [Psychologist]*. № 5. P. 31-55. DOI: 10.7256/2409-8701.2015.5.16246. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=16246

4. Lebedev A.N. (2023). Affekt neopredelennosti i cennostno-affektivnaya polyarizaciya bol'shix social'ny'x grupp [*Affect of uncertainty and value-affective polarization of large social groups*] // Ucheny'e zapiski Instituta psixologii Rossijskoj akademii nauk [*Proceedings of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences*]. V.3. №1. P.3-17. DOI:10.38098/proceedings_2023_03_01_02
5. Lebedev A.N. (1992). Prognozirovanie i profilaktika mezhlichnostny'x proizvodstvenny'x konfliktov v usloviyax novovvedenij [*Forecasting and prevention of interpersonal industrial conflicts in the context of innovations*] // Psixologicheskij zhurnal [*Psychological Journal*]. V.13. №5. P.71-79.
6. Lebedev A.N. (2024). Sovetskij socialisticheskij kollektiv, nacional'ny'j xarakter i af-fektivno-cennostnaya polyarizaciya rossijskogo obshhestva [*The Soviet socialist collective, national character and the affective-value polarization of Russian society*] // Sovetskaya psixologiya: e'tap istorii nauki i mentalitet [*Soviet psychology: a stage in the history of science and mentality*] / Otv. red. A.L. Zhuravlev, D.V. Ushakov, A.V. Yurevich [Ed. A.L. Zhuravlev, D.V. Ushakov, A.V. Yurevich]. Moscow: Publishing House "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences". P. 588-625.
7. Lebedev A.N., Gordyakova O.V. (2021). Fenomen gruppovoj polyarizacii v politologii i po-liticheskoj psixologii SShA i Evropy` [*The phenomenon of group polarization in political science and political psychology USA and Europe*] // Social'naya i e'konomicheskaya psixologiya [*Social and economic psychology*]. V.6. № 4(24). P. 123-150.
8. Lebedev A.N., Gordyakova O.V., Panfilova A.S. (2023). Fenomen cennostno-affektivnoj polyarizacii bol'shix social'ny'x grupp i metodika ocenki implicitny'x politicheskix ustanovok [*The phenomenon of value-affective polarization of large social groups and the methodology for assessing implicit political attitudes*] // E'ksperimental'naya psixologiya [*Experimental Psychology*]. V.16. № 4. P. 88-103. DOI: 10.17759/exppsy.2023160406
9. Lebedev A.N. (2006). Problemy` izucheniya distinktivnogo povedeniya v sociodinamicheskix sistemax [*Problems of studying distinctive behavior in sociodynamic systems*] // Materialy` itogovoj nauchnoj konferencii Instituta psixologii RAN [*Materials of the final scientific conference of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences*]. Moscow: Publishing house "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences". P. 125-141.
10. Lebedev-Lyubimov A.N. (2002). Psixologiya reklamy` [*Psychology of advertising*]. SPb.: Piter.
11. Lenin V.I. (1974). Vy'bory` v uchreditel'noe sobranie i diktatura proletariat [*Elections to the Constituent Assembly and the dictatorship of the proletariat*]. Sobranie Sochinenij. Izd. 5, V.40 [*Collected Works. Ed. 5, Volume 40*]. Moscow: Publishing House of Political Literature. P. 20-24.
12. Makarenko A.S. (1985). Kollektiv i vospitanie lichnosti [*Collective and personality education*]. Moscow: Pedagogika.
13. Petrovskij A.V., Shpalinskij V.V., Oboturova I.A. (1979). Psixologicheskaya teoriya kollektiva [*Psychological theory of the collective*] / Pod red. A.V. Petrovskogo [Edited by A.V. Petrovsky]. Moscow: Pedagogika.
14. Podd'yakov A.N. (2011). Dopustimo li solgat` zloumy'shlenniku, chtoby` pomeshat` prestupleniyu: analiz istoricheskoy polemiki [*Is it permissible to lie to an attacker in order to prevent a crime: analysis of historical polemics*] // Kul'turno-istoricheskaya psixologiya [*Cultural and historical psychology*]. V.7. № 1. P. 28-41.
15. Rozanov V.V. <https://ru.citaty.net/tsitaty/642038-vasilii-vasilevich-rozanov-demokratiia-eto-sposob-s-pomoshchiu-kotorogo-khorosho/?ysclid=lx5us1dy5p371722768>
16. Druckman J.N., Klar S., Krupnikov Y., Levendusky M., Ryan J.B. (2021). Affective polarization, local contexts and public opinion in America // *Nature Human Behaviour*. Vol. 5. P. 28-38.
17. Horcajo J., Briñol P., Paredes B., Petty R.E., DeMarree K.G., See Y.M. (2022). Polarization of Attitudes as a Function of Mortality Salience: A Meta-Cognitive Analysis // *Psicothema*. Vol. 34, No. 2, P.226-232. doi: 10.7334/psicothema2021.334

18. Kruglanski A.W., Molinario E., Jasko K., Webber D., Leander N.P., Pierro A. (2022). Significance-Quest Theory // *Perspectives on Psychological Science*. №17(4). P. 1050-1071. <https://doi.org/10.1177/17456916211034825>
19. Moscovici S., Lage E., Naffrechoux M. (1969). Influence of a consistent minority on the responses of a majority in a color perception task // *Sociometry*. Vol. 32. № 4. P. 365-380.
20. Moscovici S., Zavalloni M. (1969). The group as a polarizer of attitudes // *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 12. № 2. P. 125-135.
21. Takahashi Y., Yamagata S., Hoshino T. (2011). New trends in research on personality traits: contributions to economics and epidemiology // *Psychological research*. №82(1). P.63-76. DOI: 10.4992/jjpsy.82.63
22. Wagner M., Russo L. (2021). Affective Polarization Around the World: Measurement, Causes and Consequences. URL: <https://ecpr.eu/Events/Event/PanelDetails/10463>

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВИТАЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ КОЛЛЕКТИВНЫХ СУБЪЕКТОВ СТРАН МИРА С ПОЗИЦИЙ КОНЦЕПЦИИ ЭТНОФУНКЦИОНАЛЬНОГО СИНТЕЗА ХАОСА И КОСМОСА

© Сухарев А.В.

Доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории социально-экономической психологии, Институт психологии РАН, Москва, Россия
zavor753@mail.ru; ORCID: 0000-0002-3799-8180

Исследование выполнено по госзаданию в Институте психологии РАН
(№ 0138-2024-0018)

В настоящем теоретико-эмпирическом исследовании установлено, что такие показатели жизнеспособности коллективных субъектов стран мира, как высокий уровень самоубийств и преднамеренных убийств, заболеваемости и смертности от онкологии и инсульта, а также высокие показатели естественной убыли населения (т.е. витальные показатели), связаны с низким уровнем этнофункционального синтеза хаоса и космоса и недостаточным уровнем психологической зрелости коллективных субъектов данных стран. Соответственно, низкие уровни показателей самоубийств, преднамеренных убийств, заболеваемости и смертности от онкологии и инсульта, а также высокий уровень прироста населения связаны с со средней степенью этнофункционального синтеза хаоса и космоса и более высоким уровнем психологической зрелости.

Ключевые слова: межстрановое сравнительное исследование, самоубийства, умышленные убийства, смертность, онкология, инсульт, убыль населения

Введение

В настоящей статье предложены результаты сравнительного эмпирического исследования распространенности стремительно нарастающих в различных странах мира, как мы полагаем, «социально-медицинских» витальных недугов человечества, характеризующих его жизнеспособность. Имеются в виду распространенность таких, казалось бы, различных по этиологии явлений как онкологические заболевания, инсульты, суициды, преднамеренные убийства показатель воспроизводства населения (прибыль/убыль). Объединение их в одну группу, как будет показано ниже, позволяет теоретическое сходство возможных причин данных явлений с позиций концепции этнофункционального синтеза хаоса и космоса [15], эмпирически подтвержденное в настоящем исследовании.

Наряду с новыми эмпирическими результатами в статье осуществлено определенное развитие теоретической модели, позволившее выделить новые «психоаналитические» параметры («Любовь» и «Смерть») для сравнительного интернет-исследования, что также получило эмпирическое подтверждение [33]. Теоретическая модель была модифицирована следующим образом.

Теоретико-методологические основы исследования

Ранее нами было показано, что парадигмальный синтез способов познания Вселенной и человека – естественно-научного и гуманитарного (рационально-гуманитарного, богословского, художественно-мистического, *рационально-мистического*) возможен на основе *новой* исследовательской парадигмы – этнофункциональной

концепции синтеза хаоса и космоса, допускающей теоретически обоснованный учет числовых и образных характеристик ментальности субъекта на основе методологического принципа дополнительности [15; 16]. В связи с тем, что в своей основе данная концепция была сформулирована исходя из самых обобщенных гуманитарных представлений философского, рационально-мистического уровня [16], ее дальнейшее развитие мы осуществили именно на этом уровне. Это вполне соответствует европейской традиции. В частности, в области естественных наук ряд философско-методологических положений античности были не только подтверждены, но и существенно дополнены в новое время [1]¹.

Напомним, что в рационально-мистических учениях Древней Греции *хаос* означал «докосмическое» состояние Вселенной, бездну, неупорядоченное первовещество и противопоставлялся представлению об упорядоченном *космосе* (от гр.: порядок, упорядоченность, мировой порядок, прекрасное и т. п.), возникшему опять же из хаоса [22, с. 9-10]. В.Н. Топоров отмечал, что хаос – это не только мифопоэтический образ, но и «одно из научных понятий, без которого не могли бы обойтись ни ранние античные космогонии, ни И. Кант, ни ряд современных мыслителей» [23, с. 582].

Рассматривая вслед за В.Н. Топоровым «хаос» как представление и как научное понятие, нельзя не признать его универсальности и инвариантности в различных природно-культурных ареалах и, естественно, отсутствие у него этнической специфики [7–9]. Универсальным научным понятием мы полагаем также противопоставляемое хаосу понятие космоса. Одно из современных определений космоса таково:

¹Например, у Пифагора, а позже у Платона был впервые в западноевропейской философии представлен принцип единства микро- макрокосма, на который опирались многие современные философы и ученые. Или в своем рационально-мистическом воззрении Плотин подразумевал под «Единым» первооснову (и первосушность) сферы бытия и природного мироздания. Также представление о неделимости атомов, из которых состоит материя (Демокрит, Тит Лукреций Кар), получило подтверждение лишь в XIX в. Однако

природный мир как пластически упорядоченное гармоническое целое [5].

Вместе с тем представление о космосе для гуманитарных систем может быть содержательно дополнено мифологическими представлениями. Согласно Гомеру, космос «мыслится телом... имеющим определенную форму» и «поделен между Зевсом, Посейдоном и Аидом» [9, с. 292]. Например, в представлении древних греков Зевс дал людям законы, вложил в людей *стыд и совесть*, чтобы они знали добро и зло. Зевс является защитником обиженных и следит за соблюдением традиций и обычаев. Он выступает как карающая сила, которая иногда ассоциируется с судьбой [9, с. 218-219]. Таким образом, Зевс предстает как существо, «космизирующее» бытие посредством законов и управления. Космизация бытия, осуществлявшаяся Зевсом, была относительно менее универсальной (менее «космичной») по сравнению с еще более универсальными надэтническими христианскими законами или тем более естественно-научными представлениями. Напротив, хтонические² персонажи, изначально олицетворявшие собой природную мощь первопотенции Геи-земли, подземное царство, атрибутами которых являются звероподобие, наличие сверхъестественных способностей, неукротимая мощь, «хаотизируют» бытие. Хтоническим существам противостоят выполняющие космизирующую функцию герои, которым покровительствует Зевс и другие олимпийские боги [6].

А.Ф. Лосев отмечал, что Хаос располагается среди первопотенций наряду с Геей, Тартаром и Эросом [6].

уже в конце XIX – начале XX вв. положение о неделимости атома было экспериментально опровергнуто и т.д.

²Хтонические существа (от греч. «земля, почва»), во многих религиях и мифологиях, – существа, изначально олицетворявшие собой дикую природную мощь земли, подземное царство и т. д.

Прежде всего во вселенной Хаос зародился, а следом Широкогрудая Гея, всеобщий приют безопасный, Сумрачный Тартар, в земных залегающий недрах глубоких, И, между вечными всеми богами прекраснейший, – Эрос. Сладкоистомный – у всех он богов и людей земнородных Душу в груди покоряет и всех рассужденья лишает [3, с. 115-116].

Наиболее древней после Хаоса первопотенцией является Гея (земля), следом возникли Тартар и бог любви Эрос. Танатос в древнегреческой мифологии олицетворял естественную смерть, он был мужского рода, был бесстрастен и имел железное сердце. В свою очередь насильственную смерть олицетворяли мстительные духи женского рода – Керес, упивавшиеся кровью и страданиями воинов на поле боя и т.п. [35]. Однозначно утверждать, что Эрос, который «богов и людей ... рассужденья лишает», является конструктивной силой нельзя. Вторичность Эроса-любви по отношению к Хаосу и Гее, судя по его характеристикам, является лишь инструментом проявления энергии, силы, а Танатос-смерть, являясь инструментом разрушения, уничтожает проявления энергии Эроса. В различных культурах любовь так или иначе понимается как свойственное человеку чувство, мотивирующее его на устремлённость к другому человеку, объекту, идеалу [33; 34]. При этом Эрос, будучи после Геи и Тартара древнейшей первобытной силой, по сравнению с ними, так же как и Танатос, *вторичен* (как сын Афродиты – богини любви и Ареса, бога войны) [3; 12, с. 665]. После Геи и Тартара из Хаоса возникают абстрактные первопотенции: Эреб (Мрак) и Нюкта (Ночь), последняя одна порождает смерть (Танатос) и сон (Гипнос).

По-видимому, одним из первых психологов и психиатров, рассматривавших психическую жизнь человека как взаимодействие влечения к жизни и влечения к смерти, был З. Фрейд. Если использование понятия Эрос принадлежит Фрейду, то понятие Танатоса в психоанализе

впервые использовал австрийский психоаналитик В. Штекель [24]. Так или иначе использование в психологии античного представления о первопотенции бытия Эросе (олицетворение любви, стремления к жизни) и представлении о Танатосе (олицетворении смерти) как стремлении к смерти впервые было осуществлено в психоанализе. Согласно античным представлениям, Танатос обитает в Тартаре, который находится ниже подземного царства мертвых (царства Аида) и даже олимпийским богам эта мрачная бездна внушает смертельный ужас. В воображении античных поэтов Тартар вызывал содрогание и был олицетворением страха и ужаса (Гомер, Пиндар, Эсхил). В свою очередь, в психоанализе Танатос характеризуется такими эмоциональными коннотациями как Angst, Fürcht, Schreck (тревога, страх и ужас) [25; и др.], изначально присущих Тартару. В целом, если в психоанализе Эрос есть стремление к жизни, а Танатос – стремление к смерти, то с наших позиций здесь можно говорить лишь о диалектике проявлений жизни и смерти, как проявлений энергетического потенциала и его уничтожения. А источником энергетического потенциала³ субъекта является, согласно нашим результатам, хтонизм, хтонические представления или сущности, характеризующие природу, т.е. первопотенцию Гею-землю [15, с. 75-77].

Системообразующими и диагностически наиболее дискриминантными для развития и адаптации ментальности индивидуального и коллективного субъекта являются этноинтегрирующие⁴ природные факторы – ландшафт, климат, фауна, флора [15]. Иначе, на языке философско-мифологических представлений условием и источником роста энергетического потенциала субъекта является наиболее древняя первопотенция – Гея-земля. Наши исследования показывают, что этноинтегрирующие природные и природно-анимистические (хтонические) представления, особенно усвоенные в раннем

³Проявления энергии, в отличие от энергетического потенциала, используя естественно-научную аналогию можно представить как энергию кинетическую (Эрос) и потенциальную энергию (Гея-земля, хтонизм).

⁴ Компоненты ментальности как представления архаики, надэтнически-религиозные и естественно-научные наделяются этнической функцией – этноинтегрирующей, этнодифференцирующей и нейтральной (для естественно-научных представлений) [14, 15].

возрасте, играют огромную роль в формировании адаптационного потенциала субъекта в психологической, психосоматической, социально-нравственной, интеллектуальной и других сферах. Таким образом, саморефлексия субъект-субъектных взаимоотношений с природой составляют основу энергетического потенциала субъекта [14; 15].

В психоаналитических исследованиях Эрос олицетворяет любовь, дающую силу, стремление к жизни; он связан с энергией развития, сохранением и воспроизведением жизни. Он связан с сотрудничеством и другими просоциальными действиями. В то же время Эрос может проявляться как агрессия, ярость или в поиске новых ресурсов, возможностей. Танатос в психоанализе трактуется как разрушение всяких связей (в т.ч. браков), саморазрушение. К проявлениям Танатоса Фрейд относил самоубийство, психозы, импотенцию, фригидность, соматические заболевания [28].

В настоящее время трактовки Фрейда часто подвергаются критике. На наш взгляд, проявления Эроса, «лишающего рассудка богов и людей» нельзя назвать исключительно созидательными – затмение разума может разрушать человека, окружающую природу и пр. Аналогично, Танатос может проявлять себя конструктивно как естественная смерть кого-либо или естественный процесс умирания чего-то уже отжившего, увядающего. И Танатос и Эрос являются олицетворениями *естественных*, изначально малоосознаваемых процессов.

Таким образом, теоретико-методологическую основу нашего исследования составляют рационально-мистические представления Платона, Плотина и других античных и современных философов. В нашем исследовании предполагается использование следующих представлений: хаос, космос, эрос, танатос. Для операционализации указанных представлений в современном социально-психологическом исследовании мы опирались на культурологические понятия архаики, преמודерна и модерна, отражающие ступени развития общества. Ступень архаики характеризуется приоритетом природы, магического мышления и родовых отношений

(Л. Леви-Брюль). Ступень преמודерна характеризуется приоритетом надэтнически-религиозных представлений мировых религий. И наконец, ступень модерна характеризуется верой в успешность научно-технологического прогресса и научной организации жизни человека. Ступень постמודерна, характеризующаяся познавательным релятивизмом и нравственной безосновностью (Э. Гидденс и др.) и, согласно нашим исследованиям, является психологически, социально и экологически патогенной; при этом выходом из ситуации постמודерна мы видим в повышении степени синтеза компонентов архаики, преמודерна и модерна в ментальности коллективного (А.Л. Журавлев) и индивидуального субъекта [15]. В процессе повышения степени синтеза данных компонентов архаические представления наделяются наиболее выраженной этноинтегрирующей и хаотизирующей функцией, представления преמודерна наделяются слабовыраженной этноинтегрирующей (дифференцирующей) и относительно выраженной космоизирующей функцией, а представления модерна – абсолютной космоизирующей и нулевой этнической функцией (как интегрирующей, так и дифференцирующей). Наши исследования показывают, что саморефлексия субъектом представлений архаики, преמודерна и модерна и их конструктивная интеграция (синтез) является показателем его психологической зрелости [15, с. 114-127].

В настоящей работе было осуществлено сравнительное исследование жизнеспособности коллективных субъектов стран мира по ряду показателей, включая психоаналитические представления об Эросе и Танатосе. В качестве важных показателей жизнеспособности (витальности) коллективных субъектов различных стран мира мы использовали распространенность онкологических заболеваний, смертность от инсульта, уровень самоубийств и предумышленных убийств, а также показатели естественного прироста и убыли населения. Мы предполагали, что рационально-мистические представления античных мыслителей, дополненные положени-

ями современных философов [2]⁵, могут обеспечить получение новых не только теоретических, но и эмпирических результатов. Эмпирическая гипотеза исследования заключалась в том, что выделенные выше витальные показатели развития общества могут быть обусловлены психологическими параметрами описания мира в рамках концепции этофункционального синтеза хаоса и космоса, а также выраженностью стремления к жизни (Эрос) и стремления к смерти (Танатос).

Методика социально-психологического исследования

Сравнительное эмпирическое исследование коллективных субъектов стран мира проводилось на основе анализа статистики интернет-запросов с помощью приложения Google Trends. Оно является публичным web-приложением корпорации Google, основанным на поиске Google, которое начиная с 2006 г. показывает, как часто определенный термин, тему или даже видеобраз респонденты ищут в сети по отношению к общему объему поисковых запросов в различных регионах мира и на различных языках (в том числе и на кириллице). Темы в Google Trends представляют собой профессиональный перевод на любой язык выражений или понятий, за которыми стоит один и тот же смысл. В отличие от единичного запроса, количество запросов по теме отражает все относящиеся к ней запросы. Информация о запросах, в отличие от обычного социально-психологического анкетирования, учитывается по их общему количеству, как от одного, так и от нескольких пользователей. Вебсайт автоматически регистрирует относительную частоту запроса в конкретном регио-

не всего мира за определенный (настраиваемый) период времени. Данное приложение широко используется в социально-ориентированных научных исследованиях – социологии, эпидемиологии, медицине в целом и др. [13].

В социально-психологическом анализе мы исходили из того, что относительная частота интернет-запросов по определенной теме характеризует степень выраженности более или менее осознаваемого интереса к данной теме у того или иного коллективного субъекта⁶.

Для удобства исследования интернет-запрос, характеризующий компонент архаики, был редуцирован к теме «Природа», надэтнически-религиозный компонент был редуцирован к теме «Бог», а компонент модерна к теме «Знание». Аналогично стремление к жизни (Эрос) было редуцировано к теме «Любовь», а стремление к смерти (Танатос) к теме «Смерть». Помимо сравнения количества интернет-запросов по указанным темам (Табл. 2, 5, 8, 13, 17), исследовались *соотношения* количеств интернет-запросов по темам «Природа», «Бог» и «Знание»: «Знание»/«Бог», «Знание»/«Природа», «Бог» / «Природа» (Табл. 1, 4, 7, 12, 16). Данные соотношения выявляли достоверность различий между соответствующими интернет-выборами для определения степени этофункционального синтеза хаоса и космоса.

Кроме того, по показателям выраженности этноинтегрирующей / этнодифференцирующей функции архаического (природного) компонента как предпочтение в разных странах тех или иных ландшафтных характеристик: «Джунгли», «Ель», «Пустыни», «Пальмовые», «Дуб». Например, если в Исландии фиксировал-

⁵ В.П. Бранский ввел представление об идеале и условии развития как синтезе хаоса и порядка – для естественно-научных систем. Он попытался применить это представление для гуманитарных систем. Например, он полагал, что в развитии общества, наряду со структурами порядка (правительство, партия, церковь и т.п.) должны изначально закладываться структуры хаоса (оппозиционные партии, увеселительные заведения и др. «антисистемные» анклав). В отличие от Бранского, мы ввели представление о развитии хаоса и космоса для гуманитарных систем. Поведение гуманитарных систем регулируется именно

вторичными психическими образами [4], в связи с чем в качестве адекватных регуляторов данных систем могут использоваться этноинтегрирующие архаические, надэтнически-религиозные и естественно-научные представления [15].

⁶ Исследования показывают, что степень выраженности интереса (уровня эмоционального напряжения по отношению к определенной теме) пропорциональна силе потребности и величине дефицита информации, необходимой для достижения цели [11, с.44-50].

ся повышенный интерес к теме «Пустыни», то данный интернет-запрос наделялся этнодифференцирующей функцией, а к теме «Ель» – этноинтегрирующей и т.д.

При интерпретации эмпирических результатов исследования мы опирались как на наши теоретические положения и результаты эмпирических и экспериментальных исследований на индивидуальном уровне (принцип единства микро-и макрокосма) и отчасти на коллективном [14; 15; 18; 20; 21]. Высокая степень этноинтегрирующего синтеза представлений архаики и преמודерна была маркером высокого энергетического потенциала субъекта, а низкая степень – маркером низкого потенциала.

В целом, кроме принципа единства микро- и макрокосма мы опирались на принцип этнофункционального развития, выделяющего в качестве начальной ступени развития архаику, затем надэтнически-религиозную, далее ступень модерна (в настоящем исследовании, соответственно, «Природу», «Бог» и «Знание») [14, 15].

Психологический смысл преобладания интернет-запросов «Знание» (модерн) мы также интерпретируем на основании принципа единства микро- и макрокосма: уровень познавательного интереса и качества мышления («Знание») у индивидуального и коллективного субъекта нарастает при повышении степени синтеза компонентов архаики и преמודерна в его ментальности⁷. В частности, нами было показано, что преобладание интернет-выборов «Знание» имеет место в тех странах, где преобладают высокие темпы роста ВВП по ППС⁸. Данный показатель может существенно характеризовать высокое качество госуправления или высокое качество мышления политического руководства, характеризуемого условным коэффициентом интеллектуальности [10; 21].

Высокая степень этноинтегрирующего синтеза компонентов архаики и преמודерна: Знание > Бог >= Природа. Представления архаики и

преמודерна беспрепятственно рефлексировались коллективным субъектом. Критерий – преобладание запросов «Знание» (модерн).

Средняя степень этноинтегрирующего синтеза компонентов архаики и преמודерна свидетельствует о самом начале процесса синтеза архаики и преמודерна: Бог >= Природа > Знание. Представления архаики беспрепятственно рефлексировались; проблема в саморефлексии субъектом представлений преמודерна и их взаимосвязи с архаикой. Критерий – преобладание запросов «Бог» (премодерн) – для повышения степени синтеза архаики и преמודерна и гармонизации эмоционально-чувственной и когнитивной сторон отношений субъекта [15; 17].

Низкая степень синтеза компонентов архаики и преמודерна свидетельствует лишь о необходимости обретения энергии для начала синтеза архаики и преמודерна: Природа >=Бог > Знание [15, с.167]. Критерий – преобладание запросов «Природа» (архаика), как источнику энергии субъекта [15].

Существенно, что использовался показатель наличия этноинтегрирующих / этнодифференцирующих функций предпочтений субъектом ландшафтных представлений (т.е. архаики). При этом этнодифференцирующие представления рассматривались в качестве показателя снижения степени синтеза компонентов ментальности, а этноинтегрирующие как показатель повышения степени их синтеза [15, с. 167, 171-172].

Статистическая обработка данных осуществлялась с использованием U-критерия Манна-Уитни.

Результаты исследования

На основании мировых рейтингов стран мира по различным показателям были получены результаты о характере взаимосвязи данных показателей как параметров развития соответствующих коллективных субъектов с позиций концепции этнофункционального синтеза хаоса и космоса. Были предложены эмпирические гипотезы

⁷ То есть при относительно удовлетворенной неосознаваемой потребности субъекта в представлениях архаики и надэтнически-религиозных.

⁸ ВВП по ППС – валовый внутренний продукт, измеряемый с учетом паритета покупательной способности.

о взаимосвязи рейтингов коллективных субъектов стран мира по различным показателям с выраженностью и соотношением операциональных определений нашей концепции. К данным операциональным определениям относятся: 1) хаотизирующие компоненты архаики (редуцированные к интернет-выбору темы «Природа»); 2) относительно космизирующие компоненты премодерна (редуцированные к интернет-выбору темы «Бог»); 3) абсолютно космизирующие компоненты модерна (редуцированные к интернет-выбору темы «Знание»); 5) этническая

функция представлений архаики, премодерна и модерна; б) представления об Эросе и Танатосе (редуцированные к интернет-выбору тем «Любовь» и «Смерть»).

На первом этапе исследования была предложена эмпирическая гипотеза о взаимосвязи рейтингов коллективных субъектов стран мира по уровню самоубийств [31] с выраженностью и соотношением операциональных определений нашей концепции. Результаты представлены в таблицах 1-3.

Таблица 1. Сравнение соотношений количества интернет-запросов по темам «Природа», «Бог» и «Знание» для стран с высоким и низким уровнем самоубийств на 2019 г. в % (топ 12)

Соотношение количества запросов	Высокий уровень самоубийств (средний % соотношения)	U	Вероятность ошибки	Низкий уровень самоубийств (средний % соотношения)
«Знание» / «Бог»	158	$U_{\text{эмп}}=38,5$ $U_{0,01}=31$ $U_{0,05}=42$	$p<0,05$	70
«Знание» / «Природа»	219	$U_{\text{эмп}}=66$ $U_{0,01}=31$ $U_{0,05}=42$	Нет различий	149
«Бог» / «Природа»	229	$U_{\text{эмп}}=42$ $U_{0,01}=31$ $U_{0,05}=42$	$p\leq 0,05$	393
Оптimum соотношения количества запросов для низкого уровня самоубийств	«Природа» < «Бог» «Знание» < «Бог»			
Оптimum соотношения количества запросов для высокого уровня самоубийств	«Бог» < «Знание» «Бог» < «Природа»			

Примечание. Показатели «Знание»/«Бог», «Знание»/«Природа», «Бог»/«Природа» означают соотношения количества запросов к указанным темам в % за 2019 г.

Таблица 2. Сравнение количества интернет-запросов в баллах по темам «Природа», «Бог» и «Знание» для стран с высоким и низким уровнем самоубийств на 2019 г. (топ 12)

Соотношение количества запросов	Высокий уровень самоубийств	U	Вероятность ошибки	Низкий уровень самоубийств
«Природа»	37	$U_{\text{эмп}}=63,5$ $U_{0,01}=31$ $U_{0,05}=42$	Нет различий	28
«Бог»	43	$U_{\text{эмп}}=33$ $U_{0,01}=31$ $U_{0,05}=42$	$p \leq 0,05$	64
«Знание»	32	$U_{\text{эмп}}=56,5$ $U_{0,01}=31$ $U_{0,05}=42$	Нет различий	28
Соотношение количества запросов для низкого уровня самоубийств	«Бог» > «Природа», «Знание»			
Соотношение количества запросов для высокого уровня самоубийств	«Бог» < «Природа», «Знание»			

Таблица 3. Сравнение количества этнодифференцирующих интернет-запросов в % по темам «Джунгли», «Ель», «Пустыни», «Пальмовые», «Дуб» для стран с самым высоким и низким количеством самоубийств (топ 10)

	Высокий уровень самоубийств	U	Вероятность ошибки	Низкий уровень самоубийств
% этнодифференцирующих интернет-запросов	69%	$U_{\text{эмп}}=19$ $U_{0,01}=19$ $U_{0,05}=27$	$p < 0,01$	41%

Соотношение количества интернет-выборов «Любовь» и «Смерть» для различных стран по показателю уровня самоубийств достоверно не различается.

Следующее эмпирическое исследование было осуществлено на основе рейтинга стран мира по показателю уровня преднамеренных убийств [32]. Результаты представлены в таблицах 4-6.

Таблица 4. Сравнение соотношений количества интернет-запросов по темам «Природа», «Бог» и «Знание» для стран с высоким и низким уровнем умышленных убийств на 2019 г. в % (топ 12)

Соотношение количества запросов	Высокий уровень убийств (средний % соотношения)	U	Вероятность ошибки	Низкий уровень убийств (средний % соотношения)
«Знание» / «Бог»	54	$U_{\text{эмп}}=72$ $U_{0.01}=31$ $U_{0.05}=42$	Нет различий	62
«Знание» / «Природа»	177	$U_{\text{эмп}}=42$ $U_{0.01}=31$ $U_{0.05}=42$	$p \leq 0,05$	115
«Бог» / «Природа»	406	$U_{\text{эмп}}=19$ $U_{0.01}=31$ $U_{0.05}=42$	$p < 0,01$	192
Соотношение количества запросов для низкого уровня убийств	«Бог» < «Природа» «Знание» < «Природа»			
Соотношение количества запросов для высокого уровня убийств	«Бог» > «Природа» «Знание» > «Природа»			

Примечание. Последние данные рейтингов умышленных убийств на 2019 г. для каждой страны уточнены по годам не позднее 2017 г.

Таблица 5. Сравнение количества интернет-запросов в баллах по темам «Природа», «Бог» и «Знание» для стран с высоким и низким уровнем умышленных убийств на 2019 г. (топ 12)

Соотношение количества запросов	Высокий уровень убийств	U	Вероятность ошибки	Низкий уровень убийств
«Природа»	16	$U_{\text{эмп}}=15$ $U_{0.01}=31$ $U_{0.05}=42$	$p < 0,01$	45
«Бог»	61	$U_{\text{эмп}}=69,5$ $U_{0.01}=31$ $U_{0.05}=42$	Нет различий	68
«Знание»	34	$U_{\text{эмп}}=66$ $U_{0.01}=31$ $U_{0.05}=42$	Нет различий	34
Соотношение количества запросов для низкого уровня убийств	«Природа» > «Бог»			
Соотношение количества запросов для высокого уровня убийств	«Природа» < «Бог»			

Таблица 6. Сравнение количества этнодифференцирующих интернет-запросов в % по темам «Джунгли», «Ель», «Пустыни», «Пальмовые», «Дуб» для стран с самым высоким и низким количеством предумышленных убийств (топ 10)

	Высокий уровень убийств	U	Вероятность ошибки	Низкий уровень убийств
% этнодифференцирующих интернет-запросов	47%	$U_{эмп}=27$ $U_{0.01}=19$ $U_{0.05}=27$	$p \leq 0,05$	29%

Соотношение количества интернет-выборов «Любовь» и «Смерть» для стран мира по показателю уровня умышленных убийств не различается.

Следующее эмпирическое исследование было осуществлено на основе рейтинга стран мира по показателю уровня заболеваемости и смертности от онкологии [29]. Результаты представлены в таблицах 7-11.

Таблица 7. Сравнение соотношения количества интернет-запросов по темам «Природа», «Бог» и «Знание» в % для стран с высоким и низким уровнем заболеваемости и смертности от онкологии(топ 10)

Соотношение количества запросов	Высокий уровень заболеваемости	U	Вероятность ошибки	Низкий уровень заболеваемости
«Знание» / «Бог»	37%	$U_{эмп}=46,5$ $U_{0.01}=19$ $U_{0.05}=27$	Нет различий	38%
«Знание» / «Природа»	57%	$U_{эмп}=46,5$ $U_{0.01}=19$ $U_{0.05}=27$	Нет различий	65%
«Бог» / «Природа»	17%	$U_{эмп}=48$ $U_{0.01}=19$ $U_{0.05}=27$	Нет различий	27%

Таблица 8. Сравнение количества интернет-запросов по темам «Природа», «Бог» и «Знание» в баллах для стран с высоким и низким уровнем заболеваемости и смертности от онкологии на 2016 г. (топ 10)

Количество запросов	Высокий уровень заболеваемости	U	Вероятность ошибки	Низкий уровень заболеваемости
«Природа»	36	$U_{эмп}=32,5$ $U_{0.01}=19$ $U_{0.05}=27$	Нет различий	27
«Бог»	36	$U_{эмп}=26,5$ $U_{0.01}=19$ $U_{0.05}=27$	$p < 0,05$	44
«Знание»	20	$U_{эмп}=24,5$ $U_{0.01}=19$ $U_{0.05}=27$	$p < 0,05$	14

Таблица 9. Сравнение % этнодифференцирующих интернет-запросов по темам «Ель» и «Пальмовые» в странах с высоким и низким уровнем заболеваемости и смертности от онкологии на 2016 г. (топ 10)

	Высокий уровень заболеваемости	U	Вероятность ошибки	Низкий уровень заболеваемости
% этнодифференцирующих интернет-запросов	67	U _{эмп} =7.5 U _{0.01} =19 U _{0.05} =27	p<0,01	14

Примечание. В странах, для которых «Ель» является этноинтегрирующим представлением, % этнодифференцирующих интернет-запросов рассчитывался как % запросов по теме «Пальмовые» и наоборот.

Таблица 10. Сравнение количеств интернет-запросов по темам «Любовь» и «Смерть» в странах с высоким уровнем заболеваемости и смертности от онкологии на 2016 г. (топ 10)

	Высокий уровень заболеваемости	U	Вероятность ошибки
Количество интернет-запросов «Любовь»	36,7	U _{эмп} =12 U _{0.01} =19 U _{0.05} =27	p<0,01
Количество интернет-запросов «Смерть»	56,7		

Таблица 11. Сравнение количеств интернет-запросов по темам «Любовь» и «Смерть» в странах с низким уровнем заболеваемости и смертности от онкологии на 2016 г. (топ 10)

	Низкий уровень заболеваемости	U	Вероятность ошибки
Количество интернет-запросов «Любовь»	74,5	U _{эмп} =0 U _{0.01} =19 U _{0.05} =27	p<0,01
Количество интернет-запросов «Смерть»	17,4		

В эмпирическом исследовании, осуществленном на основе рейтинга стран мира по уровню заболеваемости и смертности от инсуль-

та [27; 36] получены следующие результаты (таблицы 12-15).

Таблица 12. Сравнение соотношений количества интернет-запросов по темам «Природа», «Бог» и «Знание» для стран с высоким и низким уровнем смертности от инсульта на 2020 г. в % (топ 10)

Соотношение количества запросов	Высокий уровень смертности (средний % соотношения)	U	Вероятность ошибки	Низкий уровень смертности (средний % соотношения)
«Знание» / «Бог»	25	$U_{эмп}=31$ $U_{0.01}=19$ $U_{0.05}=27$	Нет различий	39
«Знание» / «Природа»	47	$U_{эмп}=36,5$ $U_{0.01}=19$ $U_{0.05}=27$	Нет различий	68
«Бог» / «Природа»	168	$U_{эмп}=35,5$ $U_{0.01}=19$ $U_{0.05}=27$	Нет различий	178

Таблица 13. Сравнение количества интернет-запросов по темам «Природа», «Бог» и «Знание» в баллах для стран с высоким и низким уровнем смертности от инсульта на 2020 г. (топ 10)

Количество запросов	Высокий уровень смертности	U	Вероятность ошибки	Низкий уровень смертности
«Природа»	11	$U_{эмп}=27$ $U_{0.01}=19$ $U_{0.05}=27$	$p<0,05$	6
«Бог»	16	$U_{эмп}=24,5$ $U_{0.01}=19$ $U_{0.05}=27$	$p<0,05$	10
«Знание»	4	$U_{эмп}=47$ $U_{0.01}=19$ $U_{0.05}=27$	Нет различий	4

Таблица 14. Сравнение количеств интернет-запросов по темам «Любовь» и «Смерть» в странах с высоким уровнем смертности от инсульта в 2020 г. (топ 10)

	Высокий уровень смертности	U	Вероятность ошибки
Количество интернет-запросов «Любовь»	60,8	$U_{эмп}=12$ $U_{0.01}=19$ $U_{0.05}=27$	$p<0,01$
Количество интернет-запросов «Смерть»	32,0		

Кроме ЦАР (С>Л)

Таблица 15. Сравнение количеств интернет-запросов по темам «Любовь» и «Смерть» в странах с низким уровнем смертности от инсульта в 2020 г. (топ 10)

	Низкий уровень смертности	U	Вероятность ошибки
Количество интернет-запросов «Любовь»	17,4	U _{эмп} =10.5 U _{0.01} =19 U _{0.05} =27	p<0,01
Количество интернет-запросов «Смерть»	29,2		

Кроме Израиля (J>C)

Различий по количеству этнодифференцирующих интернет-выборов ландшафтно-климатических представлений между странами с высокой заболеваемостью и смертностью от инсульта выявлено не было.

И, наконец, сравнительное исследование стран мира с приростом и убылью населения [30] выявило следующие результаты (таблицы 16-18).

Таблица 16. Сравнение соотношения количества интернет-запросов по темам «Природа», «Бог» и «Знание» в % для стран с приростом и убылью населения в 2019 г.

Соотношение количества запросов	Страны с приростом населения	U	Вероятность ошибки	Страны с убылью населения
«Знание»/ «Бог»	19%	U _{эмп} =13 U _{0.01} =19 U _{0.05} =27	p<0,01	138%
«Знание» / «Природа»	131%	U _{эмп} =16 U _{0.01} =19 U _{0.05} =27	p<0,01	145%
«Бог» / «Природа»	647%	U _{эмп} =0 U _{0.01} =19 U _{0.05} =27	p<0,01	132%
Соотношение количества запросов при приросте населения	«Природа» < «Знание» < «Бог»			
Соотношение количества запросов при убыли населения	«Знание» < «Природа» < «Бог»			

Таблица 17. Сравнение количества интернет-запросов по темам «Природа», «Бог» и «Знание» в баллах для стран с приростом и убылью населения в 2019 г.

Количество запросов	Страны с приростом населения	U	Вероятность ошибки	Страны с убылью населения
«Природа»	9	U _{эмп} =8 U _{0.01} =19 U _{0.05} =27	p<0,01	47
«Бог»	59	U _{эмп} =46,5 U _{0.01} =19 U _{0.05} =27	Нет различий	54
«Знание»	11	U _{эмп} =7 U _{0.01} =19 U _{0.05} =27	p<0,01	25

Таблица 18. Сравнение количества этнодифференцирующих интернет-запросов в % по темам «Джунгли», «Ель», «Пустыни», «Пальмовые», «Дуб» для стран с самым высоким (топ 20) и самым низким естественным приростом населения на 2019 г.

	Высокий прирост населения	U	Вероятность ошибки	Низкий прирост населения
% этнодифференцирующих интернет-запросов	43%	U _{эмп} =136,5 U _{0,01} =114 U _{0,05} =138	p < 0,05	56%

Соотношение количества интернет-выборов «Любовь» и «Смерть» для различных стран по показателям прироста и убыли населения не различается.

Обсуждение результатов

Показатель «уровень самоубийств» (табл. 1-3). Эмпирическое исследование показало, что в странах с низким уровнем самоубийств абсолютно преобладают интернет-выборы «Бог» (табл. 2). При этом на низком уровне самоубийств выбор «Бог» относительно преобладает над выбором «Природа», а выборы «Природа» и «Знание» достоверно не различаются. При этом низкий уровень самоубийств связан низким процентом этнодифференцирующих интернет-запросов ландшафтных представлений (архаика) (табл. 3). Таким образом, по критерию преобладания интернет-выборов «Бог» низкий уровень самоубийств соответствует средней степени этнофункционального синтеза хаоса и космоса. Преобладание интернет-выбора «Бог» свидетельствует о том, что потребность субъекта в выборе «Природы» относительно удовлетворена, но надэтнические трансцендентные представления еще недостаточно синтезированы с архаикой. Вместе с тем, выраженный интерес к теме «Бог» удерживает субъекта от самоубийств как от греха (во всех мировых религиях).

В свою очередь, высокий уровень самоубийств связан с преобладанием этнодифференцирующих ландшафтно-климатических интернет-выборов и преобладанию выборов темы «Природа» (Табл. 1, 2, 3), что относит по данному критерию субъекты соответствующих стран к низкому уровню этнофункционального

синтеза хаоса и космоса, а также с недостаточным уровнем психологической зрелости субъектов [15, с.114-127, 172-181]. Первоочередной потребностью для данных субъектов является восполнение энергетического потенциала, недостаток которого связан, в частности, ведущим апатическим аффектом и склонностью к суицидам [19, с.74; 15, с.117]

Показатель «уровень умышленных убийств» (табл. 4-6). В странах с низким уровнем умышленных убийств абсолютно преобладает количество интернет-выборов «Природа» (табл. 5). Также при низком уровне количество выборов «Природа» преобладают над взаимно не различающимися выборами «Знание» и «Бог» (табл. 4). Вместе с тем, страны с относительно низким количеством выборов этнодифференцирующих ландшафтных представлений также характеризуются низким уровнем умышленных убийств (табл. 6). По критерию преобладания интернет-выборов «Природа» коллективные субъекты стран с низким уровнем умышленных убийств характеризуются низкой степенью этнофункционального синтеза хаоса и космоса. Интерес к теме «Природа» связан с необходимостью восполнения начального энергетического потенциала для самого начала развития субъекта. У такого рода коллективных субъектов просто может не хватать сил для убийств, разбоев и т.п.

При этом в странах с высоким уровнем умышленных убийств, по сравнению с низким, «Бог» и «Знание» преобладают над «Природой». Также при высоком уровне убийств преобладают этнодифференцирующие интернет-выборы ландшафтов, что при недостатке энергии

повышает уровень тревоги, способствующему насильственным преступлениям [19, с. 13, 19]. Согласно нашим исследованиям на индивидуальном уровне, склонность к насильственным преступлениям обусловлена предпочтением этнодифференцирующих ландшафтно-климатических предпочтений [19], что в целом свидетельствует о недостаточном уровне психологической зрелости соответствующих коллективных субъектов, что подтверждается и на индивидуальном уровне [15; 19, с.13].

Показатель заболеваемости и смертности от онкологии (табл. 7-11). Исследование показало, что в странах с низким уровнем заболеваемости и смертности от онкологии, по сравнению со странами с высоким уровнем, более выражен интернет-выбор «Бог» и менее выражен выбор «Знание» (табл. 8). В странах с низким уровнем заболеваемости менее выражен интерес к этнодифференцирующим ландшафтно-климатическим представлениям (табл. 9). Таким образом, страны с низким уровнем заболеваемости характеризуются средней степенью этнофункционального синтеза хаоса и космоса. Относительно высокий интерес к этнодифференцирующим ландшафтно-климатическим представлениям и относительно высокий интерес к теме «Знание» в странах с высоким уровнем заболеваемости и смертности от онкологии может свидетельствовать о перерасходе адаптационного потенциала данного коллективного субъекта, специфичного для онкобольных на индивидуальном уровне [26, с. 561, 685-697].

Данное предположение подтверждается нашими эмпирическими результатами о преобладании интереса к теме «Смерть» над интересом к теме «Любовь» в странах с высоким уровнем заболеваемости и смертности от онкологии, по сравнению со странами с низким уровнем (табл. 10, 11). Исследование показало, что для коллективных субъектов стран с высоким уровнем заболеваемости и смертности от онкологии характерно преобладание этнодифференцирующих ландшафтно-климатических представлений (табл. 9), что является определенным признаком недостаточного уровня психологической незрелости [15].

Показатель заболеваемости и смертности от инсульта (табл. 12-15). Было установлено, что высокий уровень данного показателя связан с преобладанием интереса к теме «Бог» и «Природа» (табл. 13). Данный результат с наших теоретических позиций свидетельствует о наличии у соответствующих коллективных субъектов внутренних противоречий, а именно: с одной стороны, имеет место стремление к обретению дополнительной энергии (т.е. показателе нехватки энергетического потенциала), проявляющееся в интересе к теме «Природа», а с другой стороны, наличие интереса к теме «Бог», свидетельствующее о стремлении к ответственности, но, что важно, при нехватке энергии (табл. 13).

При этом в странах с низким уровнем заболеваемости и смертности данное противоречие менее выражено (табл. 13). В странах с высоким уровнем заболеваемости и смертности от инсульта преобладают интернет-выборы темы «Любовь», т.е. здесь проявляется активность и деятельный интерес к теме (табл. 14, 15). На индивидуальном уровне склонность к инсульту связана с высокой активностью (тема любовь) при высокой ответственности (тема Бог) [26, с.561]. Таким образом, страны с высокой смертностью от инсульта относятся к низкой степени этнофункционального синтеза хаоса и космоса при наличии энергетически необеспеченного стремления к ее повышению.

Показатель уровня прироста и убыли населения (табл. 15-18). В странах с убылью населения выявлено преобладание запросов «Природа», что свидетельствует о стремлении к получению дополнительной энергии (табл.16, 17). При этом имеет место преобладание интернет-запросов к этнодифференцирующим представлениям ландшафта и климата, что в свою очередь требует дополнительных затрат энергии на их ассимиляцию (табл.18). В целом субъекты стран с убылью населения можно отнести к низкой степени этнофункционального синтеза хаоса и космоса с тенденцией к еще большему ее снижению (вследствие интереса к этнодифференцирующим архаическим представлениям).

Заключение

Проведенное исследование показало, что такие показатели жизнеспособности коллективных субъектов стран мира как высокий уровень самоубийств и преднамеренных убийств, заболеваемости и смертности от онкологии и инсульта, а также высокие показатели естественной убыли населения (т.е. витальные показатели) связаны с относительно низким уровнем этнофункционального синтеза хаоса и космоса и

недостаточным уровнем психологической зрелости коллективных субъектов данных стран. Соответственно, низкие уровни показателей самоубийств, преднамеренных убийств, заболеваемости и смертности от онкологии и инсульта, а также высокий уровень прироста населения связаны с со средней степенью этнофункционального синтеза хаоса и космоса и более высоким уровнем психологической зрелости.

Литература:

1. Антипенко Л.Г. Единство микрокосма и макрокосма. Новый подход к решению старого мировоззренческого вопроса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2009. № 3. С. 16-22.
2. Бранский В. П. Социальная синергетика как постмодернистская философия истории // Общественные науки и современность. 1999. № 6. С. 117-127.
3. Гесиод. О происхождении богов (Теогония) / Сост. И.В. Шталь. М.: Советская Россия, 1990.
4. Гостев А.А. Психология вторичного образа. М.: Изд-во «Ин-т психологии РАН», 2007.
5. Койре А. От замкнутого мира к бесконечной Вселенной. М.: Логос, 2001.
6. Лосев А.Ф. Хаос // Мифы народов мира. Т. 2. М.: Энциклопедия, 1980. С. 579-581.
7. Маслов А.А. Китай: укрощение драконов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Алетейя-КЦ; Новый Акрополь, 2006.
8. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. Исследования по фольклору и мифологии Востока. 3-е изд., репр. М.: Вост. литература, 2000.
9. Мифологический словарь / Под ред. Е. А. Мелетинского. М.: Сов. энциклопедия, 1990.
10. Национальная идея России: в 6 т. / Под ред. С. С. Сулакшина. Т. 1. М.: Науч. эксперт, 2012.
11. Симонов П.В. Потребностно-информационная теория эмоций // Вопросы психологии. 1982. № 6. С. 44-50.
12. Словарь античности. Пер. с нем. М.: Эллис Лак, Прогресс, 1994.
13. Соколов С.В. Применение веб-аналитического инструментария Google Trends в социогуманитарных и библиотечных исследованиях // БИБЛИОСФЕРА. 2018. № 4. С. 3-9.
14. Сухарев А.В. Этнофункциональная парадигма в психологии. М.: Институт психологии РАН, 2008.
15. Сухарев А.В. Развитие субъекта: Логос, хаос и космос. М.: Когито-Центр, 2022.
16. Сухарев А.В. Опыт парадигмального обобщения философско-религиозных и мистических оснований гуманитарного и естественно-научного подходов в психологической науке // Ученые записки Института психологии Российской академии наук. 2022. Т. 2. №4. С. 4-17.
DOI:10.38098/proceedings_2022_02_04_02
17. Сухарев А.В. Концепция этнофункционального синтеза хаоса и космоса: философские основания и перспективы применения в психологии // Ученые записки Института психологии Российской академии наук. 2022. Т.2. № 2 (4). С.15-28.
18. Сухарев А.В., Кравченко О.Ф., Овчинников Е.В., Тимохин В.В., Шапорева А.А., Щербак С.Ю. Экспериментально-психологические основы этнофункционального подхода к психопрофилактике // Психологический журнал. Т.24. 2003. № 5. С. 68-80.

19. Сухарев А.В., Чулисова А.П. Этнофункциональная коррекция образной сферы личности осужденных за насильственные преступления. М.: Изд-во «Ин-т психологии РАН», 2013. С.79-80, 108-126.
20. Сухарев А. В., Тимохин В. В., Выдрин Е. А., Шапорева А. А. Роль значений этнической функции представлений личности в изменении показателей уровня интеллекта // Экспериментальная психология. 2019. Т. 12. № 2. С. 47-60. doi: 10.17759/exppsy.2019120204
21. Сухарев А.В. Анализ взаимосвязи социально-психологических и социально-экономических характеристик стран мира с позиций концепции синтеза хаоса и космоса // Ученые записки Института психологии Российской академии наук. 2023. Т. 3. №1. С. 33-44. DOI:10.38098/proceedings_2023_03_01_04
22. Топоров В.Н. Космос // Мифы народов мира: энциклопедия: в 2 т. / Гл. ред. С.А. Токарев. М.: Сов. энциклопедия, 1992. Т. 2. С. 9-10.
23. Топоров В.Н. Хаос первобытный // Мифы народов мира: энциклопедия: в 2 т. / Гл. ред. С.А. Токарев. М.: Сов. энциклопедия, 1992. Т. 2. С. 581-582.
24. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия. М.: ОМICO, 2012.
25. Hark H. Lexikon Jungischer Grundbegriffe: Mit Originaltexten von K.G. Jung / Olten: Walter-Verlag AG, 1988.
26. Uexkull Thure von. Lehrbuch der Psychosomatischen Medizin. München: Urban u. Schwarzenberg, 1981. P. 561, 685-697.

Интернет источники:

27. Инсульт. Смертность по странам. 2020. URL: <https://www.worldlifeexpectancy.com/ru/cause-of-death/stroke/by-country/> (дата обращения 10.03.24).
28. Кендра Черри. Теория Эроса и Танатоса Фрейда. 2023. URL: <https://www.verywellmind.com/life-and-death-instincts-2795847> (дата обращения 16.02.24).
29. Названы страны, где самая высокая и самая низкая заболеваемость раком и смертность от онкологии в 2016 г. URL: <https://culturavn.ru/world/24468> (дата обращения 16.02.24).
30. Список стран по естественному приросту населения. 2019. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_естественному_приросту_населения (дата обращения 16.02.24).
31. Рейтинг стран мира по уровню самоубийств (ВОЗ). 2019. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-suicide-ranking> (дата обращения 16.02.24).
32. Рейтинг стран мира по уровню преднамеренных убийств. 2019. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-homicide-ranking> (дата обращения 16.02.24).
33. Концепция Эроса и Танатоса в психике. URL: <https://wiki.fenix.help/psychologiya/eros-tanatos> (дата обращения 16.02.24).
34. Культурно-исторический анализ представлений о любви. Смысловая наполненность понятия «любовь». URL: https://studbooks.net/623287/filosofiya/kulturno_istoricheskij_analiz_predstavleniy_lyubvi (дата обращения 16.02.24).
35. Keres. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Keres> (дата обращения 18.02.2024 г.).
36. World Health Rankings. URL: <https://www.worldlifeexpectancy.com/ru/cause-of-death/stroke/by-country/> (дата обращения 18.02.2024 г.).

**A COMPARATIVE STUDY OF VITAL INDICATORS OF THE VIABILITY OF
COLLECTIVE SUBJECTS OF THE COUNTRIES OF THE WORLD FROM THE
PERSPECTIVE OF THE CONCEPT OF ETHNO-FUNCTIONAL SYNTHESIS OF CHAOS
AND SPACE**

© **Alexandr V. Sukharev**

Doctor of Psychological Sciences, Professor, Leading Researcher at the Laboratory of
Socio-Economic Psychology, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, zavor753@mail.ru

The conducted research has shown that such indicators of the viability of collective subjects of the countries of the world as a high rate of suicide and premeditated murder, morbidity and mortality from cancer and stroke, as well as high rates of natural population decline (i.e. vital indicators) are associated with a low level of ethno-functional synthesis of chaos and cosmos theory and an insufficient level of psychological maturity of collective subjects of these countries. Accordingly, low rates of suicide, premeditated murder, morbidity and mortality from cancer and stroke, as well as a high level of population growth are associated with an average degree of ethno-functional synthesis of chaos and cosmos and a higher level of psychological maturity.

Keywords: cross-country comparative study, suicides, premeditated murders, mortality, oncology, stroke, population decline

REFERENCES

1. Antipenko L.G. (2009). Edinstvo mikrokozma i makrokosma. Novy`j podxod k resheniyu starogo mirovozzrencheskogo voprosa [*The unity of microcosm and macrocosm. A new approach to solving an old worldview issue*] // Vestnik Rossijskogo universiteta družby` narodov. Seriya: Filosofiya [*Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Philosophy*]. №3. P. 16-22.
2. Branskij V.P. (199). Social`naya sinergetika kak postmodernistskaya filosofiya istorii [*Social synergetics as a postmodern philosophy of history*] // Obshhestvenny`e nauki i sovremennost` [*Social Sciences and modernity*]. № 6. P. 117-127.
3. Hesiod. (1990). O proisxozhdenii bogov (Teogoniya) [*On the origin of the gods (Theogony)*] / Sost. I.V. Shtal` [*Comp. I.V. Stahl*]. Moscow: Sovetskaya Rossiya.
4. Gostev A.A. (2007). Psixologiya vtorichnogo obraza [*Psychology of the secondary image*]. Moscow: Publishing House "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences".
5. Kojre A. (2001). Ot zamknutogo mira k beskonechnoj Vselennoj [*From a closed world to an infinite Universe*]. Moscow: Logos.
6. Losev A.F. (1980). Xaos [*Chaos*] // Mify` narodov mira [*Myths of the peoples of the world*]. V.2. Moscow: Encyclopedia. P. 579-581.
7. Maslov A.A. (2006). Kitaj: ukroshhenie drakonov. 2-e izd., pererab. i dop [*China: the taming of dragons. 2nd ed., reprint. and additional information*]. Moscow: Aletejya-KCz: Novy`j Akropol`.
8. Meletinskij E.M. (2000). Poe`tika mifa. Issledovaniya po fol`kloru i mifologii Vostoka. 3-e izd., repr [*The poetics of myth. Studies on folklore and mythology of the East. 3rd ed., repr.*]. Moscow: Vost. literatura.
9. Mifologicheskij slovar` [*Mythological dictionary*] / Pod red. E.A. Meletinskogo [*Edited by E. A. Meletinsky*]. M.: Sov. e`nciklopediya, 1990.

10. Nacional'naya ideya Rossii: v 6 t. [*The National idea of Russia: in 6 volumes*] / Pod red. S.S. Sulakshina [Edited by S.S. Sulakshin]. V.1. Moscow: Nauch. e`kspert, 2012.
11. Simonov P.V. (1982). Potrebnostno-informacionnaya teoriya e`mocij [*The need-information theory of emotions*] // Voprosy` psixologii [*Questions of psychology*]. № 6. P. 44-50.
12. Slovar` antichnosti. Per. s nem [*Dictionary of Antiquity. Translated from German*]. Moscow: E`llis Lak, Progress, 1994.
13. Sokolov S.V. (2018). Primenenie veb-analiticheskogo instrumentariya Google Trends v sociogumanitarny`x i bibliotekovedcheskix issledovaniyax [*Application of Google Trends web analytical tools in socio-humanitarian and library research*] // Bibliosfera [*Bibliosphere*]. № 4. P.3-9.
14. Suxarev A.V. (2008). E`tnofunktional'naya paradigma v psixologii [*Ethnofunctional paradigm in psychology*]. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences.
15. Suxarev A.V. (2022). Razvitie sub`ekta: Logos, kaos i kosmos [*The development of the subject: Logos, chaos and cosmos*]. Moscow: Kogito-Centr.
16. Suxarev A.V. (2022). Opy`t paradigmat`nogo obobshheniya filosofsko-religiozny`x i misticheskix osnovanij gumanitarnogo i estestvenno-nauchnogo podxodov v psixologicheskoy nauke [*The experience of paradigmatic generalization of philosophical, religious and mystical foundations of humanitarian and natural science approaches in psychological science*] // Ucheny`e zapiski Instituta psixologii Rossijskoj akademii nauk [*Proceedings of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences*]. V.2. №4. P.4-17. DOI:10.38098/proceedings_2022_02_04_02
17. Suxarev A.V. (2022). Konceptiya e`tnofunktional`nogo sinteza xaosa i kosmosa: filosofskie osnovaniya i perspektivy` primeneniya v psixologii [*The concept of ethnofunctional synthesis of chaos and cosmos: philosophical foundations and prospects of application in psychology*] // Ucheny`e zapiski Instituta psixologii Rossijskoj akademii nauk [*Proceedings of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences*]. V.2. № 2 (4). P.15-28.
18. Suxarev A.V., Kravchenko O.F., Ovchinnikov E.V., Timoxin V.V., Shaporeva A.A., Shherbak S.Yu. (2003). E`ksperimental`no-psixologicheskie osnovy` e`tnofunktional`nogo podxoda k psixoprofilaktike [*Experimental psychological foundations of an ethnofunctional approach to psychoprophylaxis*] // Psixologicheskij zhurnal [*Psychological journal*]. V.24. № 5. P.68-80.
19. Suxarev A.V., Chulisova A.P. (2013). E`tnofunktional'naya korekciya obraznoj sfery` lichnosti osuzhdenny`x za nasil`stvenny`e prestupleniya [*Ethnofunctional correction the figurative sphere of the personality of those convicted of violent crimes*]. Moscow: Publishing House of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. P.79-80, 108-126.
20. Suxarev A.V., Timoxin V.V., Vy`drina E.A., Shaporeva A.A. (2019). Rol` znachenij e`tnicheskoy funkcii predstavlenij lichnosti v izmenenii pokazatelej urovnya intellekta [*The role of the values of the ethnic function of personality representations in changing the indicators of the level of intelligence*] // E`ksperimental'naya psixologiya [*Experimental psychology*]. V.12. № 2. P.47-60. doi: 10.17759/exppsy.2019120204
21. Suxarev A.V. (2023). Analiz vzaimosvyazi social`no-psixologicheskix i social`no-e`konomicheskix xarakteristik stran mira s pozicij koncepcii sinteza xaosa i kosmosa [*Analysis of the relationship between socio-psychological and socio-economic characteristics of the countries of the world from the standpoint of the concept of synthesis of chaos and space*] // Ucheny`e zapiski Instituta psixologii Rossijskoj akademii nauk [*Proceedings of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences*]. V. 3. №1. P. 33-44. DOI:10.38098/proceedings_2023_03_01_04
22. Toporov V.N. (1992). Kosmos [*Cosmos*] // Mify` narodov mira: e`nciklopediya: v 2 t. [*Myths of the peoples of the world: encyclopedia: in 2 vols.*] / Gl. red. S.A. Tokarev [Chief editor S.A. Tokarev]. Moscow: Sov. e`nciklopediya. V.2. P.9-10.

23. Toporov V.N. (1992). Хаос pervoby`tny`j [*Primeval chaos*] // Mify` narodov mira: e`nciklopediya: v 2 t. [*Myths of the peoples of the world: encyclopedia: in 2 vols.*] / Gl. red. S.A. Tokarev [*Chief editor S.A. Tokarev*]. Moscow: Sov. e`nciklopediya. V.2. P.581-582.
24. Frejd Z. (2012). Po tu storonu principa udovol`stviya [*Beyond the pleasure principle*]. Moscow: OMICO.
25. Hark H. (1988). Lexikon Jungischer Grundbegriffe: Mit Originaltexten von K.G. Jung / Olten: Walter-Verlag AG.
26. Uexkull Thure von. (1981). Lehrbuch der Psychosomatischen Medizin. München: Urban u. Schwarzenberg. P. 561, 685-697.

Online sources:

27. Insul`t. Smertnost` po stranam [*Stroke. Mortality by country*]. 2020. URL: <https://www.worldlifeexpectancy.com/ru/cause-of-death/stroke/by-country/> (accessed 10.03.24).
28. Kendra Cherri. Teoriya E`rosa i Tanatosa Frejda [*Kendra Cherry. The theory of Eros and Thanatos by Freud*]. 2023. URL: <https://www.verywellmind.com/life-and-death-instincts-2795847> (accessed 16.02.24).
29. Nazvany` strany`, gde samaya vy`sokaya i samaya nizkaya zaboлеваemost` rakom i smertnost` ot onkologii v 2016 g. [*The countries with the highest and lowest cancer incidence and mortality from cancer in 2016 are named*]. URL: <https://culturavn.ru/world/24468> (accessed 16.02.24).
30. Spisok stran po estestvennomu prirostu naseleniya [*List of countries by natural population growth*]. 2019. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Spisok_stran_po_estestvennomu_prirostu_naseleniya (accessed 16.02.24).
31. Rejting stran mira po urovnyu samoubijstv (VOZ) [*Ranking of countries in the world by suicide rate (WHO)*]. 2019. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-suicide-ranking> (accessed 16.02.24).
32. Rejting stran mira po urovnyu prednamerenny`x ubijstv [*Ranking of countries in the world by the level of premeditated murders*]. 2019. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-homicide-ranking> (accessed 16.02.24).
33. Koncepciya E`rosa i Tanatosa v psixike [*The concept of Eros and Thanatos in the psyche*]. URL: <https://wiki.fenix.help/psixologiya/eros-tanatos> (accessed 16.02.24).
34. Kul`turno-istoricheskij analiz predstavlenij o lyubvi. Smy`slovaya napolnennost` ponyatiya «lyubov`» [*Cultural and historical analysis of ideas about love. The semantic fullness of the concept of "love"*]. URL: https://studbooks.net/623287/filosofiya/kulturno_istoricheskij_analiz_predstavleniy_lyubvi (accessed 16.02.24).
35. Keres. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Keres> (accessed 18.02.2024 г.).
36. World Health Rankings. URL: <https://www.worldlifeexpectancy.com/ru/cause-of-death/stroke/by-country/> (accessed 18.02.2024).

СИЛА ИСТОРИЧЕСКОГО НАРРАТИВА В ПОЛИТИКЕ: ПОЧЕМУ ВЫБОР ПАЛ НА ТРАМПА¹

© Дмитрий Волченков (младший)

Техасский технологический университет, Лаббок, Техас, США

dimitry.volchenkov@gmail.com

перевод с английского Д. Волченкова (старшего)

В данной работе исследуется, как желание избирателей привести реальность в соответствие со знакомым историческим повествованием влияет на их выбор. В первую очередь, рассматриваются внутрипартийные выборы Республиканской партии США 2024 года с акцентом на сравнение достоинств двух ведущих кандидатов, Дональда Трампа и Рона ДеСантиса. Предпочтение американцев первому объясняется тем, что его возвращение на пост президента завершит исторический этап политики США последнего десятилетия. Затем, данная сюжетная линия подробно анализируется, охватывая взлет Трампа в 2016 году и его падение осенью 2020 года. Далее, проводится параллель с аналогичными эпизодами из англоязычной истории и мифологии. Мощным повествовательным мотивом, движущим событиями в истории англоязычного мира, является стремление вернуться в идеализированное прошлое, реальное или вымышленное, что и отражается в поддержке Д. Трампа в 2024 году. Его предвыборная кампания использует силу повествования двояко: она играет на этом желании, а также обеспечивает завершение сюжета для тех, кто считает, что политическая история Д. Трампа не должна была завершиться в 2020 году.

Ключевые слова: Президентские выборы в США (2024, 2020, 2016), Дональд Трамп, Ричард Львиное Сердце, исторический великий повествовательный сюжет, поведенческая наука, английская национальная мифология

Как исторический нарратив верховодит разумом. Пример американских внутрипартийных выборов 2023 года

Уже восемь лет подряд Дональд Трамп¹ находится под непрерывным огнем недружелюбных публикаций. Вероятно, нет ни одного другого человека в недавней истории Америки, который был бы настолько тщательно очернен, атакован со всех сторон, как с левого, так и с правого фланга. Если вы являетесь человеком, испытывающим неприязнь к Дональду Трампу, то, независимо от ваших политических взглядов, вы найдете медиа-источник, разделяющий вашу политическую ориентацию, который, с вашей

точки зрения, расскажет, почему Трамп – ужасный человек. Немногие люди в истории имеют такой обширный и разнообразный набор текстов, написанных исключительно с целью запятнать их репутацию. Было бы невозможно составить полный список нападок и обвинений, сделанных против Трампа – их просто слишком много. Кажется, все уже было сказано – но ничто из этого не причинило реального вреда его предвыборной кампании 2024 года.

Некоторые из самых ярых ненавистников Трампа находятся в руководстве Республиканской партии США. Они кипят гневом после того, как их обошло (народное – прим. перевод-

¹ В оригинале статьи заголовок «Narrative Trumps Reason» содержит игру слов с фамилией Президента

США Д. Трампа. Trump – *англ.* превосходящий, побеждающий, козырной (*прим. переводчика*).

чика) движение MAGA² в 2016 году. С тех пор почтенные джентльмены, занимающие руководящие партийные позиции, были вынуждены притворяться перед своими избирателями, будто они совсем не презирают этого выскочку, этого чужака, этого «оранжевого варвара», в надежде, что время его электоральной популярности, в конце концов, пройдет, и они смогут вернуться к обычному ходу вещей. И, если в их силах как-то ускорить этот процесс – тем лучше. Ради этого, они были готовы пойти на уступки (правым республиканцам – прим. переводчика) по любому политическому вопросу. Первичные выборы Республиканской партии в 2024 году, по существу, были попыткой отвлечь избирательную базу движения MAGA от Трампа, путем предложения целого ряда (альтернативных – прим. переводчика) кандидатов, каждый из которых пытался перенять как можно больше аспектов привлекательности Трампа. Некоторые из них переусердствовали: например, Вивек Рамасвами пытался быть более похожим на Трампа, чем сам Трамп, порой доводя свою приверженность конспирологии и крайне правому мировоззрению до комизма – с переменным успехом.

Но, конечно, самой убедительной альтернативой Трампу был Рон ДеСантис – в его лице, можно сказать, у Республиканской партии был идеальный кандидат. Во-первых, идеальная репутация в лагере MAGA. Ведь, ДеСантиса, как некоторые возможно помнят, когда-то даже называли человеком Трампа во Флориде [1]. С ним страна получила бы ту же политику Трампа, но на этот раз проводимую кем-то, кто не новичок в политике и знает, как проводить законы через законодательные институты [2]. Потому что все, что Трамп устанавливает президентскими указами, может быть так же быстро отменено указами следующей администрации. Трудно создать длительное наследие на таких основаниях. ДеСантис получил прекрасное

образование. Он является ветераном, в отличие от Трампа, и, к тому же – семьянин с тремя детьми, не запятнавший себя разводами. Он убежденный христианин, знающий текст Библии. У него есть все качества, которые мог бы пожелать консервативный избиратель. В должности губернатора он ведет культурную борьбу в своем штате, изгоняя идеологию вокизма (DEI) из школ, демонстрирует высокий уровень законодательной находчивости в ограничении нелегальной иммиграции и, что самое важное – не допустил локдауна во Флориде во время недавней вирусной пандемии. Запомнилась его высказывание, в котором Флорида называлась свободным штатом. Тем самым, Рон ДеСантис вернул к жизни риторику времен Гражданской войны в США, разделявшей Америку на Свободные и Несвободные Штаты. Однако на этот раз консервативный Юг стал стороной свободы, стяжавший полноту нравственного превосходства [3]. ДеСантис достиг успеха, будучи всего лишь губернатором штата – Великолепно! Есть только одна проблема. Его зовут не Дональд Трамп.

Если кто-то сказал бы, что ДеСантис во всех отношениях кандидат лучший, чем Трамп, то был бы несомненно прав. ДеСантис менее политически наивен и более опытен, меньше страдает нарциссизмом и намного менее падок на лесть, чем Трамп. Ведь даже сторонники Трампа признают, что за время своего пребывания в должности тот подорвал свою собственную политическую программу, назначив на ключевые должности (несоответствующих им – прим. переводчика) людей, вроде Джареда Кушнера или Стива Мнучина. Однако, на результаты республиканских внутрипартийных выборов, все эти аргументы не возымели действия – словно бы недостатки Трампа никого не беспокоят. Происходило что-то более весомое.

Кстати, интересно отметить характер критики, выдвигавшийся сторонниками Трампа в

² Политическое движение, возникшее в США во время президентской кампании 2016 года. Название движения – аббревиатура лозунга «Сделаем Америку снова великой» (*Make America Great Again*), который

стал девизом сторонников Д. Трампа во время его выдвижения в президенты 2017-2021 гг. и после.

адрес ДеСантиса. Действительно, не имея очевидных оснований критиковать его политику, характер или его безупречную политическую биографию, они ограничивались такими недостатками кандидата, как то, что «Рон носит туфли на платформе!», «Он невысокий!», «Его улыбка выглядит неестественно!», «Он невежа!», «Его лицо похоже на котлету!». Не имеет значения, насколько правдивы или нет эти оценки – все они звучали так, будто кто-то пытался найти любое оправдание для противодействия выдвижению Рона ДеСантиса кандидатом в президенты. Все выдвинутые доводы против его кандидатуры остались бы не озвученными, не брось он вызов самому Трампу. Однако недоверенный факт ношения ботинок на платформе оказался более роковым обстоятельством для избирательной кампании ДеСантиса, чем 91 обвинение в преступлениях различной тяжести, предъявленных Дональду Трампу.

Критика в адрес Рона ДеСантиса очевидно не являлась истинной причиной, по которой кто-то мог рационально выступать против его кандидатуры. Однако то, что людям пришлось прибегнуть к таким надуманным доводам, показывает, что настоящая причина, по которой они предпочли Трампа, не могла быть ими внятно сформулирована. Иногда о Роне ДеСантисе можно было услышать, что время его еще не пришло, и он должен подождать до 2028 года. Разве, он не видит окружающей обстановки? Разве не чувствует, что текущий нарратив, охвативший американское общество, требует, дать Трампу шанс вернуться в политику?

Больше всего на свете американец любит хороший сюжет. Трамп был в центре главного политического водоворота последних восьми лет. Большинство американцев, тем или иным образом, были вовлечены в этот сюжет, боля за одну или другую сторону. В этой истории, полной драматических поворотов для обеих сторон, ставки не могут быть выше – судьба Америки и всего Свободного мира напрямую зависит от ее исхода. Фактически, мы находимся сейчас в ее третьем акте и приближаемся к эпическому финалу. Для людей как левых, так и правых убеждений происходящее – это решающая схватка

между силами добра и зла. Неужели бы вы согласились прервать такой сюжет перед самой развязкой, подменив Трампа другим кандидатом только потому, что у другого кандидата программа получше?! Разве не очевидно, что речь здесь идет о вещах более важных? Слишком много надежд, мечтаний, опасений и апокалиптических предсказаний возложено на одного человека, и этот человек – не Рон ДеСантис. Этот человек Дональд Трамп.

Развивающийся исторический нарратив: последние 10 лет

Как же так получилось, что Трамп оказался в эпицентре эпохального исторического повествования? На выборах Президента США 2016 года, когда второй срок президентства Обамы подходил к концу, Госсекретарь Хиллари Клинтон оказалась его неоспоримой политической наследницей. С момента объявления о начале избирательной кампании Хиллари казалась безальтернативным кандидатом, обладая полнотой политического влияния в Демократической партии. Она пользовалась безоговорочной поддержкой средств массовой информации, близких к Демократической партии. В ее распоряжении были неистощимые ресурсы для финансирования избирательной кампании, а также хорошо отлаженный электоральный механизм, в котором были собраны лучшие политические советники, профессионалы своего дела. Казалось, что ее победа была predetermined с самого начала, а поражение было немыслимым. Из утечек электронной корреспонденции Национального Собрания Демократической партии теперь известно, как много влияния имела команда Хиллари Клинтон на внутреннюю политику демократов. В 2008 году Хиллари проиграла молодому, харизматичному и энергичному Бараку Обаме. Однако теперь это не должно было повториться.

К 2015 году избирательный штаб Клинтон практически полностью контролировал Демократическую партию. Выплатив долги Национального Собрания Демократической партии, штаб Х. Клинтон взял его на финансовое попечение [4]. Были ли нужны внутривнутрипартийные

выборы в такой ситуации? Всем было ясно, кто здесь главный. Праймериз были коронацией Х. Клинтон, формальным благословением на роль кандидата от Демократической партии. Республиканцы, несомненно, нашли бы в кандидаты какого-нибудь богатого бизнесмена, далекого от народа, и тогда Америка с чувством глубокого удовлетворения проголосовала бы за компетентную женщину, как уже было показано в популярных сериалах, таких как «Парки и зоны отдыха» (“Parks and recreation”) и «Общественное мнение» (“Community”). Америка избрала бы президента-женщину, непосредственно следующую за первым чернокожим президентом, избранным в 2008 году.

Громадная политическая сила избирательной кампании Х. Клинтон стала очевидна при подавлении «восстания» Берни. Выдвижение сенатора Берни Сандерса в кандидаты расстроило планы идеальной коронации Хиллари. Берни вел народную избирательную кампанию, выделяющуюся тем, что ее финансировали не крупные доноры, а миллионы простых избирателей, жертвовавших в среднем по \$27 с человека. Его избирательная кампания 2016 года оставила теплые воспоминания в сердце каждого прогрессивного американца – настоящая популистская кампания, сфокусировавшая общественную дискуссию на вопросах бесплатной медицинской помощи и высшего образования. Предложив остросоциальную повестку, Берни на каждом шагу обходил Хиллари слева, выставя ее как менее идеалистического и менее прогрессивного кандидата. В ответ на это в прессе началась отвратительная кампания травли и клеветы сенатора. Средства массовой информации пытались убедить избирателей в том, что Берни Сандерс, человек сердечного характера, на самом деле, является злостным сексистом и расистом.

Также невозможно обойти тему суперделегатов, этого устаревшего и недемократического элемента управления Демократической партии. Примерно одна шестая часть всех выборщиков являлась руководящими чиновниками партии, которые были свободны отдать свой голос за любого кандидата. Естественно, все они, за исключением Тулси Габбард, поддерживали Х.

Клинтон, отдав ей решающее преимущество еще до подсчета голосов и позволив средствам массовой информации относиться к Хиллари как к безусловному фавориту внутрипартийной гонки. Клинтон также заранее получала вопросы для политических дебатов и сговаривалась с чиновниками, чтобы наверняка быть выбранной кандидатом от Демократической партии [5].

Были ли внутрипартийные выборы подтасованы в пользу Хиллари – это другая тема. Важно лишь заметить беспрецедентный объем власти, сконцентрированный штабом избирательной кампании Х. Клинтон, достаточный для того, чтобы осуществить все вышеназванные меры. Перед политическим колоссом с невиданными административными возможностями у Берни не было никаких шансов.

Тем временем на республиканской стороне происходило совершенно другое. Это не значит, что процесс внутрипартийной республиканской политической борьбы был менее коррумпирован или придерживался более высоких моральных критериев. Некоторые люди могут вспомнить, что Республиканская партия пыталась использовать те же уловки во время своих первичных выборов, что и избирательная кампания Х. Клинтон – в Демократической. Только результат здесь был противоположным. Если история внутрипартийных выборов 2016 в Демократической партии США была о том, как популистское движение было разбито политической машиной, то история внутрипартийных выборов в Республиканской партии – это история человека, открыто идущего против организованной системы и – одержавшего победу. Герой одиночка, один – против полностью мобилизованных сил республиканского истеблишмента. Они бросили против Трампа всё, что у них тогда было – и враждебно настроенных модераторов публичных дебатов, и миллионы долларов на антирекламу – будет ли наш герой разбит так же, как был повержен Берни?

Вероятно, Трампа бы и раздавили, если бы он когда-либо пошел на уступки, если бы он выбрал менее непримиримый подход к лидерам Республиканской партии. Трудно сказать, что

произошло, может быть, это был сознательный расчет, а может – природное упрямство Трампа, которое заставило его полностью противостоять старой гвардии республиканцев – он политически определил себя самим своим противостоянием «старым большевикам». «Я его поддерживаю, потому что он раздражает всех правильных людей!» – говорили простые избиратели. Это противостояние сразу же заставило Д. Трампа выглядеть главным героем игры. И тот факт, что он сам финансировал свою кампанию, в дополнение к небольшим частным пожертвованиям, как Берни, тоже дал ему мантию популизма и выгодно выделили его среди остальных кандидатов. Шестнадцать кандидатов республиканского истеблишмента стояли на пути одного Дональда Трампа – он со всеми сразился и победил, одного за другим.

Первым препятствием на пути был Джеб Буш. До того, как Трамп вступил в борьбу, Джеб был своего рода фаворитом, с самыми крупными денежными вливаниями от состоятельных спонсоров, а также пользовавшийся влиянием семьи Бушей. Самый слабый и наименее харизматичный член этого могущественного и почитаемого клана, Джеб оказался своему противнику лишь на разминку. Бедняга Джеб со своим характером оказался созданным исключительно для того, чтобы стать мишенью для Трампа. И словно в шекспировской пьесе силы Трампа засияли ярче на фоне слабостей Джеба.

Затем были два соперника среднего уровня, Марко Рубио и Тед Круз – интриганы, пытавшиеся объединиться против Трампа. Но Марко Рубио допустил ошибку в стратегии. Он, вероятно, подумал – раз Трамп выражается грубо и вульгарно, то если я сам тоже буду вести себя грубо и вульгарно, это, может быть, развеет часть его обаяния. На одном из митингов он атаковал размеры рук Трампа, возможно, намекая на что-то? Но поскольку он был закомплексованным профессиональным политиком, он не смог сказать прямо, что имеет в виду, когда утверждал, что у Трампа маленькие руки. К счастью, Трамп, который не был профессиональным политиком, тут же на сцене объяснил: «Он ударил меня по рукам. Никто никогда не бил меня по рукам. Я

никогда не слышал об этом. Посмотрите на мои руки. Разве ж это маленькие руки? И он упомянул мои руки – если они маленькие, что-то еще у меня должно быть маленьким. Я гарантирую вам, что такой проблемы у меня нет» [6]. Наивный Марко Рубио – он пытался сразиться со свиньей в грязи! Он думал, будто сможет конкурировать с Трампом в том, кто может наговорить больше вульгарных вещей. Они и представить себе не мог, что Трамп решится обсуждать свою мужественность во время дебатов на национальной сцене.

Тем временем Тед Круз выбрал другой угол атаки. Трамп – нью-йоркский миллиардер, и Круз было подумал уязвить Трампа в том, что тот – из Нью-Йорка, и, предположительно, представляет либеральные ценности. Помимо того, что в общем-то глупо было атаковать таким образом большую группу людей, особенно если вы в итоге пытаетесь завоевать их поддержку, следовало также учесть американский культурный контекст. Естественный хищник Трамп сразу же заметил очевидную ошибку: «*Нью-Йорк – замечательное место, там замечательные люди, и там любящие люди Когда рухнул Всемирный Торговый Центр, я понял, что ни одно место на Земле не смогло бы справиться с происшедшим более элегантным и гуманным образом, чем Нью-Йорк*». Здесь сам Тед Круз вынужден был аплодировать Трампу, когда понял, что его атака не достигла цели.

«Рухнули два здания по 110 этажей. Я видел, как они рушились. Тысячи людей погибли, и уборка началась на следующий день, и это была, вероятно, самая ужасная уборка, в истории и в строительстве. Я был там, и раньше никогда не видел ничего подобного. Люди в Нью-Йорке боролись, боролись, и боролись, и мы видели все больше смертей, и даже чувствовали запах смерти. Никто этого не понимал. И он был с нами в течение месяцев – этот запах, этот воздух. Мы восстановили центр Манхэттена, и весь мир смотрел, и весь мир любил Нью-Йорк и любил ньюйоркцев. И я должен сказать, что это было очень оскорбительное заявление, которое сделал Тед», – сказал Трамп [7]. А Тед Круз аплодировал, выглядел побежденным и

даже не сразу отреагировал – вероятно, это был наиболее пагубный момент дебатов для его компании.

Вот, собственно, и все – завоевание Республиканской партии Трампом было завершено. На конвенции руководство Республиканской партии преклонило колено перед Трампом – за исключением тех, кто ушел в политическое изгнание или присоединился к демократам. Так была подготовлена сцена для столкновения с главным оппонентом – Хиллари Клинтон, руководящей гигантской политической организацией, выросшей вокруг нее, и в состав которой входил практически весь аппарат Демократической партии. Помимо гигантских сумм финансирования и положительного освещения прессой, избирательная кампания Клинтон тогда вывела на сцену знаменитых сторонников. Любой, кто хоть что-нибудь значил, кто не был политическим изгоем, и даже некоторые представители основных консервативных кругов, поддерживали Клинтон. Редко когда американская политическая система была так единодушно объединена вокруг одного единственного человека. Господин Трамп, вооруженный лишь собственной харизмой, но также надеждами и мечтами миллионов, вступил в бой против политического Левиафана Клинтон – словно бог Тор, вступивший в бой с Йормунгандом, змеем из Мидгарда – непобедимым и могучим в своем гневе.

Часть стратегии избирательной кампании Клинтон на этом этапе заключалась в том, чтобы довести сторонников Трампа до отчаяния. Если они будут считать, что победа невозможна, они останутся дома и не потрудятся пойти голосовать. Опросные агентства, благоприятно настроенные по отношению к Клинтон, продолжали тешить ее сообщениями о ее подавляющем преимуществе до такой степени, что в день выборов их прогнозы давали Трампу лишь 2% шансов на победу [8]. Широко распространено мнение, что и сам Трамп не ожидал победы в тот день [9]. Но если посмотреть на расписание предвыборной кампании Трампа, то можно увидеть пять отдельных митингов в пяти разных штатах, проведенных им только в последний день агитации! Это были усилия без надежды – надежда на

авось. И когда начали поступать результаты 9 ноября, сторонники Трампа были также удивлены, как и легион профессиональных советников из кампании Хиллари.

Трудно переоценить значимость победы Трампа в тот памятный день уже только потому, насколько большое число людей ошиблись тогда в прогнозе исхода выборов. Все думали, что победит Хиллари. Однако более важно то количество американцев, которые вдруг вернули себе веру в электоральную систему. Некоторое время до выборов 2016 года, особенно среди правых кругов, начал расти мрачный цинизм. Общая либеральная тенденция в политике казалась неудержимой, и консервативная сторона казалась обреченной на долговременное поражение, бесконечно уступая демократам свои позиции по кусочкам. Важна ли в такой системе демократия? Разве вы просто не выбираете скорость, с которой страна движется в одном и том же, неизбежном направлении? Конечно же, Трамп подогревал этот настрой, заявляя заранее, что выборы 2016 года будут фальсифицированы.

Однако, в ночь выборов больше всего оказались неправыми не противники Трампа, а его собственные сторонники. Миллионы разочарованных людей вдруг поняли, что, если они действительно хотят, то смогут избрать кого-то, кого система ненавидит. Люди, которые были уверены, что все эти выборы – обман, вдруг осознали, что демократия может быть реальностью. Миллионы недовольных избирателей вернулись в политический процесс и снова начали участвовать в выборах и общественных дискуссиях. А на либеральной стороне люди узнали, что, если не будешь бдителен, то можешь получить президента «расиста, сексиста, фашиста и фанатика» – выборы, оказывается, имеют последствия! Можно сказать, что ничто так не оживило нашу демократию – для обеих сторон! – как выборы Дональда Трампа.

Каждый великий миф рождается из великой победы, и мифологический образ, возникший вокруг Трампа, закрепился после великой победы 2016 года. Но, как мы все знаем, это был не конец истории, а всего лишь конец ее первого

акта. И последующий, второй акт, следуя правилам классической трилогии, должен был принадлежать антагонисту – антагонисту Трампа в нашем случае – и бросать вызов герою. «Империя наносит ответный удар» – и она его нанесла. С помощью разных методов, как справедливых, так и нечестных – в зависимости от вашей конспирологической установки – демократы нанесли Трампу решительное поражение в 2020 году. Не имеет значения, верите ли вы, что выборы были «украдены», как говорят, и что пандемия COVID была раздута средствами массовой информации с целью нанести ущерб репутации Трампа. Факт остается фактом: выборы 2020 года стали полным провалом для американских правых, возможно, еще более усугубленным характером Трампа и его нежеланием признать поражение – словно генерал, который отказался сделать тактическое отступление вовремя и в результате допустил окружение всей своей армии. Самые рьяные сторонники Трампа глупо позволили себя запутать, участвуя в штурме Капитолия США 6 января, и были захвачены в плен. Сотни были приговорены к тюремному заключению, сотни все еще ожидают своего приговора. Репутация Трампа была подорвана, в тот момент он казался опасно близким к статусу полноправного изменника Республике, отвергнутому законопослушными гражданами.

Все попытки оспаривать выборы в судах были отклонены – те, кто провел некоторое время, изучая американское избирательное законодательство, знают, насколько большую свободу действий имеют отдельные штаты, когда речь идет об организации выборов внутри своего штата, даже федеральных выборов. Если гипотетически, конечно, демократы из Пенсильвании укрепили бы выборные процедуры в своем штате, Техас не имел бы права подать на них в суд. В общем, это была полная победа демократов – юридическая, политическая, моральная – в глазах широкой публики. Трамп отправился в изгнание в свое поместье во Флориде, не оставшись на инаугурацию Джо Байдена. Тем временем в столице республиканцы всех мастей быстро отделились от своего президента,

отрекаясь от него в том, за что они хвалили его еще месяц назад, заявляя, что они вообще никогда не были на его стороне с самого начала. Были подготовлены юридические дела, чтобы покончить с Трампом, в них обвинения в мятеже дополнялись более старыми, вдруг снова всплывшими обвинениями в предпринимательском мошенничестве. Адвокаты – хищники по природе, и миллиарды Трампа теперь казались им готовыми к тому, чтобы на них охотиться. Таков был конец второго акта и самая низкая точка судьбы Трампа. Как же он теперь сможет вернуться в политическую жизнь?

Историческая перспектива последней 1000 лет

Король в изгнании – старый и популярный сюжет в бесчисленных историях, рассказываемых в англоязычном мире. Идея о том, что однажды законный король вернется и восстановит порядок и справедливость, постоянно всплывает в нашей истории. Эта тема повседневно присутствует в англоязычной литературе до сих пор – в истории о Страйдере из «Властелина колец» и его возвращении как Арагорна на трон Гондора, или в истории Торина из «Хоббита», и даже в детской истории львенка Симбы из «Короля Льва». Сюжет возвращения короля сопровождает нас веками, начиная с возвращения Ричарда Львиное Сердце на английский трон в легенде о рыцаре Айвенго, так же, как и короля Артура из древней легенды о рыцарях Круглого Стола. И, конечно, в основе этих сюжетов лежат пророчества из Библии о том, что однажды Мессия, законный наследник из дома царя Давида, вернется и восстановит Царство Божие – сегодня мы знаем его как Иисуса Христа.

Просто упомянем, что даже люди вроде Джорджа Р.Р. Мартина, автора, который с настойчивым упорством подрывает каждый из известных и любимых нами повествовательных мотивов в англоязычном литературном мире, не могут уйти от этого! Он тоже не смог не сделать мотив короля в изгнании центральным повествовательным элементом в «Игре Престолов» и книгах «Песнь Льда и Огня», где Дейенерис

Таргариен собирает вокруг себя двор контрэлит в своем изгнании в Заливе Работорговцев.

Уместно спросить, что общего имеют перечисленные сюжеты с историей Дональда Трампа? На самом деле, сюжет возвращения прекрасно описывает послание предвыборной кампании Трампа – то, как он себя представляет. Его центральное обещание – вернуть Америку к прошедшей Золотой Эпохе, будь она реальна или вымышлена. И сейчас, когда Трамп является фактическим Президентом США в Изгнании, стремящимся вернуться на свой пост, это послание приобретает новую силу, так как оно все более и более четко соответствует древнему мифическому мотиву Короля в Изгнании. Предвыборная кампания Трампа теперь изображает его первый срок как Золотую Эпоху, благословенное богом царство Золотовласого Короля, который был несправедливо отрешен от своего поста в результате заговора извращенных интриганов и их дряхлой, синильной куклы – Джо Байдена. Сделаем Америку снова Великой! Конечно, не Трамп придумал этот девиз для своей предвыборной кампании. Рональд Рейган был первым, кто его использовал, и Трамп просто позаимствовал его для создания непрерывной преемственности с культовым образом великого консервативного президента прошлого.

Однако непрерывная нить этой традиции уходит намного дальше 1980-х годов. Фактически, тщательный обзор истории англоязычных народов показал бы, что желание вернуться к идеализированному, мифологическому прошлому есть основной политический мотив, просматривающийся за большинством, если не за всеми, ключевыми событиями в англоязычной истории, начинающийся с настоящего времени, и уходящий, по крайней мере, на тысячу лет назад – до 1066 года, когда Вильгельм Завоеватель привез с собой континентальных европейских епископов, налоговых сборщиков, и свой франкоязычный двор. Похоже, политическая культура англоязычного мира тем или иным образом вращалась вокруг идеи о возвращении к идеализированному образу прошлого – ко времени, когда существовало доверие между людьми, и мы не были подчинены иностранцам.

Конечно, это наблюдение в полной мере касается и Соединенных Штатов, англоязычной страны, которая в Войне за Независимость боролась с Великобританией за сохранение своего древнего, английского образа жизни, который был погран иностранным королем – этническим немцем Джорджем IV. Показательно, что когда он попытался подавить американское восстание – восстание исконных англичан – он направил туда немецких наемников из штата Гессен, которые чувствовали с ним больше родства, чем с английскими колонистами, основателями Америки. Американская Гражданская Война, конечно, была тоже борьбой за сохранение существующего порядка, который всегда был Союзом, тогда как, с другой стороны, конфедераты, по их собственному мнению, боролись за сохранение своего собственного старого образа жизни.

Не имеет значения, что мифология, прославляющая прошлое, полностью оторвана от реальности. Сторонники британской независимости во время референдума о Brexit-е обещали вернуться к добрым старым дням, когда Британия не была членом ЕС, и когда политика Британии не диктовалась из континентального Брюсселя. Оказалось, что никто не помнил, что до вступления Британии в ЕС в 1973 году ее экономика находилась в полностью разрушенном состоянии, с забастовками рабочих, парализовавших страну, ограничением режима потребления электроэнергии и самой низкой степенью уверенности в завтрашнем дне.

Даже революции против текущего порядка обычно оправдывались желанием вернуться к лучшему прошлому. В английской гражданской войне католик-шотландец Карл I стремился управлять Англией как континентальным европейским автократическим государством – так, как он мог бы управлять в Шотландии. Когда английский парламент призвал страну к законному восстанию, его единственной целью было восстановление священного древнего порядка, который существовал в Англии веками, прежде чем иностранный король решил терзать простого англичанина своими идеями («прогрессивных» – *прим. переводчика*) изменений, чтобы

быть больше похожим на остальную Европу. После того как парламент выиграл последовавшую за этим английскую гражданскую войну, он, в итоге, восстановил монархию, палату лордов и другие институты, сделав английскую революцию самой консервативной из всех в истории.

Фактически, в нас настолько сильно желание следовать паттерну восстановления древнего благочестия, что мы невольно подстраиваем под него нашу историю, чтобы она лучше ему соответствовала. История весьма реального короля Ричарда Львиное Сердце, и особенно его возвращение на трон, была изменена под влиянием «Легенды об Айвенго» Вальтера Скотта и рассказов о Робине Гуде, чтобы соответствовать логически связанному, хотя и полу-мифологическому нарративу о возвращении – читатель может без труда узнать параллели известного сюжета с темой этого эссе. В конце концов, король Ричард Львиное Сердце, один из величайших королей Англии, был огромным рыжеволосым нарциссом с вспыльчивым темпераментом и естественной харизмой, который был любим своими сторонниками, но заводил много ненужных врагов и часто, по крайней мере, в свой первый срок правления, поручал важные должности людям, которые, в конце концов, его предавали.

Как только Ричард стал королем, он начал собирать деньги на Третий Крестовый поход. Именно на этом походе он получил прозвище Львиное Сердце и стал знаменит по всей Европе своим воинским искусством. Однако проявились и менее выгодные стороны его характера: так, когда штурмовали мусульманскую крепость Акра, герцог Австрии, вместе со своими людьми взял штурмом участок крепостной стены и водрузил свое знамя на вершину башни. Ричард, почувствовав себя уязвленным, поднялся туда же и сбросил знамя герцога, поставив вместо него свой королевский стяг. Оскорбившись, герцог Австрии прекратил участие в походе и вернулся домой, а армия крестоносцев потеряла часть своих сил из-за такого *трагического* поведения Ричарда.

Третий Крестовый поход, сам по себе – огромная тема, поэтому мы сразу перейдем к

моменту, когда Ричард Львиное Сердце услышал тревожные вести с родины о том, что группа лже-баронов, вступив в сговор с французским королем Филиппом, уже покинувшим Крестовый поход ранее, огласили его мертвым! Вместо якобы умершего короля, бароны провозгласили младшего брата Ричарда, принца Джона Безземельного, королем Англии, в то время как французы тотчас начали атаковать английские владения во Франции. Замаскировавшись под тамплиера, Ричард Львиное Сердце поспешил домой. Однако, в землях герцога Австрии, которого он ранее оскорбил, путника узнали по королевскому кольцу, которое он носил на пальце. Герцог взял его в плен и заточил в замок. Никто в Англии не знал, где он находится, жив ли он или нет. Казалось, что все потеряно.

Однако не все в Англии приняли правление принца Джона. Сохраняя надежду на то, что истинный король может однажды вернуться, некоторые из подданных организовали сопротивление. Чтобы избежать сборщиков налогов принца Джона, люди уходили в леса и горы. Именно тогда родилась легенда о Робине Гуде. История Робина Гуда – это история лоялиста XII-го века, человека, который отказывается принять фальшивое коронование ложного короля, несправедливое налогообложение местным шерифом и поругание нравственности, совершавшееся корумпированными епископами. Вместо того, чтобы покориться, он предпочел стать изгоем и возглавил банду лихих лучников, чтобы отбить несправедливые налоги, собиравшиеся приставами шерифа – помогал бедным и даже спас местного рыцаря от банкротства, выплатив его долги. Усилия Робин Гуда всегда служили одной и той же высшей цели – восстановлению порядка, который существовал раньше, во времена, когда в стране царили справедливость и процветание под рукой доброго короля Ричарда. Однажды до Англии дошел слух, что король еще жив и его держат в плену где-то в Германии. Начались поиски, в ходе которых трубадур, который когда-то пел при дворе Ричарда, начал обходить все замки, чтобы найти его. Когда перед замком Дюрнштайн он спел первую строфу одной из любимых песен Ричарда, из окна башни

донеслась вторая строфа, спетая знакомым голосом. Король был здесь!

Немцы потребовали большую сумму денег за освобождение короля, по всей Англии люди собрали налоговые доходы за два года, чтобы заплатить выкуп за Львиное Сердце. Несмотря на все попытки принца Джона предотвратить выкуп, он был выплачен, и король Ричард вернулся в Англию. Он вернулся тайно, одетый в черного рыцаря. По легенде, при помощи Робин Гуда и других верных ему людей, он восстановил свой трон, был вторично коронован – наказал и помиловал тех, кто замыслил против него. Второй срок правления короля Ричарда отличался эффективным управлением и реформами, которые положили основу современного британского управления, хотя лично он провел большую часть времени за пределами Англии, защищая французские владения короны.

История короля Ричарда кажется нарративным шаблоном для второй кампании Президента Трампа, потому что, в отличие от 2016 года, речь теперь идет уже не только о возвращении к славному прошлому, но о том, чтобы сделать Америку снова великой. В 2024 году этот сюжет говорит о возвращении к власти одного человека – самого Трампа, а не просто правительства правого крыла. По его собственному мнению, Трампа отрешили от власти в результате заговора современных лже-баронов, которые назначили вместо него править марионеточного «принца Джо». Надо признать, что в этом нарративе есть даже место различным активистам, поддерживающим Трампа – робинамгудам, самоорганизующимся на местах, пока их король находится в изгнании. В конце концов, не своими же собственными усилиями Ричард Львиное Сердце вернулся, а благодаря энтузиазму народа Англии, который хотел вернуть своего короля.

Дискуссия

Кажется, что люди, особенно американцы, нередко управляются повествовательными сюжетами, историческими нарративами. В то время как Дональд Трамп готовится вернуться в Белый дом, называя Джо Байдена нелегитим-

ным Президентом и обещая вернуться к славному прошлому, он воплощает в жизнь древний сюжет, который гораздо старше самих Соединенных Штатов. Исторически, этот сюжет (о возвращении к прошлому – *прим. переводчика*) был основным движущим мотивом большинства, если не всех успешных политических кампаний в истории англоязычных народов. И он сработает тем эффективнее, чем настойчивее демократы отказываются принять какую-либо форму этого сюжета.

Прямо сейчас по Трампу бьют судебными решениями, заставляя его платить сотни миллионов долларов штрафа. Неудивительно, если в ответ на это миллионы американцев, склонных к правым взглядам (и просто озабоченных исторически беспрецедентным повышением налогов, недавно объявленных принцем Джо – *прим. переводчика*), сделают дополнительные пожертвования в избирательную кампанию Трампа, ничего не жалея для того, чтобы выкупить своего Короля.

Заключение

Как мы видим, избирательная кампания Трампа 2024 года приводится в движение двумя мощными историческими нарративами. Первый повествовательный сюжет – это (воспитанная Библией – *прим. переводчика*) потребность в завершении трехактной истории. Первый акт – победа Трампа в 2016 году, второй акт – его падение в 2020 году. Теперь, в 2024 году, если Трамп победит, это будет история великого возвращения, и уже сейчас кажется, что вся Америка готовится к этому. Второй сюжет – это восстановление великого прошлого, самый мощный политический лозунг в истории англоязычных народов. В этом случае такой нарратив выглядит еще могущественнее, потому что возвращение праведного порядка ассоциируется с возвращением к власти одного конкретного человека, что действительно делает его похожим на историю средневековой Англии.

Перед мощью этих повествовательных сюжетов все (рациональные – *прим. переводчика*) аргументы теряют значение. Ни возраст Трампа не сыграл роли, ни недостатки его характера, ни

выдвижение объективно лучшего кандидата из правого крыла на внутривыборных выборах Республиканской партии не оказали (на выбор людей – *прим. переводчика*) никакого эффекта. Даже предъявление Трампу 91 уголовного обвинения, практически объявление его вне закона, также не оказало на него никакого влияния. Вероятнее всего это приведет к тому, что в итоге он получит еще больше голосов, учитывая долгую традицию Америки прославлять людей вне закона – от героев Дикого Запада до киногероев, таких как Хан Соло, современной городской культуры.

Вопрос лишь в том, что будет, если следующим шагом демократов станет заключение Трампа в тюрьму, как Ричарда Львиное Сердце в замке Дурнштайн. Не подведет ли его электоральная база в своей поддержке? Последует ли она за ним до конца? Глядя на англо-американскую историческую традицию, кажется, что люди готовы на это. И, глядя на то, как различные средства массовой информации беспокойно готовятся ко второму сроку Трампа, кажется очевидным, что развивающийся в настоящее время исторический сюжет в политике США требует Возвращения Короля.

Благодарности

Автор выражает глубокую признательность профессору А.Н. Лебедеву за предоставленную возможность сотрудничества, отцу Д. Волченкову (старшему) за перевод текста статьи на русский язык, а также Техасскому Технологическому университету – за время и возможности для написания статьи.

Литература

1. Человек Трампа во Флориде обгоняет фаворита на пост губернатора // Politico, 2018. URL: <https://www.politico.com/states/florida/story/2018/07/18/trumps-man-in-florida-overtakes-gubernatorial-frontrunner-518796> (дата обращения: 15.05.2024).
2. Технологические и финансовые магнаты вкладывают деньги и свой политический вес в поддержку «Трампа с мозгами» – Рона ДеСантиса // Fortune, 2022. URL: <https://fortune.com/2022/09/08/business-billionaires-backing-ron-desantis-2024-president-shift-business-conversation/> (дата обращения: 15.05.2024).
3. ДеСантис: Свобода – это хорошо, требования COVID, карантин – это плохо // APNews, 2022. URL: <https://apnews.com/article/coronavirus-pandemic-joe-biden-business-health-florida-588121c0f60b628ebf51c4dad9125e5c> (дата обращения: 15.05.2024).
4. Тайный захват Хиллари Клинтон власти в Национальном комитете Демократической партии // Politico, 2017. URL: <https://www.politico.com/magazine/story/2017/11/02/clinton-brazile-hacks-2016-215774/> (дата обращения: 15.05.2024).
5. Глава Национального комитета Демократической партии передал Клинтон вопрос о дебатах, следует из электронных писем Подесты // The Guardian, 2015. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2016/oct/31/donna-brazile-hillary-clinton-debate-question-podesta-emails-cnn> (дата обращения: 15.05.2024).
6. Трамп о маленьких руках: «Я гарантирую вам, что проблем нет» // Politico, 2016. URL: <https://www.politico.com/blogs/2016-gop-primary-live-updates-and-results/2016/03/donald-trump-small-hands-220223> (дата обращения: 15.05.2024).

7. Повредит ли неприязнь Круза к «нью-йоркским ценностям» в глазах нью-йоркских избирателей? // NPR, 2016. URL: <https://www.npr.org/2016/04/07/473328280/will-cruzs-distaste-for-new-york-values-hurt-him-with-new-york-voters> (дата обращения: 15.05.2024).
8. Выборы 2016 г.: прогноз // Huffington Post, 2016. URL:<https://elections.huffingtonpost.com/2016/forecast/president> (дата обращения: 15.05.2024).
9. Дональд Трамп не хотел быть президентом // Intelligencer, 2018. URL: <https://nymag.com/intelligencer/2018/01/michael-wolff-fire-and-fury-book-donald-trump.html> (дата обращения: 15.05.2024).

THE POWER OF NARRATIVE IN POLITICS WHY IT HAD TO BE TRUMP

© **Dimitry Volchenkov (Jr.)**

Texas Tech University, Lubbock, Texas, USA

dimitry.volchenkov@gmail.com

The following work examines the way voters are influenced by a desire to make reality conform to a familiar narrative. First, the 2024 GOP Primary is reflected upon, with a focus on comparing the merits of the two frontrunner candidates, Donald Trump and Ron DeSantis. A reason why Americans preferred the former is that letting Trump attempt to return to the Presidency would provide closure for the main narrative arc in US politics of the past decade. Next, this narrative arc is examined in detail, covering Trump's rise in 2016 and his fall in 2020. A parallel is then drawn to similar episodes from English-speaking history and mythology. A powerful narrative driving events in the history of the English-speaking people is a desire to return to an idealized past, real or fictional. Trump's 2024 campaign harnesses the power of narrative in two ways: by playing into this desire, as well as providing closure for those who feel like Trump's political story should not have ended in 2020.

Keywords: US Presidential Election (2024, 2020, 2016), Donald Trump, Richard Lionheart, Historical Grand Narrative, Behavioral Science, English National Mythology

Narrative Trumps Reason: Last Year's Primary

For eight years now, Donald Trump has been at the receiving end of a never-ending stream of negative press coverage. There is probably no other person in recent American history who had been this thoroughly maligned, attacked from every possible angle, from the left and from the right. If you are someone who hates Donald Trump, then no matter what your political leanings are, you will find a media outlet that shares your perspective and from your own perspective will tell you why Trump is a horrible person. Few men in history have such a voluminous, diverse body of work written for the sole purpose of tarnishing their reputation. It would be impossible to make a complete list of attacks and accusations made against Trump – there's just too many. Everything has been said already – and none of it did any real damage to his 2024 presidential campaign.

Now, some of Trump's biggest haters sit in the Republican Party establishment. They have been seething with anger after being overrun by the MAGA movement in 2016. Since then, the vener-

able gentlemen occupying senior party positions were forced by their voter base to at least pretend like they don't absolutely despise this upstart, this outsider, this orange barbarian, hoping that support for him will eventually blow over and they can go back to business as usual. And if they can help it blow over more quickly somehow – well, that's even better. To that end, they were willing to concede on any policy position. The 2024 GOP primary was basically an attempt to lure the MAGA voter base away from Trump, by offering them a slew of candidates, each trying to capture a facet of Trump's appeal as well as they could manage. Some took it too far: Vivek Ramaswamy tried to be more Trump-like than the original – with mixed success.

But of course, the most convincing alternative to Trump by far was Ron DeSantis. Here you had an arguably perfect candidate on paper. First of all – flawless MAGA credentials. DeSantis, some people may remember, was once called Trump's man in Florida¹. With him, you would get Trump's policies, but this time implemented by someone who is not a novice when it comes to politics, who

knows how to pass things through the legislature². Because anything Trump decrees through an executive order, can be undone just as quickly by the next administration. Hard to build a lasting legacy on that. DeSantis is very well-educated, a veteran, unlike Trump, a family-man with three children and zero divorces, a Christian who actually knows his bible. Policy-wise, he has everything a conservative would want on paper. He is fighting the culture war, banishing gender ideology from schools, using all kinds of tricks to combat illegal immigration in his state, and most importantly, keeping his state open during COVID. If you remember, that was his main claim to national fame, keeping Florida a free state, as he called it. Ron DeSantis had brought back Civil War era rhetoric, separating America into Free States and Unfree States – except this time, the conservative South is the one that is free, and thus has the moral superiority firmly in hand³. And he did all that while being just a governor. Great. There is just one problem. He is not Donald Trump.

If somebody said that DeSantis was a better candidate than Trump in every way, they would have a case to make. He is less naive, and more politically savvy, less of a narcissist, and much less susceptible to flattery. Even hardliner Trump supporters admit that while in office, Trump undermined his own agenda by appointing people like Jared Kushner or Steve Mnuchin to key positions. But as far as the Republican primary was concerned, all these arguments didn't matter - no one really cared about all that. Something more important was going on.

By the way, it's interesting to look at the nature of the criticisms leveled at DeSantis by Trump supporters. Let's see, what didn't they like? They couldn't really attack him on his policies or his character, or his political record. Instead, we have heard attacks like this: "He wears shoes with lifts in them!" "He is short!" "His smile looks weird!" "He is socially awkward!" "His face – looks like a Meatball!" – it doesn't really matter how true or not these statements are, they all sound like someone is trying to find an excuse for opposing Ron DeSantis. All of them would go entirely unmentioned if he didn't run against Trump. But instead,

saying that DeSantis is wearing lifts in his shoes was much more devastating to his campaign, than it was to Trump's campaign when Trump had 91 criminal indictments brought against him.

These criticisms (in quotation marks) of DeSantis were obviously not the real reasons why someone would oppose his candidacy. But the fact that people had to resort to these shows that the real reason they preferred Trump was not that easy to articulate. Though every now and again, you would hear it said about Ron DeSantis that it is simply not his time. He should wait till 2028. Can't he read the room? Does he not sense that the current grand narrative gripping the American public demands that Trump has his attempt at a comeback?

The truth is that more than anything Americans love a good story. And Trump has been at the center of the main political story unfolding over the last eight years. Most Americans are invested into the story, supporting one side or another. It is a story full of plot twists, and dramatic reverses for both sides, and the stakes could not be higher – the fate of America, and of all the Free World, hangs in the balance. And it is still ongoing. In fact, we are in its third act, and approaching an epic finale. The showdown between the forces of good and evil, whether you're on the left or the right! Really? You want to interrupt this now, by exchanging Trump for a different candidate, because what, you think your policies are better? Don't you see that this is so not what this is about? Too many people's hopes, dreams, fears, predictions of doom have been put on one man, and this man was not Ron DeSantis. It could only be Donald Trump.

Unfolding Narrative: The Last 10 Years

How did he find himself in this position, at the center of an epoch-defining narrative? In the run-up to the 2016 Presidential Election, as Obama's second term was running out, the Democratic Party apparatus produced his political heir – Hillary Clinton. Presumptive nominee from the moment she announced her campaign, Hillary accrued an ungodly amount of political influence. She enjoyed favorable coverage by most establishment media outlets, inexhaustible reserves of campaign fund-

ing were put at her disposal, a well-oiled machine of a campaign staffed by the best advisors and political professional's money could buy - her victory was guaranteed from the outset, a defeat was unfathomable. I hope it's no longer controversial to talk about the Democratic National Convention email leaks, which revealed how much power the Clinton campaign really wielded in internal Democrat politics. In 2008, Hillary lost to the young, charismatic, and likable Barack Obama, so this time, she would have this thing on lockdown.

By 2015 the Clinton campaign was in near-total control of the Democratic Party, paying the DNC's debts and keeping it on a financial allowance, keeping it on a leash⁴. Was a Democratic primary even necessary? Everyone knew who was in charge here. It would be a coronation, giving Hillary nothing but the formal blessing to be the nominee. Then the Republicans would surely put up some wealthy, out-of-touch businessman, and America would cheerfully vote for the competent woman instead. Just like you saw on Parks and Recreation, and that one episode of Community. America would have a woman president, directly following the first black president in 2008.

The terrible power of the Clinton campaign was on full display when they dealt with the Bernie uprising. When Bernie Sanders declared his intentions to run he was spoiling what was meant to be Hillary's perfect coronation. Bernie led a people's campaign, unique in that it was funded not by large donors, but by millions of private contributions, averaging \$27 a person. His 2016 campaign is a fond memory to every American progressive. A true populist campaign, which made public debate revolve around issues like universal healthcare and free college education. And at every turn, it made Hillary look like the less idealistic, less progressive candidate. Now, what followed, was the most disgusting, dishonest smear campaign ever seen, where mainstream media outlets tried to convince you that Bernie Sanders, this most sweet and kindly man, the most progressive senator in America, was actually a vicious sexist and a bigot.

And then there was the whole matter of the Super delegates, this antiquated, undemocratic element of the Democratic Party – where roughly one

sixth of all primary delegates were senior party officials who were free to cast their vote for any candidate. Naturally, all of them with the exception of one, supported Clinton from the start, giving her a solid advantage before any votes were cast, and allowing the media to treat her as the established frontrunner. Clinton also received debate questions ahead of time, and colluded with the Democratic Party officials to make sure she is the nominee⁵.

Whether all that is enough to say that the 2016 primary was necessarily rigged against Bernie is a different topic – though it really was – but it is brought up here just to demonstrate the amount of power concentrated around the Clinton campaign – enough to set all these things in motion. It was a political juggernaut of never-before seen proportions. Bernie never stood a chance.

Meanwhile, something completely different was happening on the Republican side. That is not to say that the Republican primary process was somehow less corrupt or more morally pure. Some people may remember that the GOP establishment tried all the same shenanigans during their primary as the Clinton campaign. Only the outcome was different. If the story of the 2016 Democratic Primary is one of a populist movement getting crushed by a political machine, then the story of the GOP Primary is one of a man going up against an organized system – and gaining victory. One hero, alone against the marshaled forces of the Republican establishment. They threw everything they had at Trump – hostile debate moderators, millions of dollars in negative ads – will he be crushed like Bernie?

The thing is – he probably would have been crushed – had he at any point backed down, if he had chosen a more conciliatory approach with Republican Party leaders. It's difficult to say what happened, maybe it was calculation, and maybe it was Trump's natural disagreeableness that made him commit to a total defiance against the Republican old guard. He defined himself by their opposition to them. "I support him because he makes all the right people upset!" is a thing people would say. This opposition instantly made Trump look like the main character in the game. And the fact that he was self-funding his campaign, in addition

to small private donations – like Bernie – gave him the mantle of populism, and set him apart from the rest of the field. Sixteen establishment candidates, standing in the way of one Donald Trump, who is fighting through them one by one.

The first obstacle, the beginner level boss, was Jeb Bush. Before Trump jumped into the race, Jeb was somewhat of a favorite, with the most donor money behind him, as well as the influence carried by the Bush family name. The weakest and least charismatic member of that powerful and venerable clan, Jeb was reduced to being just a warm-up opponent. Poor Jeb's character made him look like he was created for the sole purpose of getting bullied by Trump. And like the Shakespearean foil, against Jeb's weaknesses Trump's strengths shone that much brighter.

Next, the two mid-level bosses, Marco Rubio and Ted Cruz, the schemers, who tried to team up against Trump. But Marco Rubio made a mistake in strategy. He thought: Trump sounds boorish and vulgar – so if I behave in a boorish and vulgar manner myself, it will maybe dispel some of his charm. At a rally, he attacked the size of Trump's hands, possibly implying ...something? But because he is a stuck-up career politician, he could not just say directly what he means – what of it if Trump apparently has small hands? What does that mean? Luckily, Trump, who was not a career politician, was there to explain: "*He hit my hands. Nobody has ever hit my hands. I've never heard of this one. Look at those hands. Are they small hands? And he referred to my hands – if they're small, something else must be small. I guarantee you there's no problem. I guarantee you*"⁶. Foolish Marco Rubio – he tried to out-wrestle the pig in the mud! He thought he could compete with Trump on who can say the most vulgar things – he could not foresee that Trump was going to discuss how well-endowed he is on a national debate stage.

Meanwhile, Ted Cruz picked a different angle. Trump is a New York billionaire, and Cruz thought it's a good idea to attack Trump for being from New York, and supposedly representing New York values. Aside from the fact that it is generally silly to attack a large group of people like that – especially if you're trying to eventually win their sup-

port – there is also an American cultural context to consider. The natural predator Trump saw the obvious mistake immediately: "*New York is a great place, it's got great people, and it's got loving people, wonderful people. When the World Trade Center came down, I saw something that no place on Earth could have handled more beautifully, more humanely than New York.*" Look at how Ted Cruz has to clap along, he realizes that his attack has backfired.

"*You had two 110-story buildings come crashing down. I saw them come down. Thousands of people – killed, and the cleanup started the next day, and it was the most horrific cleanup, probably in the history of doing this, and in construction. I was down there, and I've never seen anything like it. And the people in New York fought and fought and fought, and we saw more death, and even the smell of death. Nobody understood it. And it was with us for months – the smell, the air. And we rebuilt downtown Manhattan, and everybody in the world watched and everybody in the world loved New York and loved New Yorkers. And I have to tell you that was a very insulting statement that Ted made*"⁷. Ted Cruz clapping along, and looking defeated, and not immediately responding was probably the most devastating part of this.

And that was it. The conquest of the Republican Party was complete. At the convention, the Republican establishment bent the knee to Trump – except those who went into political exile or joined the Democrats. The stage was set to face the final boss – Hillary Clinton, placed at the center of the gargantuan political organization which had grown around her, and of which the Democratic Party apparatus was but a part. In addition to copious amounts of funding and positive press coverage, the Clinton campaign now carted out celebrity endorsements. Anyone who was anyone, who was not a complete political outcast, even some mainstream Conservatives, endorsed Clinton. Seldom before was the American political system united to such an extent behind one single individual. Mr. Trump, armed with nothing but his charisma, and the hopes and dreams of millions was going up against Clinton's political leviathan. Thor was go-

ing up against Jörmungandr the Midgard-snake - invincible, and mighty in its wrath.

A part of the strategy of the Clinton campaign at this point was to make Trump supporters despair. If they believe that victory is impossible, they will stay home, and won't bother to vote. Favorable polling agencies kept putting Clinton ahead, to the extent that on the day of the election, the predictions gave Trump a 98% chance of defeat⁸. Trump himself, it is widely rumored, did not expect to win that day⁹. But if you look at his campaign schedule, you will see five separate rallies in five different states, just on the last day alone! It was an effort without hope – only a fool's hope perhaps. And when the results started to come in on November the 9th, Trump supporters were as surprised as Hillary's legion of professional campaign advisors.

It would be difficult to overstate the significance of Trump's victory that day, if for no other reason than simply because of the sheer number of people who made the wrong prediction of its outcome. Everyone thought Hillary would have it. More importantly though, is the number of people who suddenly regained their faith in the system. Especially among right wing circles, a dark kind of cynicism had been growing for a while before the 2016 election. The general liberal trend in politics seemed unstoppable, and the conservative side seemed doomed to fight a long defeat, forever yielding their positions bit by bit. In such a system, does democracy even matter? Aren't you simply choosing the speed at which the country moves in the same, inescapable direction? Trump of course, fed into this sentiment, by saying in advance that the 2016 election would be rigged.

The people Trump proved wrong the most on that election night were not his opponents, but his own supporters. Millions of disillusioned individuals suddenly learned that if they really want, they can elect someone whom the system hates. People who thought that all elections are a sham suddenly got the suspicion that democracy might have been real all along. Millions of disaffected voters were brought back into the political process, and began to engage again with electoral politics and public debate. And on the liberal side, people learned that

if you don't watch it, you may get a racist sexist fascist bigot president – elections have consequences! It is fair to say that nothing has been as invigorating for our democracy – for both sides! – As the election of Donald Trump.

Every great myth is born out of a great victory, and the mythological image that has grown around Trump solidified itself in the wake of that great victory in 2016. But as we all know, this is not where the story ends. It was just the end of Act I. And the subsequent Act II, following the rules of a classical trilogy, has to feature the antagonist – Trump's antagonist in our case – retaliating against the hero. The Empire Strikes Back – and strike back it did. By means fair and foul – depending on how conspiratorially minded you are – the Democrats dealt Trump a decisive defeat in 2020. It doesn't even matter if you believe that the election was fortified, as they say, and that the COVID pandemic was blown out of all proportion by the media in order to damage Trump. The fact remains, that the 2020 election was an absolute rout for the American right, perhaps made even worse by Trump's character, and his unwillingness to concede – like a general, who refuses to make a tactical retreat in time and ends up blundering his whole army. Trump's most zealous supporters foolishly let themselves be trapped, implicated in the US Capitol riot on January 6th, and prisoners were taken. Hundreds have been sentenced to prison, hundreds are still awaiting their sentence. Trump's reputation was in tatters, he looked at that moment dangerously close to an outright traitor to the Republic, an outlaw robbed of all legitimacy.

All attempts to challenge the election in the courts were dismissed – those who have spent some time studying American electoral law know how much leeway individual states have when it comes to organizing elections within their state – even federal elections. If, hypothetically of course, Pennsylvania Democrats fortified the election proceedings in their state, Texas would not have standing to sue them over it. In short, it was a total Democrat victory, a legal victory, a political victory, a moral victory in the eyes of the broad public. Trump went into exile to his Florida estate, not attending Joe Biden's inauguration. Meanwhile, in

the capital, Republicans of all stripes were quickly distancing themselves from their President, disavowing him where they praised him a month before, professing that they were never really on his side in the first place. Legal cases were being drawn up to finish Trump, with charges of sedition being supplemented by older, suddenly surfacing claims of business malpractice. Lawyers are a predatory breed, and Trump's billions now seemed ripe for the taking. This is the end of Act II, and the lowest point of Trump's fortunes. How on Earth can he come back from this?

Historical Perspective: The Last 1000 Years

The King in Exile is an old and popular trope in countless stories told in the English-speaking world. The idea that one day, the rightful King will return and restore order and justice keeps coming up in our history. This theme is present in our literature to this day, in Strider from *Lord of the Rings* and his return as Aragorn to the throne of Gondor, or Thorin from *The Hobbit*, or Simba from *The Lion King*. It has been with us for centuries, with King Richard Lionheart returning to the throne in the legend of *Ivanhoe*, same as King Arthur from the ancient Arthurian legend. And of course, our own Bible prophecies in the Old Testament that one day, the Messiah, rightful heir to King David's bloodline will return, and restore the Kingdom of God – today we know him as Jesus Christ.

Just to mention, even people like George RR Martin, an author who is hell-bent on subverting every single narrative trope we know and love in the English-speaking World, can't escape! He can't help but make the King in Exile trope a central narrative in *Game of Thrones* and the *A Song of Ice and Fire* books, with Daenerys Targaryen gathering a court of counter-elites around her in her exile in Slaver's Bay.

Now one may say, what does this have to do with Donald Trump? Actually, this perfectly describes the message of the Trump campaign, the way it presents itself. Its central promise is to return America to a past Golden Age, whether real or imagined. And now that Trump is an actual President-In-Exile, seeking to return to his office, that

message gains new strength as it fits the ancient King-In-Exile narrative trope more and more easily. Trump's campaign now portrays his first term as a Golden Age, the blessed reign of the Golden-headed King, who was unjustly robbed of his office by a conspiracy of crooked schemers and their doddering, senile puppet Joe Biden. Make America Great Again! Trump didn't come up with this campaign motto, of course. Ronald Reagan had it first, and Trump just used it to build continuity to the previous great conservative icon.

However, this continuity goes back much further than the 1980es. In fact, an honest survey of the history of the English-speaking people would reveal that a desire to return to an idealized, mythological past is the main driving political force behind most, if not all, pivotal events in English-speaking history, from the present, going back at least a millennium to 1066 when William the Conqueror brought with him continental European bishops and tax collectors, and a French-speaking court. Ever since, it seems, political advocacy in the English-speaking world revolved at least in some form around returning to an idealized past – when there was trust between men and we were not ruled by foreigners. This of course includes the United States, an English-speaking country, who in the War of Independence fought to preserve their ancient English way of life, which was being encroached upon by a foreign King – George IV was, of course, a ethnic German, and when he sought to suppress the American rebellion – a rebellion of Englishmen – he sent in German mercenaries from the state of Hesse, who felt more kinship to him than to the English colonists, the American founding fathers. The American Civil War of course, was a struggle to preserve the existing order that was the Union, while on the other side the Confederates, in their own view, fought to preserve their own old way of life.

It doesn't even matter, by the way, if the mythology glorifying the past is entirely removed from reality. Advocates for British independence during the Brexit referendum promised a return to the good old days, before Britain had joined the EU, when policy was not dictated to Britain from continental European Brussels. No one seemed to

remember that before Britain joined the EU in 1973, the British economy was in a completely dilapidated state, with worker strikes crippling the country, electricity being rationed, and national confidence being at an all-time low.

Even revolutions against the current order were habitually justified by a desire to return to a better past. In the English civil war the Catholic Scotsman Charles I aspired to rule England like a continental European autocrat, the way he could rule in Scotland. When the English parliament raised its forces in lawful rebellion, the sole aim was a restoration of the sacred ancient order, which had existed in England for centuries, before a foreigner King decided to plague the simple Englishman with his ideas of change and of being more like the rest of Europe. After the parliamentarians won the ensuing English Civil War, they eventually restored the monarchy, the House of Lords, and other institutions, making the so-called English Revolution the most conservative revolution in history.

In fact, so strong is our desire to follow the pattern of righteous restoration that we retrofit our own history to suit it better. The story of the very real King Richard Lionheart, and especially that of his return to the throne, has been shaped by Walter Scott's *Legend of Ivanhoe* and the tales of Robin Hood to form a coherent semi-mythological narrative. The reader may even recognize some parallels to the topic of this essay. After all, King Richard Lionheart, one of the greatest Kings of England, was a huge orange narcissist with a quick temper and natural charisma, who was beloved by his supporters, but who made lots of unnecessary enemies and often, at least in his first term as King, entrusted positions of power to individuals who ended up betraying him.

As soon as Richard became King, he started raising money for the Third Crusade. It is on that Crusade where he got the byname Lionheart, and became famous all over Europe for his martial prowess. However, the less advantageous sides of his character showed themselves as well: When storming the Muslim fortress of Acre, the Duke of Austria had taken a section of the wall with his men, and planted his banner on top of a tower. Richard, feeling somehow injured by this, went up

there and threw the banner down, planting his Royal standard instead. Feeling justifiably disrespected, the Duke of Austria went home, and the crusader army lost a contingent of its forces on account of Richard's Trump-like behavior.

The Third Crusade is a massive topic in itself, so we'll jump ahead to when Richard Lionheart hears troublesome news from home – a group of false barons, in conspiracy with the French King Philip, who had abandoned the Crusade earlier, have proclaimed him to be dead! The barons had crowned Richard's little brother, Prince John Lackland, to be King of England, while the French began assailing English holdings in France. Richard Lionheart hastened home, disguised as a Knight Templar. However, when traveling through the lands of the Duke of Austria, the one whom he had previously offended, he was recognized by the Royal Ring he still wore on his finger. The Duke took him prisoner and locked him up in a castle. Nobody in England knew where he was, if he was alive or not. It never seemed so over.

Not everyone in England accepted Prince John's rule. Holding on to a hope that the true King may one day return, some began to organize a resistance. People went into the woods, into the hills, to evade John's tax collectors. This is where the legend of Robin Hood is born. The story of Robin Hood is the story of a 12th century MAGA loyalist, a man who refuses to accept the rigged coronation of a false King, the unjust taxation by the local sheriff, and the overbearing morality policing done by corrupt bishops. Instead, he becomes an outlaw, and leads his merry band of archers to steal back tax revenues collected by the sheriff's henchmen, all while helping the poor and even saving a local knight from bankruptcy by paying off his debts. Robin Hood's efforts all serve the same higher purpose, however - the restoration of the way things used to be, when there was justice and prosperity in the land under the rule of good King Richard. One day, a rumor reaches England – the King still lives! He is being held prisoner somewhere in Germany. A search begins, and a troubadour who used to sing at Richard's court begins going from castle to castle in order to find him. Outside castle Dürnstein, he sings the first

verse of one of Richard's favorite songs – and out of a tower window there comes the second verse sung by a familiar voice. The King is here!

The Germans demanded a lot of money for his release, and all England gathered two years' worth of tax revenue to pay the ransom for the Lionheart. Despite all attempts made by Prince John to prevent it, the ransom was paid and the King returned to England. He came back clandestinely, dressed as a knight in black. With the help of Robin Hood, so the legend says, and others loyal to him he regained the throne, was crowned a second time, and punished and pardoned those who conspired against him. Richard Lionheart's second term as King was marked by efficient rule, and reforms that laid the foundation for modern governance, though he personally spent most of it outside of England, defending the crown's French possessions.

King Richard's story seems to be a narrative blueprint for Trump's second campaign, because unlike in 2016, it is no longer just about returning to a glorious past, to Make America Great Again. In 2024, it is specifically about the return of one person, of Trump himself – not just *some* right-wing government. In his own view, Trump was robbed of his office by a conspiracy of the modern equivalent of false barons, who have installed their puppet King Joe. In this narrative there is even a place for various pro-Trump activists as the Robin Hoods who organize on the ground while their King is in exile. After all, it was not by his own effort that Richard Lionheart returned, but by the enthusiastic support of the people of England, who wanted their King back.

Discussion

Humans are by and large narrative-driven creatures – especially Americans, it seems. When Donald Trump is preparing to reclaim the White House, calling Joe Biden illegitimate, and promising a return to a glorious past, he is playing into an ancient narrative, much older than the United States itself. Historically, it has been the narrative behind most, if not all, successful political campaigns in the history of the English speaking peoples – and it is especially effective if the Demo-

crats are refusing to adopt some form of it themselves.

Right now Trump is being hit with court judgments forcing him to pay hundreds of millions of dollars in fines. It would not be at all surprising if in response, millions of right-leaning Americans make additional donations to Trump's campaign – sparing nothing to pay the ransom for their King.

Conclusion

As we see, there are two powerful narratives driving the Trump 2024 campaign. The first narrative is the need for closure, the sense that a story needs to come to a conclusion. The first act was his win in 2016, the second act was his fall in 2020. Now in 2024, if Trump wins, it will be a tale of a great comeback, and it already seems like all America is preparing for that. The second narrative is the restoration of a great past, the most powerful political slogan in the history of the English-speaking peoples. In this case, it is even stronger, because the return of a righteous order is associated with the return of one specific person, which really makes it sound like a story from medieval England.

Against the power of the narrative, all arguments fall flat. Trump's age did not matter, Trump's character flaws did not matter, and putting up a strictly better right-wing candidate in the primary had no effect. Even striking him with 91 criminal indictments, almost declaring Trump an outlaw, will have no effect against him. In fact, it will likely end up giving him more votes in the end, given America's longstanding tradition of glorifying outlaws, from the heroes of the Old West, to movie heroes like Han Solo, to modern urban culture.

The question is, what if next, they put him in prison, like Richard Lionheart was in Castle Dürnstein. Will Trump's base waver in their support? Or will they follow him to whatever end may come? Looking at Anglo-American history, it seems that they just might. And looking at how various media outlets are frantically bracing for a second Trump term, it seems evident that the currently unfolding narrative in US politics demands a Return of the King.

Acknowledgments

The author expresses deep gratitude to Professor A.N. Lebedev for providing the lucrative opportunity for collaboration, to D. Volchenkov Sr. for translating the article into Russian, and to the Texas Tech University for the time and resources provided for writing the article.

REFERENCES

1. Trump's man in Florida overtakes gubernatorial front-runner // Politico, 2018. URL: <https://www.politico.com/states/florida/story/2018/07/18/trumps-man-in-florida-overtakes-gubernatorial-frontrunner-518796> (date of access: 15.05.2024).
2. Tech and finance moguls are putting money and weight behind 'Trump with a brain' Ron DeSantis // Fortune, 2022. URL: <https://fortune.com/2022/09/08/business-billionaires-backing-ron-desantis-2024-president-shift-business-conversation/> (date of access: 15.05.2024).
3. DeSantis: Freedom is good, COVID mandates, lockdowns are bad // AP News, 2022. URL: <https://apnews.com/article/coronavirus-pandemic-joe-biden-business-health-florida-588121c0f60b628ebf51c4dad9125e5c> (date of access: 15.05.2024).
4. Inside Hillary Clinton's Secret Takeover of the DNC // Politico, 2017. URL: <https://www.politico.com/magazine/story/2017/11/02/clinton-brazile-hacks-2016-215774/> (date of access: 15.05.2024).
5. DNC head leaked debate question to Clinton, Podesta emails suggests // The Guardian, 2015. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2016/oct/31/donna-brazile-hillary-clinton-debate-question-podesta-emails-cnn> (date of access: 15.05.2024).
6. Trump on small hands: 'I guarantee you there's no problem' // Politico, 2016. URL: <https://www.politico.com/blogs/2016-gop-primary-live-updates-and-results/2016/03/donald-trump-small-hands-220223> (date of access: 15.05.2024).
7. Will Cruz's Distaste For 'New York Values' Hurt Him With New York Voters? // NPR, 2016. URL: <https://www.npr.org/2016/04/07/473328280/will-cruzs-distaste-for-new-york-values-hurt-him-with-new-york-voters> (date of access: 15.05.2024).
8. 2016 Election: Forecast // Huffington Post, 2016. URL: <https://elections.huffingtonpost.com/2016/forecast/president> (date of access: 15.05.2024).
9. Donald Trump Didn't Want to Be President // Intelligencer, 2018. URL: <https://nymag.com/intelligencer/2018/01/michael-wolff-fire-and-fury-book-donald-trump.html> (date of access: 15.05.2024).

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КОГНИТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ, ПРИДЕРЖИВАЮЩИМИСЯ НАЦИОНАЛ-ЭКСТРЕМИСТСКИХ ВЗГЛЯДОВ

© Васильев В.А.

старший преподаватель кафедры мобилизационной и тактико-специальной подготовки
Академии ФСИН России, подполковник внутренней службы, Рязань, Россия,
v9106208929@yandex.ru; ORCID: 0009-0004-9732-0656

Статья посвящена анализу национал-экстремистских взглядов осужденных граждан Украины, а также причинам их возникновения. Исследование проводилось в исправительных учреждениях России. Основные методы исследования: анкета для выявления национал-экстремистской направленности и адаптированная методика цветowych метафор. В результате исследования установлено, что к содержанию национал-экстремистских взглядов относятся: убежденность в наличии и давности межнационального конфликта, в собственном превосходстве и ущербе оппонента, в отсутствии целесообразности и путей урегулирования межнационального конфликта. Главные психологические причины формирования национал-экстремистских взглядов: диффузная самоидентификация, зависть с комплексом неполноценности, чувство вины. На основании проведенного исследования можно сделать выводы, что психологическая работа с осужденными, придерживающимися национал-экстремистских взглядов, должна базироваться на коррекции их неадекватных представлений и помощи в решении психологических проблем самоидентификации и самооценки, которые в норме эти представления должны компенсировать. Результаты исследования могут быть применены для организации психологической и воспитательной работы с осужденными гражданами Украины, придерживающимися национал-экстремистских взглядов.

Ключевые слова: национализм, экстремизм, осужденные, национал-экстремистская идеология, психологическая коррекция, межнациональный конфликт, межнациональная ненависть, военизированные националистические формирования

Введение

Актуальность исследования следует из того, что одним из вызовов, обозначенных в Концепции развития уголовно-исполнительной системы (УИС) на период до 2030 года, является усиление мер, направленных на недопущение распространения экстремизма в учреждениях УИС [2].

В п. 1 ст. 1 Федерального закона № 114-ФЗ от 25 июня 2002 г. «О противодействии экс-

тремистской деятельности», под экстремистской деятельностью (экстремизмом) среди прочего подразумеваются «возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни»; «пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии»; «нарушение прав, свобод и законных интересов человека и

гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии» [5].

Понятие экстремизма и его современная интерпретация

Согласно Российскому энциклопедическому словарю, экстремизм – это «приверженность крайним и радикальным взглядам, методам действий» [4]. Исследования вопросов психологического содержания и факторов экстремизма восходят к трудам Чезаре Ломброзо. Позже этот феномен изучался значительным количеством авторов, в том числе и отечественных (Л.Н. Аксеновская, Т.А. Аристархова, Л.В. Баева, О.Г. Бахтияров, В.В. Верстов, М.В. Верстова, А.Ю. Головин, И.В. Горбачев, А.С. Грачев, Е.Н. Гречкина, Е.Г. Дозорцева, Р.В. Забиров, Ю.А. Зубков, Л.Г. Ионин, Е.В. Жихарева, О.В. Иванчук, В.В. Константинов, Н.Н. Красноштанова, О.Д. Маланцева, В.С. Мартыанов, Н.В. Муращенко, Р.В. Осин, В.А. Соснин, Д.В. Сочивко, Л.А. Срабионян, Л.Г. Фишман, С.Н. Фридинский, С.Б. Целиковский, В.И. Чупров, М.З. Шогенов, Е.Н. Юрасова и др.).

В течение последних двух десятилетий в отечественных пенитенциарных учреждениях особое внимание уделялось психолого-педагогическому сопровождению осужденных, имеющих экстремистские взгляды, сформированные на религиозной почве и проводились соответствующие исследования (Р.Р. Абдулганеев, Б.Г. Бовин, С.В. Гарник, О.Г. Годованец, Д.Е. Дикопольцев, К.Ю. Зимина, П.Н. Казбеков, В.Г. Лещенко, Ю.А. Ложкин, С.С. Оганесян, И.В. Пащенко, Н.Х. Рехтина, А.М. Сысоев, И.М. Усманов и др.).

В настоящее время, в связи с проведением специальной военной операции, в учреждениях уголовно-исполнительной системы России число осужденных, придерживающихся национал-экстремистских взглядов резко увеличилось. При этом просматривается перспектива дальнейшего увеличения их количества. Опыт отечественной пенитенциарной системы, в первую очередь Кёнбирское восстание в Степлаге в 1954 году, показывает опасность данной кате-

гории осужденных, которая без проведения должной профилактической работы способна к самоорганизации и радикальным формам противодействия администрации.

Таким образом, прогнозируемый стремительный рост в исправительных учреждениях количества осужденных граждан Украины, разделяющих национал-экстремистскую идеологию, является одним из наиболее актуальных направлений работы уголовно-исполнительной системы и создает необходимость первоочередного изучения именно этой категории осужденных.

Психологическим проблемам радикального национализма уделяли свое внимание такие ученые как В. Райх, Х.П. Ньютон, Дж.Ф. Раштон, Б. Андерсон и др. Непосредственно проблеме психологических аспектов национал-экстремизма в современной Украине посвящено уже большое количество работ (В.Н. Бабенко, В.Ю. Даренский, Е. Донченко, В.Н. Калита, С.Л. Кандыбович, А. Овчаров, Ю.А. Пастух, А.В. Печенюк, Т.В. Разина, С.Н. Сидоренко, Н.С. Трубецкой, А. Усманова и др.), наиболее основательной из которых, на наш взгляд, представляется работа В.Ю. Даренского [1].

Вышеуказанными и другими авторами на сегодняшний день сформулирован ряд гипотез относительно психологических причин возникновения радикального национализма. Однако сложности с организацией эмпирических исследований национал-экстремистов до сих пор не позволили сформулировать в достаточной степени обоснованные и практически применимые психологические принципы работы с осужденными, придерживающимися экстремистских взглядов.

При этом эмпирические исследования показали, что проблема распространения национал-экстремизма в Украине, видимо, не является следствием так называемых национально-психологических особенностей [3]. А.В. Рогов с соавторами отмечают: «... что профиль среднего осужденного гражданина Украины по большинству шкал и даже методик не выходит за пределы норм, полученных на осужденных гражданах РФ» [3, с.442].

Методы исследования

Основной акцент в изучении психологической специфики осужденных граждан Украины, придерживающихся национал-экстремистских взглядов, был сделан нами на анализе содержания этих взглядов и их психологических детерминант. Было проведено эмпирическое исследование 325 осужденных граждан Украины, прибывших в Россию до начала специальной военной операции и осужденных по общеуголовным статьям.

Для исследования были разработаны: анкета выявления национал-экстремистской направленности с вопросами проективного характера, ответы на которые отражали наличие или отсутствие экстремистских взглядов, и адаптированная методика цветowych метафор, в которую помимо стандартных слов-стимулов были включены специальные маркеры позитивного отношения к украинскому национализму и негативного отношения к России и русским, являющиеся нейтральными для большинства респондентов и триггерными для носителей национал-экстремистских взглядов.

Анализ результатов исследования

На основании полученных данных была выделена группа респондентов, в различной степени приверженных национал-экстремистским взглядам. Она составила менее 3% от общей выборки опрошенных осужденных, что может быть объяснено их нежеланием отвечать искренне на вопросы анкеты. Предположительно экстремистскими взглядами обладали и респонденты из числа фактически уклонившихся от анкетирования под предлогом аполитичности или неинформированности (около 10%).

Было установлено, что типичный осужденный гражданин Украины, придерживающийся национал-экстремистских взглядов, обладает следующими характеристиками:

1) демонстрирует низкую критичность суждений и склонность к игнорированию очевидных фактов. Основой национал-экстремистских убеждений осужденных граждан Украины является мнение, что отношения украинцев и русских никогда не были хорошими. Экстремис-

ты считают, что конфликт Украины и России – это длительное по времени явление (отдельные осужденные ссылаются на начало XVII века, когда в реальности Украины не существовало как государства, а украинцев как нации);

2) имеет ярко выраженный образ врага. Российскому государству и россиянам приписываются негативные черты (ненависть и пренебрежение к украинцам, жадность, жестокость и т.п.), выражает резко негативное отношение ко всему русскому;

3) имеет мнение о моральном превосходстве украинцев над русскими, которое нередко выражает в метафорических, символических, нереалистичных сравнениях-клише (например: «мы учим детей жить, а вы – убивать и умирать», «мы живем свободно, а у вас психология рабов» и т.п.). Заведомо отрицается любое сходство украинцев с россиянами;

4) не верит в какое-либо улучшение отношений с Россией («это утопия и большая ошибка»);

5) негативно оценивает факты, свидетельствующие о влиянии России на культуру украинцев, например, критикует популярность русского языка на Украине («на русском говорит большинство и это плохо» и т.п.), хотя часто сам на нем и говорит;

6) имеет агрессивные поведенческие установки, носящие не реалистичный, а шаблонно-декларативный характер («сбросить на Москву атомную бомбу», «никого не пускать из России и в Россию 300 лет», «Победить Россию в войне» и т.д.).

Практическое применение результатов исследования

На основе результатов проведенного исследования были сформулированы следующие рекомендации, которые можно рассматривать как психологические принципы работы с осужденными, придерживающимися экстремистских взглядов:

1) поскольку лица с национал-экстремистскими взглядами, наряду с ненавистью к чужим, испытывают теплые чувства к своей семье и ближайшему окружению, имеют пред-

ставления о справедливости и законности, это может стать основой для установления контакта и поиска точек соприкосновения;

2) практически все лица с национал-экстремистскими взглядами демонстрируют интерес к национальной истории и культуре и ко всему, что связано с особенностями нации. Разговоры на эти темы могут с большой вероятностью вызвать поддержку у осужденных с национал-экстремистскими взглядами. На этой основе может быть построена беседа и установлен психологический контакт, особенно если проявлять интерес и уважение к собеседнику и его позиции, а также к историческим фактам, на которых может базироваться аргументация осужденного;

3) поскольку с национальной идеей у респондентов часто ассоциируется потребность в самоутверждении, групповой принадлежности, смысле жизни и наличии идеалов, поэтому следует избегать прямой критики националистических взглядов и сосредоточить внимание на их корректировке. Целесообразно попросить осужденного перечислить достоинства собственной нации не в сравнении с русскими, а с позиции ее исторического прогресса и соответствия общечеловеческим идеалам. Необходимо указать, что национализм и тем более нацизм – это не единственная и не самая полезная для нации форма патриотизма;

4) образ нации часто ассоциируется с традициями, поэтому после установления психологического контакта средством переубеждения может выступать демонстрация сходства традиций украинцев и русских, особенно тех, на которые указал сам осужденный;

5) при использовании методики цветowych метафор важное значение для последующей коррекционной работы может иметь анализ порядка расположения цвета, выбранного для стимулов «Я на самом деле» и «Каким Я хочу быть». Важно одним ли цветом с ними обозначается стимул «Нация»? Является ли цвет, выбранный для стимула «Нация», более предпочтительным, чем стимулы «Я на самом деле»? В этом случае необходимо поддерживать высокую самооценку осужденного. Например, в разговоре можно обратить внимание на его

эрудицию, коммуникативные навыки, внимательность, аналитические способности и т.д. Также важным является анализ стимулов, которые осужденный обозначил тем же цветом, что и слово «Нация». Эти стимулы могут указать на мотивы приверженности экстремистским взглядам;

б) в работе по исправлению осужденных в первую очередь необходим индивидуальный подход. Следует опираться на характерную для граждан Украины позитивную оценку себя и мира. С одной стороны, важно акцентировать внимание осужденного на вине в совершенном преступлении, преодолеть легкомысленное отношение к его последствиям как для пострадавших, так и для самого осужденного. С другой стороны, целесообразно обращаться к этим психологическим ресурсам для предотвращения отказа осужденного от работы вследствие резкого снижения самооценки;

7) психологическая работа с осужденными, придерживающимися национал-экстремистских взглядов, должна базироваться на коррекции как неадекватных представлений, так и решении психологических проблем самоидентификации и самооценки, которые эти представления призваны компенсировать. При этом нельзя сбрасывать со счетов объективные причины формирования национал-экстремистских установок и тот факт, что на осужденных влияет мнение их референтных групп как в лице находящихся в колонии соотечественников, так и оставшихся на родине родственников и друзей, вероятно, придерживающихся тех же национал-экстремистских взглядов.

Перспективы исследования

К перспективам исследования следует отнести изучение осужденных граждан Украины, непосредственно являвшихся участниками националистических формирований и совершивших преступления на почве межнациональной ненависти, так как именно эта категория представляет наибольшую опасность.

В планах нашего исследования – разработка программ структурированных бесед и опросника для выявления национал-экстремистских убеждений, разработка методик, направленных

на дифференцирование осужденных по степени приверженности национал-экстремистским идеям: выявление убежденных нацистов; категории так называемых сочувствующих; присоединившихся к данным формированиям по иным мотивам, не связанным с национал-экстремистскими взглядами (материальное вознаграждение, авторитет организации и т.п.).

Методика структурированных бесед, направленная на разрушение нацистской идеологии, предполагает:

- подготовку контраргументов для разрушения нацистских убеждений;
- аргументированное обоснование бесчеловечности идеалов нацизма;
- аргументы, доказывающие наличие манипулятивного подхода к проблемам Украины со стороны Европы и западного мира;
- формирование убеждений в позитивном отношении Российской Федерации к Украине.

Будут применяться такие методы и технологии, как:

- 1) анкетирование с условно-нейтральными вопросами и опрос с фиксацией содержания ответов и невербальных реакций при помощи видеокамеры;

- 2) разрушение сложившихся убеждений посредством их анализа и выявления противоречий; обсуждение дальнейших перспектив жизни осужденного с новыми взглядами; формирование навыков выстраивания позитивных взаимоотношений после окончания специальной военной операции.

В качестве целевой группы для исследования предполагается использовать осужденных, совершивших преступления на почве национальной или идеологической ненависти, а также осужденных участников военизированных националистических формирований Украины.

Заключение

Научная значимость изложенных материалов заключается, прежде всего, в выделении содержания и ведущих психологических факторов формирования национал-экстремистских взглядов. Практическая значимость заключается в возможности создания на базе полученных результатов психокоррекционных программ по работе с осужденными, придерживающимися национал-экстремистских взглядов.

Литература:

1. Даренский В.Ю. Причины феномена массового национализма на современной Украине // Свободная мысль. 2016. № 5 (1659). С. 39-52.
2. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567/> (дата обращения: 12.10.2022).
3. Рогов А.В., Горностаев С.В., Воронин Р.М. Психологические особенности русскоязычных осужденных-иностранцев (граждан Украины, отбывающих наказание в виде лишения свободы) // Человек: преступление и наказание. 2023. Т.31. № 3. С.434-445.
4. Российский энциклопедический словарь. М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2000. Т.2. С.1023.
5. Федеральный закон "О противодействии экстремистской деятельности" (с изменениями и дополнениями) // URL: <https://base.garant.ru/12127578/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/> (дата обращения: 13.10.2022).

PSYCHOLOGICAL FOUNDATIONS OF WORKING WITH CONVICTED WHO HOLD NATIONAL EXTREMIST VIEWS

© Vasily A. Vasiliev

Senior lecturer of the Department of Mobilization and Tactical Special Training
Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Lieutenant Colonel of the Internal Service, Ryazan, Russia,
v9106208929@yandex.ru, ORCID: 0009-0004-9732-0656

The article is devoted to the analysis of national extremist views of convicted citizens of Ukraine, as well as the content and causes of their occurrence. The study was conducted in correctional institutions in Russia. The main research methods are a questionnaire for identifying national extremist orientation and an adapted method of color metaphors. As a result of the study, it was found that the content of national extremist views includes: the belief in the existence and prescription of an interethnic conflict, in the opponent's own superiority and inferiority, in the absence of expediency and ways to resolve the interethnic conflict. The main psychological reasons for the formation of national extremist views are diffuse self-identification, envy with an inferiority complex, and guilt. Based on the conducted research, it can be concluded that psychological work with convicts who adhere to national extremist views should be based on correcting their inadequate ideas and helping to solve psychological problems of self-identification and self-esteem, which normally these ideas should compensate. The results of the study can be used to organize psychological and educational work with convicted citizens of Ukraine who adhere to national extremist views.

Keywords: nationalism, extremism, convicts, national extremist ideology, psychological correction, interethnic conflict, interethnic hatred, paramilitary nationalist formations

REFERENCES

1. Darenskiy V.Yu. (2016). Prichiny` fenomena massovogo nacionalizma na sovremennoj Ukraine [*Reasons for the phenomenon of mass nationalism in modern Ukraine*] // Svobodnaya my`sl` [*Free Thought*]. № 5(1659). P.39-52.
2. Koncepciya razvitiya ugovolno-ispolnitel`noj sistemy` Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda: rasporyazhenie Pravitel`stva RF ot 29 aprelya 2021 g. № 1138-r. [Concept for the development of the penal system of the Russian Federation for the period until 2030: Decree of the Government of the Russian Federation of April 29, 2021 No. 1138-r].
URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567/> (date of access: 12.10.2022).
3. Rogov A.V., Gornostaev S.V., Voronin R.M. (2023). Psixologicheskie osobennosti russkoyazy`chny`x osuzhdenny`x-inostrancev (grazhdan Ukrainy`, otby`vayushhix nakazanie v vide lisheniya svobody`) [*Psychological characteristics of Russian-speaking foreign convicts (citizens of Ukraine serving a sentence of imprisonment)*] // Chelovek: prestuplenie i nakazanie [*Man: crime and punishment*]. V.31. № 3. P.434-445.
4. Rossijskij e`nciklopedicheskij slovar` [*Russian encyclopedic dictionary*]. M.: Nauchnoe izd-vo «Bol`shaya Rossijskaya e`nciklopediya» [*Scientific publishing house "Big Russian Encyclopedia"*], 2000. V.2. P.1023.
5. Federal`ny`j zakon "O protivodejstvii e`kstremskoj deyatel`nosti" (s izmeneniyami i dopolneniyami) [*Federal Law "On Combating Extremist Activities" (with amendments and additions)*]. URL: <https://base.garant.ru/12127578/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/> (date of access: 13.10.2022).

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СОВЕСТИ У МОЛОДЕЖИ С РАЗНОЙ СТЕПЕНЬЮ ВЫРАЖЕННОСТИ ПСИХОПАТОЛОГИЧЕСКОЙ СИМПТОМАТИКИ

© Мустафина Л.Ш.

кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории психологии личности ФГБУН Института психологии РАН
mustafinals@ipran.ru; ORCID: 0000-0003-1758-4252

Работа выполнена при поддержке Министерства науки и высшего образования РФ
(№ 0138-2024-0005)

Исследование направлено на выявление различий в представлениях молодых людей о совести в зависимости от степени выраженности у них психопатологической симптоматики. Предполагается, что у молодежи с выраженной психопатологической симптоматикой сильнее проявится негативная валентность к феномену совести, чем у молодых людей с минимальными психопатологическими проявлениями. Результаты показывают, что молодежь с высокой степенью выраженности психопатологической симптоматики статистически чаще соглашается с негативными представлениями о совести. Утверждается, что сущность феномена совести респонденты с психопатологическими симптомами и без них понимают примерно одинаково, различается валентность их представлений о совести, которая, кардинально меняет нравственную направленность личности и оказывает решающее влияние на иерархию ценностей и мотивов личности.

Ключевые слова: совесть, социальные представления, психологическое здоровье, психопатологическая симптоматика, нравственные убеждения, молодежь

Введение

Здоровую и гармонично развитую личность нельзя представить без наличия совести, которая, несомненно, является одним из показателей психологического здоровья и сформированной субъектности, которая в свою очередь проявляется в позитивно-направленной активности и деятельности человека.

Связь нравственности и психологического здоровья личности отражена в работах многих исследователей. Например, утверждается, что духовно-нравственный аспект является системообразующим фактором психологического здоровья личности [4], показана связь состояния совести с психологическим состоянием человека [9]. Разрушение нравственности неизбежно ведет к разрушению психологического здоровья, и наоборот, восстановление нравственного состояния человека и общества – это путь к укреплению психологического здоровья

граждан [3; 5]. Также психологическое здоровье сопряжено с духовным становлением [6] и психологическим благополучием личности [12; 17]. В современных научных исследованиях выявляется тесная связь между психопатологической симптоматикой и психологическим нездоровьем в широком смысле. Например, показано, что психопатологическая симптоматика взаимосвязана с уровнем посттравматического стресса и является показателем жизнеспособности личности и ее психологического здоровья [14]. Наличие виктимной идентичности личности выступает значимым параметром в развитии психопатологической симптоматики [1].

Многими исследователями отмечается, что психологическое здоровье напрямую связано с убеждениями личности [2; 16]. Для выявления убеждений личности в нашей работе используется концепция социальных представлений [7; 19], которые с одной стороны отражают

мировоззренческий уровень функционирования личности, с другой – психологический уровень, уровень конкретных решений, поступков, мотивации в обычной жизни человека. «Социальные представления – это способ интерпретировать и осмысливать повседневную действительность, форма социального знания... Это знание складывается на основе нашего опыта, а также на основе информации, знаний, способов мышления, которые мы получаем и передаем по традиции, через воспитание и через социальное общение» [8, с. 375]. Ядро социальных представлений отвечает за стабильность и последовательность представлений. Элементы ядра социальных представлений тесно связаны с коллективной памятью и историей социальной группы, устойчивы к изменениям. Периферия состоит из элементов, которым свойственна мобильность, подвижность и индивидуальные различия. Она чувствительна к определенному контексту, адаптируется к конкретной реальности, допускает дифференциацию содержания, предохраняет ядро от внешних воздействий [7; 19]. Структурный подход в изучении социальных представлений позволяет приблизиться к пониманию того, какие предпочтения в воззрениях присутствуют у данной группы людей, а значит, дает возможность спрогнозировать их поведение.

Прямая связь между представлениями и поступками была доказана в лабораторных экспериментах французских исследователей Ж.-К. Абрика, Ж. Кодола, К. Фламана и др. Эти эксперименты внесли большой вклад в освещение процессов, связывающих индивидуальное и коллективное, действия и представления [15].

Представления о совести как нравственные убеждения отражают картину мира и мировоззрение человека и, с нашей точки зрения, относятся к базисным убеждениям личности. Считается, что базисные убеждения – это устойчивые представления о мире и себе, обеспечивающие стабильность картины мира, при этом травматическая ситуация может резко изменить базисные убеждения человека. По мнению некоторых авторов, со временем происходит процесс совладания с травмой и восстановление базисных

убеждений [11], а некоторые убеждения при успешном совладании с травмой становятся более позитивными, по сравнению с дотравматическими [11]. Р.М. Шамионов, исследуя вопросы адаптационной готовности личности, подчеркивает, что стабильность базисных императивов, отстаивание своих ценностно-смысловых ориентаций и нравственных убеждений играет важную роль в сохранении субъективного благополучия в ситуациях неопределенности и в значительной степени повышает адаптационный потенциал личности [18, с. 31].

В связи с этим интерес представляет исследование связи психопатологической симптоматики, которая, по мнению многих исследователей, является последствием психотравмирующего опыта и представлений о совести как нравственных убеждений личности [10].

Целью данного исследования являлось выявление различия в представлениях молодежи о совести в зависимости от степени выраженности у них психопатологической симптоматики. В качестве гипотезы было выдвинуто предположение о том, что представления молодежи о совести имеют специфику в зависимости от интенсивности психопатологической симптоматики, а именно: у респондентов с выраженной психопатологической симптоматикой сильнее проявится негативная валентность к феномену совести, чем у респондентов с минимальными психопатологическими проявлениями.

Метод

Использовалась авторская анкета для выявления структуры социальных представлений о совести, состоящая из 39 утверждений. Пункты анкеты можно разделить на 2 группы по валентности: позитивные суждения и негативные (отрицающие наличие или значение совести). Позитивные также условно разделяются на утверждения о природе совести и ее влиянии на жизнедеятельность человека и общества; на суждения, отождествляющие понятия «совесть» и «стыд»; суждения о независимости совести от внешних оценок; и суждения, наиболее полно и глубоко отражающие содержание феномена совести. Респондентам предлагалось оценить по

шкале Лайкерта, в какой степени предложенные им высказывания совпадают с их представлениями о совести.

Для определения психологического здоровья/нездоровья использовался опросник выраженности психопатологической симптоматики (Symptom Check List-90-r-Revised, SCL-90-R) в адаптации Н.В. Тарабриной [13]. Опросник оценивает интенсивность психопатологических симптомов респондентов и состоит из 90 вопросов, которые составляют 9 основных шкал симптоматических расстройств:

Соматизация – отражает дистресс, возникающий из ощущения телесной дисфункции (различные боли, дискомфорт мускулатуры и др.);

Обсессивность-компульсивность – отражают симптомы характерные стандартному клиническому синдрому с тем же названием;

Межличностная сензитивность – определяется чувствами личной неадекватности и неполноценности при сравнении себя с другими, самоосуждение, чувство беспокойства и дискомфорт в процессе межличностного взаимодействия;

Депрессия – симптомы дисфории и аффекта, такие как признаки отсутствия интереса к жизни, недостатка мотивации и потери жизненной энергии; чувства безнадежности, мысли о суициде и другие корреляты депрессии;

Тревожность – входят общие признаки, такие как нервозность, напряжение и дрожь, а также приступы паники и ощущение насилия;

Враждебность – проявление негативного аффективного состояния злости (агрессия, раздражительность, гнев и негодование);

Фобическая тревожность – стойкая реакция страха на определенных людей, места, объекты или ситуации, ведущая к избегающему поведению;

Паранойяльные симптомы – паранойяльное поведение как вид нарушений мышления, враждебность, подозрительность, напыщенность, страх потери независимости и др.;

Психотизм – включены вопросы, указывающие на избегающий, шизоидный стиль жизни, на симптомы шизофрении, такие как галлюцинации или слышание голосов.

Также опросник включает три обобщенные шкалы второго порядка: общий индекс тяжести симптомов (GSI), индекс наличного симптоматического дистресса (PSDI), общее число утвердительных ответов (PST). В опроснике присутствуют дополнительные 7 вопросов, которые не объединены между собой как отдельное расстройство, но являются клинически важными и обозначаются как шкала «Дополнительные вопросы» (сюда входят: плохой аппетит; переедание; трудности с засыпанием; мысли о смерти; бессонница по утрам; беспокойный и тревожный сон; чувство вины). В текущем исследовании эта шкала, на наш взгляд, может отражать нарушения в нравственной сфере личности.

Выборка состояла из 109 молодых людей, обучающихся в ВУЗах Москвы в возрасте от 17 до 27 лет (81% девушек) и была разделена на квантили по общему индексу тяжести психопатологической симптоматики (GSI). Для целей исследования сравнивались две группы: первая – с минимальными проявлениями (N=27; GSI от 0,04 до 0,47) и вторая – с максимальными проявлениями (N=28; GSI от 1,46 до 3,54).

Применялись математико-статистические процедуры (пакет SPSS 20.0): описательные статистики, корреляционный анализ Спирмена, критерий U-Манна-Уитни для выявления различий в обозначенных группах.

Результаты

В целом по выборке большие значения выявились по шкалам «обсессивность – компульсивность», «межличностная сензитивность» и «депрессия». Данные по шкалам психопатологической симптоматики представлены в таблице 1.

Таблица 1. Описательные статистики шкал SCL-90-R (N=109)

	минимум	максимум	Среднее значение	Стандартное отклонение	Дисперсия
Соматизация	0	3,67	0,91	0,79	0,62
Обсессивность – компульсивность	0	3,80	1,36	0,84	0,71
Межличностная сензитивность	0,11	3,67	1,34	0,85	0,72
Депрессия	0,10	3,77	1,24	0,84	0,71
Тревожность	0	3,90	1,06	0,93	0,87
Враждебность	0	3,67	0,90	0,79	0,62
Фобическая тревожность	0	3,14	0,57	0,72	0,52
Паранойяльные симптомы	0	3,33	1,06	0,75	0,56
Психотизм	0	3,20	0,71	0,70	0,49
Дополнительные вопросы	0	24	7,48	5,97	35,62
GSI Общий индекс тяжести	0,04	3,54	1,04	0,69	0,48
PST Число утвердительных ответов	4	90	46,42	19,78	391,28
PSDI Индекс дистресса	1	3,50	1,84	0,58	0,34

С помощью анализа по коэффициенту Спирмена выявились статистически значимые положительные корреляции между шкалами психопатологической симптоматики и утверждениями анкеты, отражающими негативное отношение к феномену совести и отрицательные с некоторыми положительными суждениями о совести. Таких статистически достоверных связей выявилось много, и они носят подтверждающий друг друга (непротиворечивый) характер, поэтому укажем только некоторые из них на высоком уровне статистической значимости ($p \leq 0,01$) (см. таблица 2).

Как видно из таблицы 2, чем сильнее выражен показатель шкалы «Депрессия», тем в большей степени респонденты согласны со следующими утверждениями анкеты: «От совести многие люди хотят избавиться, это чувство мешает» ($r = 0,262$; $p = 0,006$), «Совесть – это бред от которого нужно отвыкать» ($r = 0,295$; $p = 0,002$), и не согласны с такими утверждениями как: «Совесть независима от мнения окружающих» ($r = -$

$0,292$; $p = 0,002$), «Развитая совесть предотвращает возникновение чувства стыда и раскаяния» ($r = -0,284$; $p = 0,003$), «Совесть помогает все делать лучше» ($r = -0,271$; $p = 0,004$).

Чем выше показатель шкалы «Тревожность», тем в меньшей степени респонденты согласны с утверждениями, что «Совесть позволяет людям доверять друг другу» ($r = -0,256$; $p = 0,007$), «Развитая совесть предотвращает возникновение чувства стыда и раскаяния» ($r = -0,298$; $p = 0,002$).

Показатель шкалы «Враждебность» положительно взаимосвязан с утверждением «Совесть нужна для личной выгоды» ($r = 0,260$; $p = 0,006$).

Чем выше показатель шкалы «Фобическая тревожность» у респондентов, тем в большей степени они не согласны с утверждениями, что «Совесть независима от мнения окружающих» ($r = -0,314$; $p = 0,001$), «Совесть – одно из чувств, которое человеку приходится демонстрировать другим для поддержания общественных связей» ($r = -0,256$; $p = 0,007$).

Таблица 2. Взаимосвязь показателей психопатологической симптоматики и представлений о совести (коэффициенты корреляции Спирмена)

	Обсессивность – Компульсивность	Депрессия	Тревожность	Враждебность	Фобическая тревожность	Психотизм	Дополнительные во- просы	Общий индекс тяжести GSI	Интенсивность дистресса PSDI
(6) Развитая совесть предотвращает возникновение чувства стыда и раскаяния	-0,263	-0,284	-0,298				-0,265	-0,275	-0,352
(11) Совесть нужна для личной выгоды				0,260					
(14) Совесть позволяет людям доверять друг другу			-0,256				-0,294		
(17) От совести многие люди хотят избавиться		0,262							
(21) Совесть – одно из чувств, которое человеку приходится демонстрировать другим для поддержания общественных связей					-0,256				
(24) Совесть независима от мнения окружающих	-0,371	-0,292			-0,314	-0,354	-0,317	-0,304	-0,290
(27) Совесть – это бред, от которого нужно отвыкать		0,295							
(32) Совесть необходима для существования человека							-0,268		
(33) Совесть помогает все делать лучше	-0,254	-0,271							

Примечание: уровень значимости $p \leq 0,01$

Показатель шкалы «Психотизм» отрицательно коррелирует с утверждением, что «Совесть независима от мнения окружающих» ($r = -0,354$; $p=0,000$).

Чем выше показатель «Дополнительных вопросов», тем в меньшей степени респонденты согласны, что «Развитая совесть предотвращает возникновение чувства стыда и раскаяния» ($r = -0,265$; $p=0,005$), «Совесть позволяет людям доверять друг другу» ($r = -0,294$; $p=0,002$), «Совесть независима от мнения окружающих»

($r = -0,317$; $p=0,001$), «Совесть необходима для существования человека» ($r = -0,268$; $p=0,005$).

Чем выше показатель шкалы «Общий индекс тяжести симптомов», тем в меньшей степени респонденты согласны с утверждениями, что «Развитая совесть предотвращает возникновение чувства стыда и раскаяния» ($r = -0,275$; $p=0,004$), «Совесть независима от мнения окружающих» ($r = -0,304$; $p=0,001$).

Любопытно, что прямые корреляционные связи шкал психопатологической симптоматики выявились только с негативными представле-

ниями о совести, также были обнаружены отрицательные взаимосвязи с представлениями о независимости совести от внешних оценок и антиципационной (предупредительной) функции совести. Видимо, эти два утверждения анкеты можно считать в какой-то степени диагностическими для психологического здоровья/нездоровья респондента. Согласие с упомянутыми утверждениями о совести (наряду с другими утверждениями) характеризует респондента как зрелую личность с сформированными нравст-

венными убеждениями, что, вероятнее всего, нельзя сказать о людях с максимально проявленными психопатологическими симптомами.

Результаты позволили разделить выборку на 2 группы по показателю общего индекса тяжести симптомов GSI – группу из 27 респондентов с низким GSI (0 – 0,47) и группу из 28 респондентов с высоким GSI (1,46 – 3,54) (см. таблица 3).

Таблица 3. Медианы показателей шкал SCL-90-R в группах с низким и высоким общим индексом тяжести симптомов GSI

	Низкий GSI (N=27) медианы	Высокий GSI (N=28) медианы
Общий GSI	0,3	1,7
PSDI	1,17	2,53
Соматизация	0,17	1,46
Обсессивность – компульсивность	0,4	2,1
Межличностная сензитивность	0,56	2,21
Депрессия	0,31	2,31
Тревожность	0,1	2,15
Враждебность	0,17	1,5
Фобическая тревожность	0	1,14
Паранойяльная симптоматика	0,5	1,59
Психотизм	0,1	1,5
Дополнительные вопросы	1	14
Число утвердительных ответов PST	24	72

Как видно из таблицы 3, полученные данные по всем показателям опросника SCL-90-R подтверждают, что выделенные группы действительно дифференцируются по степени и интенсивности психопатологической симптоматики. Так, группа с низкими значениями наиболее близка к норме, в то время как группа с максимальной выраженностью GSI приближена к зоне риска появления негативных психических нарушений. Было выявлено, что больший вес в тяжесть симптомов в выборке высокого GSI вносят показатели шкал депрессия, межличностная сензитивность и тревожность.

С помощью критерия U-Манна-Уитни подтвердились данные корреляционного анализа. Так, группа молодежи с максимальными проявлениями психопатологической симптоматики статистически чаще, чем группа с минимальными проявлениями, соглашается с утверждениями анкеты о том, что «Совесть не нужна» ($U=251,5$; $p=0,021$), «От совести многие люди хотят избавиться, это чувство мешает» ($U=244$; $p=0,019$), «Совесть – это бред, от которого нужно отвыкать» ($U=251$; $p=0,012$), «Совесть мешает жить» ($U=213,5$; $p=0,003$).

Группа молодежи с минимальными проявлениями психопатологической симптоматики

статистически чаще соглашается с утверждениями анкеты, что «Совість помогает не выходить за рамки приличия и чувствовать грань дозволенного» (U=272; p=0,050), «Развитая совесть предотвращает возникновение чувства стыда и раскаяния» (U=236,5; p=0,015), «Совесть неза-

висима от мнения окружающих» (U=204,5; p=0,002), «Человек с совестью – сильный и внутренне свободный» (U=257; p=0,033), «Совесть помогает все делать лучше» (U=250,5; p=0,024), «Совесть необходима для существования человека» (U=255; p=0,030) (см. таблица 4).

Таблица 4. Различия в представлениях о совести у студентов с разной степенью выраженности психопатологической симптоматики (критерий U Манна-Уитни)

Утверждения анкеты	Психопатологическая симптоматика	M	SD	U	Z	p
Совесть помогает не выходить за рамки приличия и чувствовать грань дозволенного	минимальная	4,25	0,752	272,0	-1,962	0,050
	максимальная	3,81	0,878			
Развитая совесть предотвращает возникновение чувства стыда и раскаяния	минимальная	3,36	1,193	236,5	-2,444	0,015
	максимальная	2,52	1,252			
Совесть не нужна	минимальная	1,50	0,694	251,5	-2,311	0,021
	максимальная	2,07	1,035			
В человеке совесть закладывается воспитанием	минимальная	4,21	0,738	262,0	-2,159	0,031
	максимальная	3,74	0,903			
Совесть позволяет людям доверять друг другу	минимальная	3,68	1,056	250,0	-2,255	0,024
	максимальная	3,04	1,018			
От совести многие люди хотят избавиться, это чувство мешает	минимальная	2,46	0,838	244,0	-2,340	0,019
	максимальная	3,15	1,199			
Совесть независима от мнения окружающих	минимальная	3,46	0,962	204,5	-3,035	0,002
	максимальная	2,56	1,050			
Совесть – это бред, от которого нужно отвыкать	минимальная	1,21	0,418	251,0	-2,524	0,012
	максимальная	1,74	0,903			
Совесть есть у всех людей, только не все ее слушают	минимальная	2,79	0,995	262,5	-2,027	0,043
	максимальная	3,33	1,240			
Совесть необходима для существования человека	минимальная	3,36	0,951	255,0	-2,166	0,030
	максимальная	2,74	1,023			
Совесть помогает все делать лучше	минимальная	3,57	0,879	250,5	-2,264	0,024
	максимальная	3,00	0,920			
Совесть мешает жить	минимальная	1,71	0,659	213,5	-2,960	0,003
	максимальная	2,44	0,974			
Совесть либо есть у человека, либо ее нет	минимальная	3,57	1,345	259,5	-2,046	0,041
	максимальная	2,81	1,302			
Человек с совестью – сильный и внутренне свободный	минимальная	3,75	0,928	257,0	-2,134	0,033
	максимальная	3,19	0,962			

Заключение

Таким образом, в группе молодежи с сильной выраженностью психопатологической симптоматики чаще наблюдается согласие с утверждениями о негативном влиянии совести на жизнь человека, эти респонденты в большей степени нивелируют значение совести и реже соглашаются с некоторыми позитивными высказываниями о совести. Из данного эмпирического исследования следует, что сущность феномена совести респонденты с психопатологическими симптомами чаще понимают как моральную догму, свод моральных правил, которые приняты в обществе, в то время как молодые люди без психопатологической симптоматики чаще отмечают, что совесть независима от внешних оценок, что отражает их субъектную позицию. Также различается валентность представлений о совести в исследуемых группах, которая кардинально меняет нравственную направленность личности и оказывает решающее влияние на иерархию ценностей и мотивов.

Полученный результат у молодежи с сильно выраженной психопатологической симптоматикой может быть обусловлен личным опытом работы совести и защитных механизмов психики,

а именно: на фоне общего снижения ресурсного состояния психики любые, даже минимальные проявления совести усиливают имеющийся стресс, вызывают дополнительный стресс и, тем самым, усугубляют психологическое состояние респондента. Поэтому эти молодые люди, не имея ресурсов для преодоления собственных внутренних конфликтов, акцентируются на негативных переживаниях, вызываемых совестью, и вынуждены вытеснять «голос совести», что сказывается на их тенденции нивелировать положительную роль совести в жизни человека.

Результаты исследования позволяют подтвердить гипотезу, что наличие выраженной психопатологической симптоматики у молодежи связано с их негативным отношением к совести. Тем самым, текущее эмпирическое исследование подтверждает, на наш взгляд, предположение о том, что психологическое здоровье взаимосвязано с нравственными установками личности и, вероятнее всего, является одним из необходимых условий нравственности человека, как и наоборот, стойкие нравственные ориентиры помогают личности сохранить психическое и психологическое здоровье в сложных жизненных ситуациях.

Литература

1. Андронникова О.О., Забродин Ю.М. Посттравматическая и психопатологическая симптоматика личности с виктимной идентичностью, пережившей автомобильную аварию [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2021. Т.10. №1. С. 80–99. DOI: 10.17759/cpse.2021100105
2. Анцыферова Л.И. Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. М.: ИП РАН, 2006.
3. Воловикова М.И., Галкина Т.В. Психологическое здоровье личности и нравственные проблемы общества (вместо предисловия) // Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014. С. 5-15.
4. Галкина Т.В. Осознание как путь к психологическому и физическому здоровью субъекта // Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014. С. 35-61.
5. Джидарьян И.А. О правомерности использования понятия «психологическое здоровье» // Наука. Культура. Общество. 2016. № 3. С. 145-153.
6. Дубровина И.В. Психологическое здоровье личности в контексте возрастного развития // Развитие личности. 2015. № 2. С. 67-95.

7. Емельянова Т.П. Социальные представления: история, теория и эмпирические исследования. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.
8. Жодле Д. Социальное представление: феномены, концепт и теория // Социальная психология. СПб.: Питер, 2007. С. 372-394.
9. Колпакова М.Ю. Преодоление тревоги: как рождается мир в душе. М.: Никая, 2015.
10. Мустафина Л.Ш. Уровень психологической травматизации у пожилых людей: изменение структуры представлений о совести // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2015. Т. 21. №4. С. 60-64.
11. Падун М.А., Котельникова А.В. Психическая травма и картина мира: Теория, эмпирия, практика. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.
12. Сергиенко Е.А. Психологическое здоровье: субъективные факторы // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2017. № 4 (10). С. 98-117.
13. Тарабрина Н.В. Практическое руководство по психологии посттравматического стресса. М.: Изд-во «Когито-Центр», 2007.
14. Тарабрина Н.В., Харламенкова Н.Е. Посттравматический стресс и совладающее поведение в период средней и поздней зрелости // Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С.291-305.
15. Фарр Р. Социальные представления // Социальная психология / Под ред. С. Московичи. СПб.: Питер, 2007. С. 395-405.
16. Харламенкова Н.Е. Личность и преодоление трудных жизненных ситуаций // Прикладная юридическая психология. 2014. № 3. С.10-18.
17. Хусаинова Р.М. Зависимость психологического здоровья учителя от возраста и стажа педагогической деятельности: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Казань, 2006.
18. Шамионов Р.М. К вопросу об адаптационной готовности личности // Адаптация личности в современном мире: Межвуз. сб. науч. тр. Саратов: ИЦ «Наука», 2011. Вып. 3. С. 29-35.
19. Abric J. Central system, peripheral system: their functions and roles in the dynamics of social representations // Papers on social representation. 1993. V. 2. P. 75-78.
20. Verges P. L'Evocation de l'argent: Une methode pour la definition du noyau central d'une representation // Bulletin de Psychologie. 1992. V. XLV. P. 203-209.

THE REPRESENTATIONS ABOUT CONSCIENCE AMONG YOUNG PEOPLE WITH VARYING DEGREES OF PSYCHOPATHOLOGICAL SYMPTOMS

© Lilia SH. Mustafina

PhD (Psychology), senior researcher of Laboratory of psychology of personality,
Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
mustafinals@ipran.ru

The work was supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation
(№ 0138-2024-0005)

The study is aimed at identifying differences in young people's ideas about conscience, depending on the severity of their psychopathological symptoms. It is assumed that young people with pronounced psychopathological symptoms will have a stronger negative valence to the phenomenon of conscience than young people with minimal psychopathological manifestations. The results show that young people with a high degree of psychopathological symptoms are statistically more likely to agree with negative ideas about conscience. It is argued that the essence of the phenomenon of conscience is understood by patients with and without psychopathological symptoms in approximately the same way, the valence of their ideas about conscience differs, which radically changes the moral orientation of the personality and has a decisive influence on the hierarchy of values and motives of the personality.

Keywords: conscience, social representations, psychological health, psychopathological symptoms, moral beliefs, morality, students

REFERENCE

1. Andronnikova O.O., Zabrodin Yu.M. (2021). Posttravmaticheskaya i psixopatologicheskaya simptomatika lichnosti s viktimnoj identichnost`yu, perezhivshej avtomobil`nuyu avariyu [*Posttraumatic and psychopathological symptoms of a person with a victim identity who survived a car accident [Electronic resource. Electronic resource]*] // Klinicheskaya i special`naya psixologiya [*Clinical and special psychology*]. V.10. №1. P. 80-99. DOI: 10.17759/cpse.2021100105
2. Ancyferova L.I. (2006). Razvitie lichnosti i problemy` gerontopsixologii [*Personality development and problems of gerontopsychology*]. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences.
3. Volovikova M.I., Galkina T.V. (2014). Psixologicheskoe zdorov`e lichnosti i npravstvenny`e problemy` obshhestva (vmesto predisloviya) [*Psychological health of the individual and moral problems of society (instead of a preface)*] // Psixologicheskoe zdorov`e lichnosti i duxovno-npravstvenny`e problemy` sovremennogo rossijskogo obshhestva [*Psychological health of the individual and spiritual and moral problems of modern Russian society*]. Moscow: Publishing house "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. P. 5-15.
4. Galkina T.V. (2014). Osoznanie kak put` k psixologicheskomu i fizicheskomu zdorov`yu sub`ekta [*Awareness as a path to psychological and the physical health of the subject*] // Psixologicheskoe zdorov`e lichnosti i duxovno-npravstvenny`e problemy` sovremennogo rossijskogo obshhestva [*Psychological health of the individual and spiritual and moral problems of modern Russian society*]. Moscow: Publishing house "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences". P. 35-61.
5. Dzhidar`yan I.A. (2016). O pravomernosti ispol`zovaniya ponyatiya «psixologicheskoe zdorov`e» // Nauka. Kul`tura. Obshhestvo. № 3. P. 145-153.

6. Dubrovina I.V. (2015). Psixologicheskoe zdorov`e lichnosti v kontekste voznrastnogo razvitiya [*On the legality of using the concept of "psychological health"*] // Razvitie lichnosti [*Personal development*]. № 2. P. 67-95.
7. Emel`yanova T.P. Social`ny`e predstavleniya: istoriya, teoriya i e`mpiricheskie issledovaniya [*Social representations: history, theory and empirical research*]. Moscow: Publishing house "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences", 2016.
8. Zhodle D. (2007). Social`noe predstavlenie: fenomeny`, koncept i teoriya [*Social representation: phenomena, concept and theory*] // Social`naya psixologiya [*Social psychology*]. SPb.: Piter. P. 372-394.
9. Kolpakova M.Yu. (2015). Preodolenie trevogi: kak rozhdetsya mir v dushe [*Overcoming anxiety: how peace is born in the soul*]. Moscow: Nikeya.
10. Mustafina L.Sh. (2015). Uroven` psixologicheskoy travmatizacii u pozhily`x lyudej: izmenenie struktury` predstavlenij o sovesti [*The level of psychological traumatization in the elderly: changing the structure of ideas about conscience*] // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psixologiya. Sociokinetika [*Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*]. V. 21. №4. P. 60-64.
11. Padun M.A., Kotel`nikova A.V. (2012). Psixicheskaya travma i kartina mira: Teoriya, e`mpiriya, praktika [*Mental trauma and the picture of the world: Theory, empiricism, practice*]. Moscow: Publishing House "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences".
12. Sergienko E.A. (2017). Psixologicheskoe zdorov`e: sub`ektivny`e faktory` [*Psychological health: subjective factors*] // Vestnik RGGU. Seriya: Psixologiya. Pedagogika. Obrazovanie [*Bulletin of the Russian State University. Series: Psychology. Pedagogy. Education*]. № 4(10). P. 98-117.
13. Tarabrina N.V. (2007). Prakticheskoe rukovodstvo po psixologii posttravmaticheskogo stressa [*Practical guide to the psychology of post-traumatic stress*]. Moscow: Publishing house "Kogito-Center".
14. Tarabrina N.V., Xarlamenkova N.E. (2016). Posttravmaticheskij stress i sovladayushhee povedenie v period srednej i pozdnej vzroslosti [*Post-traumatic stress and coping behavior during middle and late adulthood*] // Zhiznesposobnost` cheloveka: individual`ny`e, professional`ny`e i social`ny`e [*Human viability: individual, professional and social*]. Moscow: Publishing house "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences". P.291-305.
15. Farr R. (2007). Social`ny`e predstavleniya [*Social representations*] // Social`naya psixologiya / Pod red. S. Moskovichi [*Social psychology / Edited by S. Moscovici*]. SPb.: Piter. P. 395-405.
16. Kharlamenkova N.E. (2014). Lichnost` i preodolenie trudny`x zhiznenny`x situacij [*Personality and overcoming difficult life situations*] // Prikladnaya yuridicheskaya psixologiya [*Applied legal psychology*]. № 3. P.10-18.
17. Khusainova R.M. (2006). Zavisimost` psixologicheskogo zdorov`ya uchitelya ot vozrasta i stazha pedagogicheskoy deyatel`nosti [*The dependence of a teacher's psychological health on age and length of teaching experience*]: Avtoref. diss. ... kand. psixol. Nauk [*Abstract. diss. ... cand. psychological sciences*]. Kazan`.
18. Shamionov R.M. (2011). K voprosu ob adaptacionnoj gotovnosti lichnosti [*On the issue of adaptive readiness of personality*] // Adaptaciya lichnosti v sovremennom mire [*Adaptation of personality in the modern world*]: Mezhevuz. sb. nauch. tr. [*Interuniversity collection of scientific papers*]. Saratov: ICz «Nauka». V. 3. P. 29-35.
19. Abric J. (1993). Central system, peripheral system: their functions and roles in the dynamics of social representations // Papers on social representation. V. 2. P. 75-78.
20. Verges P. (1992). L`Evocation de l`argent: Une methode pour la definition du noyau central d`une representation // Bulletin de Psychologie. V. XLV. P. 203-209.